

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Журнал Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба

The journal of St. Petersburg International
Criminology Club

2016

1

2

3

4

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 2 (41), 2016

Санкт-Петербург
2016

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Алиев Назим Талат оглы

доктор философии по праву, доцент (Баку, Азербайджанская Республика)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Мусаев Алауди Нажмудинович

доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Добрынина Наталья Борисовна (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2016. № 2 (41). 92 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшко-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.
Телефон: (812) 312–42–07, доб. 224
Факс: (812) 312–99–10
E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2016
© Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2016

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

**The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club
№2 (41), 2016**

St. Petersburg
2016

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galievna

PhD in technical sciences, doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Aliev Nazim Talat ogly

Doctor of Philosophy in Law, associate professor (Baku, the Republic of Azerbaijan)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Koretskiy Danil Arkadievich

Doctor of laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Victor Vasilevich

Doctor of laws, professor, Laureate of the Russian National Award,
the Honored science worker of Russia (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Musayev Alaudi Nazhmudinovich

Doctor of laws, professor (Moscow, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dobrynina Natalya Borisovna (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. 2016. № 2 (41). 92 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 The Herzen State Pedagogical University of Russia, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (812) 312-42-07, additional 224
Fax: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal <http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2016

© The Herzen State Pedagogical University of Russia, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

*Материалы беседы по экономической криминологии
«Преступность мировой экономики в российском преломлении»
от 5 февраля 2016 года*

В.В. Лунеев (Москва, Россия).

Главная трагедийность 13

В.В. Колесников (Санкт-Петербург, Россия).

Криминальная экономика в системе экономической криминологии:
понятие и структура 16

С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия).

Транснациональное кубло экономических хищников: мы или они? . . . 30

И.М. Мацкевич (Москва, Россия).

Организованная экономическая преступная деятельность 32

Л.Б. Смирнов (Санкт-Петербург, Россия).

Экономическая преступность
в механизме глобальной олигархической власти (ГОВ) 35

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия).

Преступность мировой экономики – нет свободе! 40

Д.М. Гаджиев (Махачкала, Россия).

Некоторые особенности криминализации
экономических отношений в Республике Дагестан 42

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

Материалы беседы по криминологии закона от 20 ноября 2015 года

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

«Право» безопасности наступает на традиционное уголовное право
на международном и внутригосударственном уровнях
(В связи с докладом Киммо Нуотио 20 ноября 2015 года
и откровениями Эдварда Сноудена). 48

С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия).

Будут ли Финляндия и Россия
втянуты в новую геополитическую катастрофу? 51

Л.Б. Смирнов (Санкт-Петербург, Россия).

Кризис европейской постмодернистской уголовной
и уголовно-исполнительной политики и его последствия. 55

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*В.Г. Остапюк (Белгород, Россия), С.В. Богданов (Белгород, Россия),
О.В. Жданова (Белгород, Россия).*

Детоубийство в США, конец XX – начало XXI столетия:
основные показатели, динамика, тенденции 62

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОТРЕБЛЕНИЯ СРЕДСТВ ОДУРМАНИВАНИЯ

А.П. Титаренко (Барнаул, Россия).

Профилактический запрет на посещение мест продажи
спиртосодержащей продукции лицам,
находящимся под контролем правоохранительных органов 72

3. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Григорию Ивановичу Чечелю – 85 лет! 78

Виктору Григорьевичу Шарыгину – 70 лет! 81

К нашим авторам 83

Криминологические издания. 87

CONTENTS

1. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

FAMILY CRIMINOLOGY

The materials of the seminar «Criminality of world economy in the Russian economy conditions» as of February 05, 2016

V.V. Luneev (Moscow, Russia).

The main tragedy 13

V.V. Kolesnikov (Saint-Petersburg, Russia).

Criminal economy in the system of economic criminology:
concept and structure 16

S.F. Milyukov (Saint-Petersburg, Russia).

Transnational bunch of economic predators: we or they? 30

I.M. Matskevich (Moscow, Russia).

Organized economic crime 32

L.B. Smirnov (Saint-Petersburg, Russia).

Economic crime in the mechanism of global oligarchic crime 35

A.P. Danilov (Saint-Petersburg, Russia).

Criminal world economy – no to freedom! 40

D.M. Gadzhiev (Makhachkala, Russia).

Some features of the criminalization of economic relations
in the Republic of Dagestan 42

CRIMINOLOGY OF LAW

The materials of the seminar on criminology of law as of November 20, 2015

D.A. Shestakov (Saint-Petersburg, Russia).

Security «law» prevails over traditional criminal law
on international and domestic levels
(with regards to the report by Kimmo Nuotio as of November 20, 2015
and Snowden's revelations 48

S.F. Milyukov (Saint-Petersburg, Russia).

Will Finland and Russia be involved
in the new geopolitical catastrophe? 51

L.B. Smirnov (Saint-Petersburg, Russia).

The crisis of European post-modern criminal and penal policy
and its consequences 55

2. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

JUVENILE CRIME AND CRIME AGAINST JUVENILES

*V.G. Ostapyuk (Belgorod, Russia), S.V. Bogdanov (Belgorod, Russia),
O.V. Zhdanova (Belgorod, Russia).*

Infanticide in the USA, the end of 20th – beginning of 21st century:
the main features, dynamics, and tendencies 62

CRIMINOLOGICAL ASPECT OF SUBSTANCE INTOXICATION

A.P. Titarenko (Barnaul, Russia).

Preventive ban on visiting alcohol points of sale
to persons controlled by law enforcement agencies 72

3. JUBILEE GREETINGS

Grigory Ivanovich Chechel' – the 85th anniversary! 78

Viktor Grigorievich Sharygin – the 70th anniversary! 81

To our authors 83

Criminological editions 87

1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

*Материалы беседы по экономической криминологии
«Преступность мировой экономики в российском преломлении» от 5 февраля 2016 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

В.В. Лунеев

ГЛАВНАЯ ТРАГЕДИЙНОСТЬ

Аннотация: Называть крупнейших экономических преступников трудно, но их бизнес на свету, описан в интернете и печати. Только после допустимого, системного, обоснованного и крайне необходимого опубликования списка этих преступников руководство страны, которое и так всё знает, может как-то зашевелиться.

Ключевые слова: экономические преступники; методы криминологических исследований; конфискация имущества.

V.V. Luneev

THE MAIN TRAGEDY

Summary: It is difficult to name the most notorious white-collar criminals, but their business is in the light, described on the internet and in mass media. The country's leadership, which knows everything anyway, may start to move only after acceptable, systemic, reasonable and needed publication of the list of these criminals.

Key words: white-collar criminals; methods of criminological researches; asset forfeiture.

Называть крупнейших экономических преступников трудно, но их бизнес (компании и пр.) на свету, описан в интернете и печати. Только после допустимого, системного, обоснованного и крайне необходимого опубликования списка этих преступников руководство страны, которое и так всё знает, может как-то зашевелиться. Правда, многие преступники давно обозначены, но тоже никакой реакции нет. Поэтому надежды мало, если мы открыто заговорим. Иной выход только в революции, но и она, желаемая честными патриотически людьми, при нашей огромной пятой колонне ненадежна.

Главная трагедийность нашего положения ныне в том, что мы точно не знаем реально-го обобщённого объёма преступности и её отдельных видов, полных социальных и экономических последствий преступности, действительной эффективности противодействия преступности, и как дорого преступления обходятся нашему народу. Мы не имеем сколь-

ко-нибудь адекватного прогноза возможного развития преступности. Более того, эти проблемы научно не изучаются. Мы привыкли ко всему этому «незнанию», как к стихии.

Развитие права в нашем недалёком прошлом, как и сейчас, осуществлялось в основе своей на условном уровне – в форме «науки слов», а не науки реалий. Институт государства и права, например, никогда не имел системной, реалистичной, фактической или экспериментальной базы. То же положение и в других научных учреждениях.

Мы не владеем системной статистической и социологической информацией о наших реалиях. Не имеем возможности получать репрезентативные сведения о правовой ситуации в стране. Философия и теория права в нашем институте, благодаря некоторым отраслевым наукам, развиваются в абстрактных либертарных суждениях, не опираясь на какие-либо реалии. Логическое мышление, доминирующее в юридической науке, не может

дать знаний эмпирического мира. А абстрактное философствование вне фундаментального анализа реалий сводит философию к «науке слов», а не к науке познания действующего права.

Ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, академик В. Садовничий в Ассоциации юристов России прямо сказал, что «на юридических факультетах стоило бы преподавать курс общей математики, философию математики и логику». Он обозначил это ключевым фактором развития юридической науки.

«Не пора ли Вам подумать над математической моделью Гражданского кодекса, Уголовного кодекса?» – спрашивал–советовал он. Сегодня соотношение разных норм, например УК РФ, с его точки зрения, начисто лишено логики и здравого смысла. В УК 1996 г. внесено около 4000 нередко противоречивых, сомнительных и даже порочных изменений и дополнений, приходящихся на 300 с лишним статей Кодекса. Эти изменения не успевают усваивать даже специалисты, а УК предназначен всем гражданам.

На базе юридического факультета академик Садовничий предлагает создать экспериментальную лабораторию и попробовать просчитать какую-то отрасль права, выведя её алгоритм и построив математическую модель. Он считает это своим внутренним поручением. Больше всего к этому подходит криминология. Но её скоро окончательно задушат, поскольку на неё нет объективного спроса.

Нобелевский лауреат Жорес Алфёров озачен схожими проблемами. По его мнению, беда российской науки в том, что на неё нет спроса. Для криминологической науки эта беда многократно больше. Во-первых, криминология даже на уровне современных знаний пока очень далека от совершенства. Если же нет потребности, наука не развивается.

Во-вторых, в стране нет достаточного числа криминологов, владеющих современными методами криминологического, социологического, статистического и математического анализа и прогноза, поскольку на них нет спроса.

В-третьих, мы не имеем сколько-нибудь полных, надёжных и конкретных данных о криминологической обстановке в регионах, стране, мире. Между реальными криминологическими данными и мошеннически регистрируемым числом преступлений существу-

ет давняя системная пропасть, обусловленная политическими, экономическими, социальными, организационными, правовыми, идеологическими, психологическими проблемами страны и её вождей. Это конфликты между массовой преступной реальностью и ограниченными возможностями общества и государства, беспощадным криминалом и осознаваемой виновностью властей, желающих слышать лишь о своём гуманизме и либерализме.

Криминология и социология уголовного права нашей власти практически не нужны, в отличие от российского народа. Только при научном подходе можно снизить преступность в стране, особенно экономическую. К бездействию в отношении миллиардного криминала власть со времён «семибоярщины» упорно толкают активные либероидные формирования, а проще говоря – пятая колонна.

Я постоянно об этом пишу и говорю, но сдвигов нет. Научный подход в решении криминологических проблем помог бы существенно уменьшить ущерб от преступности. Вместо этого мы продолжаем пополнять бюджет копейками с пенсий, пособий и налогов на фоне беспардонного преступного обогащения обнаглевших элитарных кругов, что привело к небывалому социально опасному расслоению общества, которое не пройдёт бесследно для психологии обворованного народа со всеми вытекающими последствиями.

Первый рейдерский захват народной собственности произошёл в конце 80-х годов прошлого века. Затем это действие стало системным. Золотой век для захватчиков наступил после необоснованного разгона структур по борьбе с организованной преступностью по велению президента Медведева...

На кого же работают наш государственный механизм, законодатели и УК РФ? Государство прилагает максимум усилий по экономии расходов, увеличению собираемости налогов и иных сборов, даже заговорили о повышении пенсионного возраста. Но в России нет конфискации имущества у экономических преступников, ответственности за незаконное обогащение, а эти институты являются огромным резервом для экономики, как в плане реального снижения массового грабежа, так и серьёзного пополнения бюджета за счёт законных изъятий.

У нас нет и возможного остро необходимого правового равенства. Мы собираем сотую

долю наложенных штрафов и т.д. По данным Института социологии РАН, около 30 млн людей в нашей стране не имеют сколько-нибудь достойного жилья, люди экономят на еде, а преступники жируют. Число миллиардеров, имеющих криминальное прошлое, с каждым годом растёт, и они практически не принимают на себя обета помощи бедным, как это делают сотни американских миллиардеров.

Президент Альфа-банка П. Авен в одном из интервью сказал: «Борьба с бедностью – не дело частного бизнеса. Если ты здоров и беден – это стыдно, а богатство – отметина Бога». Его отметиной Бога была, видимо, работа в Правительстве, где в те годы многие стали крупными собственниками. Страна живёт по принципу: «Если ты украл булку хлеба, пойдёшь в тюрьму, а если железную дорогу – будешь сенатором». Вспомним хотя бы о заместителе министра финансов Вавилове, который во время следственного разбирательства в отношении него стал членом Совета Федерации РФ.

Я не знаю, как это можно уложить в научный криминально-теоретический подход.

А в чистой теории права у нас всё хорошо. Но дальше так вести научную работу невозможно. Тем более, впереди у нас много неясного и серьёзные глобальные трудности. З. Бауман в книге «Глобализация» ещё в 1998 году пророчески писал: «Чтобы полностью развязать себе руки, а также обеспечить свободу передвижения, мировой финансовый капитал, торговля и информационная индустрия нуждаются в создании фрагментирования – morcellement (дробление) – власти на мировой политической сцене. Они заинтересованы в существовании «слабых государств», которые, тем не менее, остаются государствами... Такие слабые квазигосударства способны исполнять (удобные) функции жандарма на страже интересов мирового капитала, но никогда не смогут ограничивать свободу его действий» [1]. Эти преступные идеи США реализуются давно во многих странах, а ныне – на Украине с целью выхода Америки к границам непокорной России. И это требует от нас серьёзной правовой и криминологической готовности, отражающей возможные реалии.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. Перевод на русский язык: М.Л. Коробочкин. М., 2004.

REFERENCES

1. Bauman Z. Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva. [Globalisation. Consequences for the person and society]. Pervod na russkiy yazyk: M.L. Korobochkin. M., 2004.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, honoured scientist of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

В.В. Колесников

КРИМИНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА

Аннотация: Криминальная экономика – часть теневой экономики, связанная с осуществлением криминальной экономической деятельности и криминализованной экономической деятельности. Криминальная экономика обладает рядом признаков. Она включает две крупные подсистемы: «криминализованная экономика» и «нелегальная экономика».

Ключевые слова: экономическая криминология; экономические преступления; коррупция; криминальная экономика.

V.V. Kolesnikov

CRIMINAL ECONOMY IN THE SYSTEM OF ECONOMIC CRIMINOLOGY: CONCEPT AND STRUCTURE

Summary: Criminal economy is a part of the shadow economy related to carrying out criminal economic activity and criminalized economic activity. Criminal economy has a number of features. It includes two large sub-systems: «criminalized economy» and «illegal economy».

Key words: economic criminology; economic crimes; corruption; criminal economy.

Для достижения необходимой глубины исследований преступности в экономике и верификации получаемых выводов следует начать с поиска достойного методологического подхода. При этом важно помнить о призыве «Договоримся о терминах!». Его автор, Рене Декарт, считал, что в этом случае «половина человеческих споров исчезнет»! В экономической криминологии такой договорённости до сих пор нет, каждый автор или группа авторов предлагает своё понимание и формулировки, даже статистика учитывает «размытые» показатели типа «преступления экономической направленности»¹ и т.п., в результате на этом «поле» продолжает царить эклектика и энтропия.

Коллеги, которые знакомы с нашими трудами, знают, что во многих работах – начи-

ная, пожалуй, с монографии «Экономическая преступность и рыночные реформы: политико-экономические аспекты» (1994), я пытался представлять собственное понимание сущности изучаемых криминальных экономических явлений, формулировать соответствующие подходы к их анализу и построению дефиниций, опираясь на поиск и использование объективных критериев, лежащих в ткани социально-экономических отношений. Насколько они оригинальны и глубоки – судить читателю. Сегодня, обобщая этот опыт, можно попытаться в краткой, тезисной форме представить терминологию, характеризующую феномен криминальной экономики. Заметим, что все термины, о которых пойдёт речь, были преимущественно ранее сформулированы в наших

¹ Любопытно было бы узнать имя автора такой «восхитительной» формулировки, под которую при желании могут попасть почти все преступления, поскольку у совершающих их субъектов может быть выявлена корысть, а значит, пресловутая «экономическая направленность». Само слово «направленность» в наименьшей степени подходит к характеристике экономических преступлений (да и любых других, видимо), формулировка «преступления экономического характера» была бы более уместной, хотя и не менее аморфной... Впрочем, наше отношение к дефиниции экономической преступности давно сформулировано в ряде работ, включая учебники по криминологии (1998; 1999; 2007).

работах (список избранных трудов приведён в конце). Кроме этого, онтологические представления даются в основном в границах принятой теоретической концепции и идеологии Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Методологически я исходил из понимания явления преступности, предложенного президентом Клуба, заслуженным деятелем науки РФ, д.ю.н., профессором Д.А. Шестаковым: «Преступность есть свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов» [9, с. 72].

Ниже речь пойдёт об особенностях экономической криминологии как особой отрасли криминологического знания, затем – о самой криминальной экономике как объекте её теоретического интереса. И лишь потом будет уделено внимание преступности в сфере экономики, или экономической преступности.

Экономическая криминология – отрасль криминологической науки, которая изучает криминальные явления и процессы в экономике. Научный аппарат экономической криминологии формируется в зависимости от используемого подхода – узкой или расширительной трактовки исследуемых феноменов. Так, в первом случае объектом экономической криминологии может быть экономическая преступность в традиционном криминологическом понимании, во втором, соответственно, экономическая преступность, представляемая как результат преступной экономической деятельности и выступающая на поверхности явлений в превращённых формах – формах криминализации экономики и криминализации экономических отношений, или даже криминальной экономики. Выбор второго варианта потребует от экономической криминологии значительного усиления экзогенной гносеологической составляющей и может превратить её в серьёзную междисциплинарную научную отрасль фундаментальных знаний о механизме и закономерностях воспроизводства преступной экономической деятельности в подсистемах легальной и криминальной экономики. Осуществление подобной задачи возможно в будущем лишь при объединении

усилий специалистов различных областей знания – криминологов, правоведов, специалистов в области уголовного, гражданского и иных отраслей права, регулирующих экономические отношения, экономистов, философов, социологов, психологов и др.

Определение объекта исследований в экономической криминологии имеет принципиальное значение, и лучше, если его поиск будет проходить на конвенциональной основе. Использование расширительного подхода позволяет выделить криминальную экономику в качестве объекта исследований, а в её составе, соответственно, – две подсистемы: криминализированную экономическую деятельность и криминальную экономическую деятельность, составляющие сердцевину как самой криминальной экономики, так и феномена преступной экономической деятельности.

Предметом экономической криминологии является специфическая система социальных отношений, складывающихся в результате воспроизводства преступной экономической деятельности. При этом изучению подлежат социальные отношения, детерминированные генезисом криминальной экономики, или, соответственно, криминализированной и криминальной экономической деятельности. В узкой трактовке, когда объектом экономической криминологии выступает экономическая преступность, под предметом этой отрасли криминологической науки можно понимать изучение специфической системы социальных отношений, воспроизводство которых обусловлено генезисом экономической преступности.

Д.А. Шестаков отмечает, что экономическая криминология изучает генезис экономических, в том числе организованных, преступлений, анализирует различные стороны экономической жизни, противоречия хозяйства, кризисные явления, которые обуславливают преступное поведение. По мнению автора, данная отрасль освещает процесс криминализации экономической сферы российского общества, начавшийся ещё в недрах так называемого зрелого социализма и сопровождающий, если не составивший, суть всех социально-политических преобразований посткоммунистической России вплоть до настоящего времени [9].

Функцией экономической криминологии является воспроизводство и теоретическая

систематизация объективных знаний о криминальных сторонах экономической действительности. Она реализуется с помощью решения ряда центральных задач экономической криминологии. Можно выделить три класса задач экономической криминологии как научной отрасли социального знания: гносеологические задачи, задачи онтологического порядка и прикладные задачи. Гносеологические задачи экономической криминологии состоят, прежде всего, в изучении возможностей познания и теоретической интерпретации закономерностей преступного поведения и преступной деятельности в сфере экономической жизни общества, в исследовании условий и критериев достоверности и истинности получаемого знания. Успешное решение данного класса задач не в последнюю очередь зависит от выбора методологии – принципов построения, форм и способов научного познания.

Онтологические задачи экономической криминологии заключаются в формировании научного знания, дающего целостное объективное представление об экономической преступности, как особой форме общественного бытия, её закономерностях и существенных связях с другими областями социальной действительности. Прикладные задачи экономической криминологии состоят в теоретическом обосновании политики общества и государства в сфере осуществления контроля над экономической преступностью, противодействия криминальной экономике и минимизации преступных явлений и процессов в экономической жизни общества и государства.

Теоретическая и практическая значимость экономической криминологии связаны с определением предмета и объекта исследований и обуславливаются реализацией её функции, достижением цели и задач. Для становления экономической криминологии в качестве научной отрасли большое значение имеет формирование её системы. В каком виде может быть представлена система экономической криминологии или, иными словами, состав и порядок рассмотрения исследуемых ею проблем – это отдельная проблема, которую ещё предстоит решить исследователям.

Для экономической криминологии одним из ключевых методологических вопросов является отношение науки к содержанию понятия экономической преступности. Центральная проблема здесь состоит в определении

границ социального явления «экономическая преступность»; варианты решения такой задачи будут показаны ниже.

Итак, в расширительной трактовке криминологической отрасли «экономическая криминология» именно криминальная экономика должна выступать в качестве объекта исследований этой науки [6, с. 197–200].

Криминальная экономика – часть теневой экономики, связанная с осуществлением криминальной экономической деятельности и криминализованной экономической деятельности. Криминальная экономика обладает рядом признаков. Во-первых, она включает два крупных сегмента, две подсистемы: «криминализованная экономика» и «нелегальная экономика» (или «собственно криминальная экономика»).

Функционирование криминальной экономики основано на использовании запрещённых видов предпринимательской деятельности либо широком применении внеэкономических методов конкуренции, а также неэквивалентного обмена и присвоения экономических благ, денежных средств и активов, а также прав на них с целью извлечения сверхприбылей. Для криминализованного предпринимательства, функционирующего в рамках первой подсистемы «криминализованная экономика», характерным является достижение незаконных преимуществ в конкурентной борьбе за счёт совершения экономических преступлений – использования различных видов мошенничества, преступных деяний, связанных с обманом и злоупотреблением доверием: коммерческого мошенничества, лжепредпринимательства, незаконного предпринимательства, преднамеренного и фиктивного банкротства, сокрытия доходов от налогообложения и др.

В пространстве же второй подсистемы криминальной экономики «нелегальная экономика» в качестве внеэкономических методов конкуренции преступными сообществами используется силовой инструментарий насаждения монопольной власти для «своих» предпринимательских структур, действующих в официальной, легальной системе хозяйствования на рынках сырья, производства, обращения, в сфере кредитно-банковской деятельности и т.д. – вымогательство, шантаж, угрозы, рейдерство, заказные убийства и т.п. Названные силовые методы используются для

решения различных задач «экономического порядка», т.е. для навязывания партнёрам по бизнесу (включая сферу легальной экономической системы государства) явно невыгодных либо кабальных коммерческих сделок, хозяйственных договоров и т.п., для установления и поддержания монопольно высоких цен на товары и услуги, чьё производство контролируют криминальные структуры и т.д. Иными словами, применение внеэкономических методов конкурентной борьбы для получения сверхприбылей является имманентным свойством криминальной экономики в рамках функционирования своей второй подсистемы и часто используется организованной преступностью для поддержки «своих» бизнес-структур, действующих в легальном секторе хозяйства.

С институциональных позиций криминальная экономика в самом общем виде представляет собой взаимную связь и обусловленность определённой институциональной структуры (элементы которой для легальной экономики являются преимущественно деструктивными), системы специфически деформированных социальных отношений, вызывающих в обществе дисфункции легальных социальных норм, и экономической деятельности, поражённой криминализацией либо чисто криминальной.

Однако криминальную экономику не следует идентифицировать, точнее, сопоставлять с легальной экономикой, официально действующей системой хозяйствования. И содержательно и структурно у них есть существенные отличия. Криминальную экономику нельзя назвать экономикой (хозяйством) в строгом смысле слова, поскольку она не яв-

ляет собой некую чётко структурированную иерархическую хозяйственную систему; она лишь наследует её отдельные черты, формально заимствуя ряд сегментов. Криминальной экономике присущи такие характеристики как фрагментарность существующих в её рамках секторов и отраслей; дискретность и, как правило, короткий срок функционирования отдельных бизнес-структур, сфер и видов экономической деятельности; наличие переходных либо конвергенционных структур, сочетающих криминализованные, криминальные и легальные виды экономической деятельности; высокая динамика горизонтального перетока капиталов; более высокая норма прибыли при существенных транзакционных издержках за счёт высоких криминальных рисков; очевидное стремление к достижению рыночного равновесия за счёт собственной системы образования равновесной цены; особенная система рекрутинга и кадрового менеджмента; наличие специфической организации системы страхования рисков за счёт коррумпизации органов власти и правоохранительных структур; и др.

Итак, важно помнить, что явление криминальной экономики поглощает массу феноменов, которые по отдельности характеризуют его частные свойства и вне которых оно не может быть понято в виде некой системы. К таким феноменам относятся «криминализация экономики», «криминализация экономических отношений», «криминализованная экономическая деятельность», «криминальная экономическая деятельность», «экономическая преступность», «организованная экономическая преступность»², «коррупция»³, «теневое право» и др.

² Мне посчастливилось провести одно из первых исследований данного феномена – в 2000 году был получен грант Американского университета (Вашингтон, США) через Петербургский Центр изучения организованной преступности и коррупции (его возглавлял заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор Б.В. Волженкин). Итоговый труд «Феномен организованной экономической преступности» (2,5 п.л.) в 2001 году опубликован на сайте Центра – URL: jurfak.spb.ru/centers/tracCC/article/kolesnikov1.htm. Эта работа легла в основу таких публикаций как: *Колесников В.В.* Феномен организованной экономической преступности // *Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения.* Вестник Нижегородской академии МВД России. 2002. № 2. С. 32–43; *Колесников В.В.* Организованная экономическая преступность и криминальная экономика // *Учёные записки Института права.* 2002. № 9. СПб.: СПбГУЭФ, 2002. С. 49–60.

³ Данный феномен в контексте анализа криминальной экономики должен рассматриваться в границах так называемой деловой коррупции, сущность которой проявляется в противоправном корыстном взаимодействии бизнеса и власти, предпринимателей-корруптёров и чиновников-коррупционеров. Этот вид

Криминализируемая экономическая деятельность – официально разрешённая экономическая деятельность легальных предпринимательских структур либо индивидуальных предпринимателей, в рамках которой совершаются преступления преимущественно экономического характера. Проще говоря, это деятельность легальных бизнес-структур, связанная с совершением экономических преступлений. Криминализируемая экономическая деятельность – наряду с криминальной экономической деятельностью – имманентная часть криминальной экономики.

Криминальная экономическая деятельность – совершаемая в сфере экономики преступная деятельность. Эта деятельность изначально запрещена законом и связана, как правило, с производством, продажей и потреблением социально деструктивных, социально опасных экономических благ (товаров и услуг). Сюда включаются такие виды криминальной экономической деятельности как наркобизнес, бизнес на незаконной торговле оружием и иными запрещёнными товарами, бизнес на порнографии и проституции, бизнес на торговле людьми, бизнес на незаконной торговле человеческими органами и т.д. Криминальная экономическая деятельность – наряду с криминализируемой экономической деятельностью – имманентная часть криминальной экономики.

Криминализация экономики – такое состояние экономики, которое характеризуется процессами криминализации экономической системы в целом и криминализации экономических отношений, в частности. Обусловлена распространением в пространстве национального хозяйства преступного экономического поведения. Криминализация экономики связана, с одной стороны, с совершением экономических преступлений субъектами легального предпринимательства, т.е. характеризуется наличием криминализируемой экономической деятельности, с другой стороны – с запрещённой законом преступной деятельностью нелегальных бизнес-субъектов, которая определяется как криминальная экономиче-

ская деятельность. Не путать с традиционным для уголовного права понятием уголовно-правовой криминализации.

Криминализация экономики охватывает не только деятельность разнообразных организационно-правовых структур (предприятий, компаний, организаций, банков, бирж и т.д.), а также органов управления экономикой всех уровней, но и поражает институциональную ткань национального хозяйства – систему социальных связей, норм и отношений, и означает распространение в обществе криминализируемого и криминального экономического поведения. В связи с этим возрастает как экономическая преступность, так и запрещённая, криминальная экономическая деятельность, численно растёт, с одной стороны, армия экономических преступников и субъектов криминального бизнеса, с другой – совокупность субъектов, ставших жертвами преступной деятельности в экономике. Криминализация как социальное явление выглядит как итог генезиса симбиоза экономической преступности и преступного бизнеса, криминализируемой и криминальной экономической деятельности.

Следует различать понятия криминализации экономики и криминализации экономических отношений, при этом содержательно второе понятие поглощается первым.

Криминализация экономических отношений – процесс (и результат) криминальной деформации системы действующих в обществе экономических отношений за счёт распространения в их пространстве криминальной и криминализируемой экономической деятельности, осуществления преступного бизнеса и совершения экономических преступлений. Криминализации может быть подвержена вся система экономических отношений: отношений в сферах производства, обмена, распределения и потребления экономических благ, отношений собственности и присвоения, социально-трудовых, организационно-экономических и управленческих отношений, отношений между трудом и капиталом и т.д. Отечественный опыт тотального распространения криминальных явлений в реформи-

коррупционных явлений не только наиболее масштабен (по данным Фонда ИНДЕМ, деловая коррупция составляет почти 99 % годовой ёмкости коррупционного рынка), но и представляет особую угрозу национальной безопасности, поскольку подрывает фундаментальные принципы организации цивилизованной рыночной экономики.

руемой экономике 1990-х годов показал, что криминализация экономических отношений может приобретать всеобщий характер. Этот феномен получил название «всеобщая криминализация экономических отношений».

Криминализация экономических отношений представляет собой часть более общего явления – криминализации экономики, и во взаимосвязи с ним выступает в качестве одной из причин появления феномена криминальной экономики.

Экономическая преступность – категория, занимающая особое место в системе экономической криминологии. Экономическая преступность – явление, рассматриваемое в качестве одного из объектов экономической криминологии и содержания криминализованной экономической деятельности, пока не имеет однозначной трактовки как в научной литературе, так и среди практиков. Это очевидный факт. Поэтому крайне важно выделить такие его черты и характеристики, которые имели бы объективные критерии. Для этого следует – да, не обидятся юристы позитивистского толка (их так учили!..), – отказаться от использования таких эпитетов как «противоправная», «незаконная» и т.п. Они выглядят как неотъемлемый атрибут формально-юридического подхода к формулированию определений каких-либо понятий в ткани правового анализа, но ни на шаг не приближают нас к проникновению в сущность явления экономической преступности.

Как отмечалось выше, центральная проблема при определении содержания понятия «экономическая преступность» состоит в определении границ этого социального явления. При одном из возможных подходов к числу экономических можно отнести все преступления, которые затрагивают («посягают на...») любые виды экономических отношений, складывающихся как в сфере экономики, так и вне её пределов. Однако такая гипертрофированно расширительная трактовка ключевой категории размывает границы предмета и объекта исследования науки «экономическая криминология» и вряд ли будет приемлемой для криминологического анализа. При другом варианте подхода можно определить более чёткие пространственные границы: «считать экономическими преступления, совершаемые только в сфере экономики». В данном случае к категории экономических будут относиться

как преступные деяния, совершаемые в процессе непосредственного осуществления экономической деятельности (бизнес-преступления, преступления в сфере предпринимательства), так и не связанные с ней, но совершаемые в границах функционирующей хозяйственной системы. И экономическими будем вынуждены называть, например, такие преступления, как хищения на производстве, допускаемые наёмными работниками (криминальные присвоения денежных, товарно-материальных и иных средств предприятия, и т.п.), преступления против трудовых прав граждан, служебные преступления и др. К их числу могут быть отнесены и такие преступления как, например, присвоение или растрата государственного имущества, вверенного руководителю госпредприятия либо чиновнику министерства и т.п. В этой связи Б.В. Волженкин отмечал, что само название главы 22 УК РФ представляется не очень удачным, и рекомендует обратиться к названию соответствующей главы Модельного уголовного кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств (принят 17 февраля 1996 года Межпарламентской Ассамблеей СНГ) – «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности» [3].

Наконец, при третьем возможном подходе к категории экономических можно отнести лишь такие преступления, которые совершаются только в ключевом сегменте экономики, системы хозяйствования, связанном с извлечением прибыли, то есть в сфере экономической деятельности, сфере предпринимательства. При таком подходе в расчёт будут приниматься только преступные деяния самих субъектов предпринимательства, совершаемые непосредственно в процессе экономической деятельности. Применительно к условиям рыночного хозяйства с развитой сферой предпринимательства именно этот вариант подхода к определению границ понятия экономической преступности следует считать наиболее предпочтительным.

В результате использования данного подхода появляются возможности сформулировать особенные свойства этого феномена. Во-первых, следует отметить, что экономическая преступность в условиях рыночного хозяйства принимает форму преступности в сфере экономической деятельности. Во-вто-

рых, преступность в сфере экономической деятельности – это преимущественно преступность в сфере предпринимательства; в связи с этим важно добавить ещё один признак, связанный с тем, что такие преступления совершают именно субъекты предпринимательской (экономической) деятельности. В-третьих, содержание термина экономической преступности непосредственно связано с понятием незаконного обогащения. Обогащение же есть превращённая форма прибыли. Незаконное обогащение представляет собой цель, движущий мотив преступных деяний в сфере экономики и может пониматься как такое поведение (деятельность), которое обеспечивает удовлетворение материальных потребностей одних субъектов экономических отношений в ущерб удовлетворения материальных потребностей (и, конечно, связанных с ними экономических интересов) других субъектов, то есть за счёт снижения уровня (степени) удовлетворённости последних. Такое определение соответствует известному понятию Парето-эффективности и, кроме того, показывает ещё один имманентный признак этой преступности – неэквивалентность обмена.

Экономическую преступность в наиболее общем виде можно определить как специфическую, превращённую форму экономической деятельности, которая осуществляется в сфере предпринимательства его субъектами с целью достижения незаконного обогащения. Или: экономическая преступность – есть превращённая форма экономической деятельности, осуществляемой в сфере предпринимательства его субъектами методами, обеспечивающими достижение незаконного обогащения. Однако термин «незаконное обогащение» крайне субъективен и в законодательстве разных стран он может трактоваться неодинаково,

поэтому его следует заменить синонимом, имеющим объективный критерий. Таковым может стать понятие эквивалентности обмена. В результате, можем дать уточненное определение: «Экономическая преступность – есть превращённая форма экономической деятельности, осуществляемой её субъектами с целью незаконного обогащения за счёт нарушения принципа эквивалентности обмена».

В данном случае незаконное обогащение в ткани общественных отношений проявляется на поверхности явлений в своей сущностно объективной форме социально несправедливого обогащения, подрывающего фундаментальные принципы рыночной экономики – императивы эквивалентности обмена и свободы конкуренции. Таким образом, «незаконное обогащение» или «социально несправедливое обогащение» равнозначны по своей сути понятию «неэквивалентность обмена» и превращаются в синоним уничтожителя (элиминатора⁴ свободы рыночных основ современной цивилизации. Это придаёт экономической преступности статус явления, представляющего, с одной стороны, особую социальную опасность, с другой стороны, значительную угрозу для национальной экономической безопасности и законного порядка осуществления экономических отношений. В связи с этим, странными (мягко говоря) выглядят попытки сделать из экономических преступников, бизнесменов-делинквентов, привилегированную касту правонарушителей, к которым можно применять щадящие меры наказания, либо вовсе выводить их из-под уголовного наказания с лишением свободы в результате компенсации ущерба и т.п.⁵

А вот сфера внезаконных экономических отношений, в том числе и на пространстве преступной экономической деятельности –

⁴ От термина «элиминировать» – устранять, ликвидировать.

⁵ Вспомним перманентную историю либерализации уголовного законодательства, которая, безусловно, требует специального глубокого научного изучения и беспристрастного социального осмысления. Кстати, последний пакет предложений, подготовленный бизнес-сообществом для передачи Президенту РФ и озвученный омбудсменом Б. Титовым, восхищает своей циничной незамысловатостью – он содержит, в частности, просьбу-требование расширить «послабления» бизнесу с позиций применения мер уголовной репрессии – расширить перечень подпадающих под действие уже пролоббированной и введённой в действие ст. 76.1 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности) «экономических составов» и изменить подход к возмещению ущерба – сейчас по ряду «предпринимательских» статей освобождают от уголовной ответственности, если возмещён ущерб в пятикратном размере, Б. Титов и К^о предлагают снизить возмещение ущерба до его фактической

криминальной экономики, регулируется так называемым «теневым» правом, сущность которого в собственной трактовке будет приведена мною ниже.

«Теневое» право – совокупность неформальных норм и правил, действующих в сфере теневой экономики. «Теневое» право представляет собой параллельную нормативную систему, обеспечивающую функционирование теневого сектора экономики и деятельность субъектов теневых экономических отношений. Особенности теневого права обусловлены сложной структурой самой теневой экономики, которая включает собственно теневую (некриминальный) сегмент и криминальную экономику, состоящую из двух подсистем – криминализованной экономической деятельности и криминальной экономической деятельности. Каждый из названных сегментов имеет свою специфику регулирования посредством «теневого» права.

Так, криминальная экономическая деятельность осуществляется преимущественно в нормативном пространстве, формируемом в соответствии с традициями субкультуры уголовной среды, где вместо норм закона или принятой в обществе морали действуют так называемые понятия. Криминализованная экономическая деятельность связана с совершением экономических преступлений легальными субъектами предпринимательства, в силу чего здесь действует «теневое» право, детерминированное грубым нарушением норм официальной правовой системы, регулирующей деятельность бизнеса в легальном секторе экономики. Кроме того, преимущественно для легальных бизнес-структур, созданных организованной преступностью, характерным является совершение не только

экономических, но и иных уголовных преступлений, обеспечивающих внеэкономическими методами максимизацию прибылей и достижение побед в конкурентной борьбе – рэкет, шантаж, вымогательство, угрозы, применение насилия, заказные убийства и т.п.

«Теневое» право, регулирующее деятельность субъектов некриминального сегмента теневой экономики, в наименьшей степени способно генерировать отрицательные внешние эффекты для функционирования официальной правовой системы, регулирующей в стране экономические отношения. Дело в том, что существование данного сегмента преимущественно обусловлено недостатками легальной экономики и соответствующего правового регулирования и призвано их сглаживать. Речь идёт о так называемом эффекте демпфера, присутствующем данному сегменту, и проявляющемся особенно в сложные периоды экономического развития, когда теневая экономика становится для части населения единственно возможным или жизненно необходимым дополнительным источником получения дохода, позволяющим выживать, а не извлекать сверхприбыли. Такая теневая деятельность связана с выполнением различных видов наёмного труда или малого бизнеса (в т.ч. исполняемого в форме индивидуального предпринимательства), которые не запрещены законом, но не получают официального оформления и регистрации – частный извоз, репетиторство, выполнение ремонтных, строительных и других видов работ, оказание различных услуг и т.д., осуществляемых без официальной регистрации, получения лицензий, патентов и т.п. В результате такой трудовой или предпринимательской деятельности государство не получает положенных отчислений по линии налогообложения. Вместе с тем в

величины без кратного увеличения (Минэкономразвития предлагало снизить кратность штрафа до двух); кроме того, предлагается по отдельным экономическим преступлениям небольшой и средней тяжести (например, по ст. 180, 194, 199 УК РФ) за первое нарушение не вводить уголовное наказание вообще (!), а привлекать к уголовной ответственности «только в случае повторного правонарушения, совершённого в течение определённого периода времени после первого». См.: Милоюкова Я. Путину расскажут о сильнейшем за последние годы давлении на бизнес // Официальный сайт РБК. URL: <http://www.rbc.ru/economics/10/05/2016/573206eb9a7947241a9af2e6>. Спрашивается, чем опаснее вор, который впервые совершает кражу – ведь он причиняет материальный ущерб своим жертвам принципиально несопоставимо меньший, просто мизерный, по сравнению с ущербом от преступлений бизнесмена-делинквента?! Значит, следуя логике либерализаторов, и на эту категорию преступников (а может быть, и на какие-то другие?) также следует распространить лоббируемую правовую новацию, иначе неизбежно будет нарушен важнейший конституционный принцип равенства всех перед законом и судом? O tempora, o mores!

данной сфере теневая экономика в определённой мере компенсирует людям утрату доходов и уровня жизни из-за экономических кризисов и иных социальных катаклизмов, в то время как официальные институты не справляются с данными задачами.

Почему «теневое» право представляет особую угрозу для общества и государства? Это связано с тем, что его нормы «закрепляют» в теневой экономике допустимость и приемлемость нарушения фундаментальных системообразующих принципов, на которых держится каркас свободной рыночной экономики – принципов эквивалентности обмена, равенства субъектов экономических отношений, свободы конкуренции, торговли, ценообразования и т.д. Так, например, в сегменте криминализованной экономической деятельности лежащее в основе практически любого экономического преступления мошенничество становится главным внеэкономическим инструментом конкурентной борьбы и извлечения сверхприбылей, а также обеспечения на этой основе незаконного обогащения. При этом законопослушные субъекты экономической деятельности оказываются в проигрыше, что рушит всю схему существования легитимных экономических отношений в стране, подрывает тысячелетние основы хозяйственного мироустройства. Таким образом, «теневое» право – злейший враг единого нормативного порядка в обществе.

Однако в некриминальном сегменте теневой экономики в определённые исторические периоды может действовать так называемое компенсационное «теневое» право – система норм и правил, которые компенсируют и сглаживают недостатки правового регулирования, установленного в легальном хозяйстве страны. Если в легальной экономике нормативно-правовой и фискальный режим не даёт реальных стимулов для предпринимательства или трудовой деятельности, либо вообще делает их экономически бессмысленными, субъекты этих отношений вынуждены «уходить в тень». Известный перуанский исследователь теневой экономики Эрнандо де Сото (лат. *Hernando de Soto*) утверждает, что чем неэффективнее действует государство в легальном секторе, тем интенсивнее осуществляется такой переход [7; 8].

Этот феномен называют иногда «бегством от официальных правил». По утверждению

Сото, существует система относительных выгод и издержек соблюдения гражданами норм легальной правовой системы. При этом высокие издержки вынуждают одних граждан переходить под юрисдикцию «теневого» права, а других – выводить свои капиталы за рубеж. Это сокращает инвестиционные возможности в стране, замедляет экономическое развитие. Однако цена внелегальности, т.е. соблюдения норм «теневого» права, в свою очередь, также может быть высокой. Последнее обусловлено неопределённостью в отношении пользования правами собственности и защиты контрактов, сложностью доступа к кредитным, страховым и инвестиционным ресурсам, недоступностью легальных правовых инструментов. В связи с этим, важной особенностью «теневого» права является то, что в теневой экономике, преимущественно в криминальном сегменте, невозможно официальное закрепление прав собственности и правовая защита контрактов со стороны закона. Поэтому теневые и криминальные капиталы стремятся к легализации и обретению официального правового статуса.

Особая ценность легальной правовой системы для развития экономики и роста благосостояния заключается в том, что она за счёт равноправного и немедленного доступа всех граждан к дееспособной системе правосудия облегчает транзакции и делает надёжными контракты. «Теневое» право ущербно в этом отношении. Более того, «теневое» право имеет ещё один существенный системный изъян, который является мощным ограничителем для роста теневой экономики – оно не способно решить проблему свободного доступа к законным средствам инвестиций, объединения собственности и ресурсов, разделения ответственности, долгосрочного развития и накопления богатства.

Коррупция – неотъемлемый фактор эволюции криминальной экономики. Понятие коррупции впервые законодательно было определено в Федеральном законе РФ № 273 от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» (п. 1. ст. 1): «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях

получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утверждённой Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 года, коррупция включена в состав основных угроз государственной и общественной безопасности (п. 43).⁶

Для криминологического анализа особое значение приобретает изучение, во-первых, коррупции как экономического феномена, во-вторых, деловой коррупции – как её доминирующей части.⁷ В этом смысле криминологический интерес коррупция представляет как с позиций описания её особенных свойств, факторов детерминации и характера последствий, так и в целях поиска эффективных мер противодействия.

Что такое коррупция как экономический феномен [2; 5]? Начнём с того, что коррупция – специфическая латентная форма социально несанкционированных отношений обмена, перераспределения и присвоения экономических благ, денежных средств, ценных бумаг и активов, а также прав на них. Она реализуется через рентоориентированное поведение чиновников и поиск выгоды с их стороны за счёт введения административных барьеров и ограничений для субъектов гражданского общества. Коррупция ограничивает экономическую свободу, свободу конкуренции и доступ граждан и бизнеса к национальным ресурсам, подрывает основы эквивалентности отношений обмена и принцип справедливости распределительных отношений в обществе.

Коррупция – это внеэкономическая форма обеспечения преимуществ в конкурентной борьбе для субъектов бизнеса, имеющего коррупционные связи с чиновниками. Коррупция воспроизводит конвертацию власти в собственность и капитал, обеспечивает первоначальное накопление капитала для коррупционеров и укрепление основ плутократической формы политического режима и т.д.

Подход к анализу коррупции как экономического института позволяет сформулировать криминологически важные выводы, имеющие значение для антикоррупционной политики и стратегии обеспечения национальной безопасности: коррупционная модель управления экономикой и государством обеспечивает два противоположных вектора развития – с одной стороны, максимизацию личных выгод для коррупционеров (чиновников) и корруптёров (субъектов бизнеса), с другой стороны, минимизацию эффективности использования ресурсов для государства и граждан, приводящую к абсолютному или относительному снижению уровня национального богатства и общественного благосостояния.

Экономический подход к противодействию коррупции важен как для криминологов, так и самого законодателя, определяющего антикоррупционную политику. В общем плане понятие противодействия коррупции достаточно чётко сформулировано в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» – п. 2. ст. 1: «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению,

⁶ Заметим, что в предыдущей редакции «Стратегии» «преступные посягательства, связанные с коррупцией», были названы всего лишь «одними из основных источников угроз национальной безопасности России». См.: п. 37 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утверждённой Указом Президента Российской Федерации № 537 от 12 мая 2009 года.

⁷ Рассмотрение коррупции в качестве экономического феномена или, другими словами, экономического института, подразумевает преимущественное изучение именно той её части, которую мы называем «деловая коррупция». Акцент на изучении деловой коррупции оправдан как в связи с её долей в совокупной годовой ёмкости коррупционного рынка, так и в результате особой опасности её отрицательных внешних эффектов для обеспечения законности и правопорядка в экономике, обществе и государстве.

предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений».

Суть экономического подхода к противодействию коррупции состоит в том, чтобы, с одной стороны, воздействовать на риски, ужесточая условия для коррупционеров и корруптёров (повышая вероятность выявления и наказания правонарушителей, ужесточая наказания, связанные с лишением свободы, конфискацией собственности и поражением в правах), с другой стороны, создавая преимущества для тех представителей чиновничества и бизнеса, кто честно и законопослушно занимается своей профессиональной деятельностью. Лауреат Нобелевской премии по экономике Герри Беккер говорил, что экономический подход к преступности изумительно прост, он состоит в том, что люди решают, совершать ли им преступление или нет, сравнивая [свои ожидаемые] выгоды и издержки от преступления [1]. Иными словами, каждый, кто намеревается совершить преступление, сначала сопоставляет для себя возможные выгоды (англ. *benefit*) и потенциальные издержки (англ. *expected cost*) от будущего деяния. Беккер подчёркивает, что анализ изменения соотношения выгод и издержек является основным способом понимания того, почему для одних индивидов или групп совершение преступлений более вероятно, чем для других; экономический подход предполагает, что люди действуют рационально, ориентируясь в своём поведении на выгоды и издержки – с учётом всех этических, психических и иных аспектов, определяющих их поведение.

Действует императивное правило: «Если выросли выгоды или снижаются издержки от преступлений, то преступность возрастает». Причины роста выгод в отношении коррупции состоят в том, что возрастает легкость совершения коррупционных сделок, возрастают размеры взяток для коррупционеров и размеры получаемых взамен преференций и льгот для корруптёров и т.п. Причины снижения издержек – падает вероятность выявления преступления и осуждения за него, снижается тяжесть наказания, моральные нормы подвергаются эрозии.

Для решения задачи противодействия преступности необходимо эффективно воз-

действовать на рассматриваемую систему выгод и издержек: минимизировать выгоды от преступлений и максимизировать издержки от них для самих преступников. В этом и состоит сущность экономического подхода к противодействию преступности и коррупции. Поскольку коррупция представляет собой более сложный криминальный феномен по сравнению с большинством корыстных преступлений общеуголовного характера (краж, грабежей, разбоев и т.д.), воздействие на систему выгод и издержек здесь требует неординарного обоснования.

Помимо мер воздействия непосредственно на криминальные выгоды и издержки следует криминологически выверено сформировать саму систему государственной и муниципальной службы – чтобы в её ткани были сведены к минимуму условия и причины, детерминирующие коррупционное поведение. В соответствии с общепринятым в мировой практике подходом, основанным на концепции Г. Беккера, важно, с одной стороны, создавать для государственных/муниципальных служащих такие условия, при которых действует мощная система легального материального стимулирования, социальных и иных льгот и гарантий, в совокупности обеспечивающих безусловную привлекательность и выгодность (в широком понимании) занятия этим видом деятельности. С другой стороны, одновременно следует формировать чёткую систему высокой ответственности (дисциплинарной, административной, гражданско-правовой, уголовно-правовой, а также финансовой, имущественной и репутационной), которая бы предельно минимизировала вероятность совершения противоправных деяний коррупционного характера.

Такая практика экономического подхода к противодействию коррупции привычно лежит в основе стратегии антикоррупционной политики так называемых западных стран (хотя её также не стоит идеализировать), но ещё не до конца осмыслена и освоена у нас. Хотя, справедливости ради, следует заметить, что, судя по некоторым высказываниям и практическим шагам, у нашего руководства, по сути, аналогичное понимание проблемы. Вот, к примеру, цитата из предвыборной статьи В.В. Путина: «Мы будем действовать последовательно, осмысленно и решительно. Устраняя фундаментальные причины коррупции и

карая конкретных коррупционеров. Создавая мотивацию для тех людей, которые готовы служить России верой и правдой. В итоге мы должны добиться, чтобы репутационные, финансовые, материальные и другие риски дела ли бы коррупцию невыгодной. Здесь полезно посмотреть на антикоррупционные практики стран Европы – они умеют отслеживать такие вещи» [4].

Это образец типично экономического подхода к противодействию коррупционным правонарушениям. А осуществление на практике антикоррупционной стратегии и нескольких национальных планов противодействия коррупции – что это как ни создание целой системы рисков для тех, кто намеревается заниматься этой противоправной деятельностью? Разумеется, пока такая система ещё далека от идеала, но предпринятые и предпринимаемые меры – это подтверждение линии на бескомпромиссную борьбу с крайне опасным социальным явлением.⁸

Кроме названных выше терминов существует ещё множество других, которые в той или иной мере отражают какие-либо частные свойства феномена криминальных явлений в пространстве экономики и позволяют высветить его особенные грани. К ним можно отнести, например, такие термины как «объекты криминальной экономики», «субъекты крими-

нальной экономики», «факторы детерминации криминальных явлений в экономике», «условия и причины совершения экономических преступлений», «классификация экономических преступлений», «отмывание «грязных» денег», «конвертация полученных преступным путём денежных средств в собственность и капитал», «способы легитимизации субъектов криминальной экономики», «закон инверсии криминальных капиталов и их субъектов», «система противодействия криминальным явлениям в экономике», «экономическая оптимизация борьбы с преступностью», «экономическая теория преступлений и наказаний», «экономический подход к противодействию преступности и коррупции» и т.д.

Важна сопряженность этих терминов с теми, которые были охарактеризованы мною выше, нужен анализ всей их совокупности во взаимной связи и взаимодетерминации. Это, хотелось бы надеяться, поможет в будущем решить задачу конструирования полноценного понятийного аппарата самой отраслевой криминологической науки «экономическая криминология». Призываю коллег, особенно молодых, подключиться к этой работе! Ведь, несмотря на определённые обстоятельства, актуальность формирования основ экономической криминологии и проведения в её ткани соответствующих исследований остаётся крайне высокой.

ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ В.В. КОЛЕСНИКОВА ПО ТЕМЕ.

Научные:

Основы экономической криминологии / Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. д.ю.н., проф. Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 353 с. – С. 186–258.

Экономическая преступность и рыночные реформы: политико-экономические аспекты. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1994. 172 с.

Преступность в сфере экономической деятельности. Монография. СПб.: Фонд «Университет», 2000. 273 с. (в соавторстве с В.М. Егоршиным).

Экономическое развитие и преступность / Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. 592 с. – С. 266–351.

О феномене криминализации в экономической жизни общества и его осмыслении в теории / Экономическая теория на пороге XXI века – 2. М.: Юрист, 1998. 768 с. – С. 748–760.

⁸ Разумеется, следует добавить, что успех такой борьбы во многом зависит ещё от решения ряда общих системных задач в нашем обществе: дальнейшая реализация принципов разделения властей, верховенства права и конституционного положения о равенстве всех перед законом и судом, подотчётности и подконтрольности власти со стороны общества; развитие основ гражданского общества, независимых СМИ; формирование и/или укрепление институтов выборной демократии, репутации, собственности, конкуренции (экономической и политической) и т.д.

Методология формирования стратегии и тактики противодействия криминализации экономики России / Что такое «криминализация экономики» и как с ней бороться? М.: Экономика, 2011. 631 с. – С. 489–556.

Экономическая теория права / Экономическая теория теневого сектора хозяйства, преступности и эффективности противодействия ей: учебное пособие. СПб.: СПб ЮИ (ф) АГП РФ, 2015. 100 с.

Модель экономики и уголовно-правовое регулирование // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 186–195.

Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 37 (2). С. 16–35.

Учебные:

Криминология. Учебник для юридических вузов. СПб.: Издательство «Лань», 1998. – Глава 17. Преступность в сфере экономической деятельности (в соавторстве с Б.В. Волженкиным и В.М. Егоршиным). С. 280–315.

Криминология. Учебник для юридических вузов. СПб.: Издательство «Лань», 1999. – § 4 главы 4. Экономическая криминология. С. 53–60; Глава 18. Преступность в сфере экономической деятельности (в соавторстве с Б.В. Волженкиным и В.М. Егоршиным). С. 334–374.

Криминология: Учебник для юридических вузов. СПб.: МИЭП; СПБИГО; ООО «Книжный Дом», 2007. – Глава 11 «Криминологическая характеристика и предупреждение экономической преступности». С. 320–360.

Частная криминология: Учебник / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ Д.А. Шестаков. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр ПРЕСС», 2007. Глава 2 «Экономическая преступность» (в соавторстве с С.В. Степашиным). С. 49–138.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Becker G.S.* The Economics of Crime // Cross Sections. 1995. Fall. P. 8–15.
2. *Борисов О.А., Колесников В.В.* Феномен коррупции как угроза национальной безопасности // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2 (10). С. 149–158.
3. *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 641 с.
4. Газета «Коммерсантъ». – 2012. – 6 февраля.
5. *Колесников В.В.* Коррупция как социальное явление и особый вид отношений обмена // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. 2001. № 3. С. 277–289.
6. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. д.ю.н., проф. Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 353 с.
7. *Coto Э. де.* Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. Пер. с англ. М., 2001. 272 с.
8. *Coto Э. де.* Иной путь: Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. 320 с.
9. *Шестаков Д.А.* Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб., Санкт-Петербургский университет. Изд-во «Лань», 2001. 260 с.

REFERENCES

1. *Becker G.S.* The Economics of Crime. Cross Sections. 1995. Fall. pp. 8–15.
2. *Borisov O.A., Kolesnikov V.V.* Fenomen korruptsii kak ugrozy natsional'noy bezopasnosti. [Phenomenon of corruption as a threat to national security]. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad – Russian criminological outlook*. 2007, no. 2 (10), pp. 149–158.
3. *Volzhenkin B.V.* Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti (ekonomicheskie prestupleniya). [Crimes in the sphere of economic activity (economic crimes)]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2002, p. 641.
4. Gazeta «Kommersant». 2012, February 06.
5. *Kolesnikov V.V.* Korruptsiya kak sotsial'noe yavlenie i osobiy vid otnosheniy obmena. [Corruption as a social phenomenon and a special kind of exchange relations]. *Trudy Sankt-Petersburgskogo yuridicheskogo instituta General'noy prokuratury RF*. 2001, no. 3, pp. 277–289.
6. *Prestupnost' sredi sotsial'nykh podsystem. Novaya kontseptsiya i otrasli kriminologii.* [Crime among social sub-systems. New concept and criminological branches]. Pod red. d.y.n., prof. D.A. Shestakova. SPb.: Yuridicheskii tsentr Press, 2003, p. 353.

7. *De Soto H.* Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhstvuet na Zapade i terpit porazhenie vo vsem ostal'nom mire. [The mystery of capital. Why capitalism triumphs in the West and suffers a defeat in the rest of the world]. Per. s angl. M., 2001, p. 272.

8. *De Soto H.* Inoy put': Nevidimaya revolutsiya v tret'em mire. [A new way: invisible revolution in the third world]. M.: Catallaxy, 1995, p. 320.

9. *Shestakov D.A.* Kriminologiya. Prestupnost' kak svoystvo obshchestva. [Criminology. Criminalty as a property of the society]. Kratkiy kurs. SPb., Sankt-Peterburgskiy universitet. Izd-vo «Lan'», 2001, p. 260.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вадим Вячеславович Колесников – доктор экономических наук, профессор, старший советник юстиции, почётный работник высшего профессионального образования РФ, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генпрокуратуры РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: kvvksn@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vadim Vyacheslavovich Kolesnikov – doctor of economics, professor, senior counselor of justice, honorary worker of higher education of Russia, honorary professor of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the department of humanities and socio-economic disciplines of Saint-Petersburg Law Institute of Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: kvvksn@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

С.Ф. Милоков

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ КУБЛО ЭКОНОМИЧЕСКИХ ХИЩНИКОВ: МЫ ИЛИ ОНИ?

Аннотация: Если российское руководство не желает повторений событий 1905–1907, 1917–1922 годов, оно должно калёным прутком разворошить кубло экономических преступников, привести в чувство зарвавшихся отечественных казнокрадов и взяточников, их европейских и заокеанских подстрекателей и покровителей. При этом должны использоваться все механизмы не только судебной, но и внесудебной репрессии.

Ключевые слова: экономическая криминология; экономические преступления; репрессии.

S.F. Milyukov

TRANSNATIONAL BUNCH OF ECONOMIC PREDATORS: WE OR THEY?

Summary: If the Russian government doesn't want repetition of the events of 1905–1907 and 1917–1922, it must stir up a bunch of economic criminals by a hot rod, talk sense into domestic embezzlers of the state property and bribe takers who have gone too far. In this respect, all mechanisms both of judicial and non-judicial repression must be used.

Key words: economic criminology; economic crimes; repression.

Нам уже неоднократно как письменно [1; 2], так и в устных выступлениях в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе приходилось указывать на вопиющую безнаказанность крупных и сверхкрупных воротил-«бизнесменов», которые вкупе с насквозь коррумпированной частью чиновничества и «силовиков» образовали отвратительное кубло, удушающее и разоряющее законопослушное большинство российских граждан, разрушающее промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь, армию и флот, Космические силы, образование, здравоохранение, культуру нашей страны.

Однако центры этого кубла расположены всё же не в Москве или Петербурге, а за рубежом – в Лондоне, Риме, Цюрихе, Мюнхене, Мадриде, Париже с сердцевиной в виде финансово-политических институтов Нью-Йорка и Вашингтона. И это не пустые декларации славянофилов-антизападников, а непреложные факты, удостоверенные приговорами и другими судебными решениями, вступившими в законную силу (в отношении Березовского, Ходорковского, Гусинского, Невзлина и прочих громких фигурантов).

Западные страны – прежде всего США, Великобритания, Швейцария, Испания – под

личиной банков и других финансово-экономических институтов создали гигантские воровские общаки, где аккумулируются похищенные в России активы. Они участвуют в различного рода махинациях, укрывают от правосудия проворовавшихся дельцов и высокопоставленных чиновников, дают им возможность возводить на своей территории фешенебельные дворцы, покупать земельные участки, замки, яхты, предметы роскоши. Они охотно берут на учёбу отпрысков расхитителей, дают вид на жительство их родителям, другим родственникам, однополым и разнополым сожителям.

Цель понятна – воспользоваться похищенными миллиардами долларов и евро, а при удобном случае вообще конфисковать их, благо исчерпывающая информация о преступном происхождении этих активов загодя собирается зарубежными спецслужбами.

Покажем механизм продолжающегося разграбления России на примере конкретного уголовного дела. Совсем недавно Пресненский суд Москвы вынес приговор по уголовному делу о хищении более 5 млрд бюджетных средств под видом возмещения НДС. Осуждены три сотрудника ЗАО «Волтер волс эстэт менеджмент» (обращает на себя внима-

ние само название – возможно ли, скажем, в Нью-Йорке создать ЗАО «Ярославские медведи» или ООО «Тамбовские волки»? По части 4 ст. 159 УК РФ Т. Козлова была осуждена к двум с половиной годам лишения свободы, В. Синайский – к четырём с половиной, а А. Амеличев – к пяти с половиной годам. Можно только представить сколько десятков, а то и сотен лет получили бы эти господа за аналогичное преступление в Бруклинском суде того же Нью-Йорка!

Но это ещё не все. Главное следственное управление СК России расследовало это дело около шести (!) лет. За это время организаторы чудовищного по своей наглости хищения – гендиректор Сергей Данилочкин и финансовый директор ЗАО Лада Киселёва – скрылись в США, а привлечённые первоначально в качестве обвиняемых сотрудники ИФНС О. Цымай и Л. Гусакова превратились в свидетелей. Последние дали изобличающие показания против начальника ИФНС № 28 Ольги Степа-

новой, которая бежала в Дубай, думается, что не в одной ночной рубашке или телогрейке. Примечательно, что за время следствия сумма похищенного уменьшилась вдвое. И это в ценах не сегодняшнего дня, а по состоянию на февраль 2009 – декабрь 2010 года [3].

В этом деле, как в капле воды, проявилась удручающая беспомощность следственно-прокурорской и судебной систем России (язык не повернётся назвать её карательной). Если российское руководство не желает повторений событий 1905–1907, 1917–1922 годов и последующего Большого террора 1937 г., оно должно калёным прутом разворошить это кубло, привести в чувство зарвавшихся отечественных казнокрадов и взяточников, их европейских и заокеанских подстрекателей и покровителей. При этом должна использоваться вся палитра не только судебной, но и внесудебной репрессии, дабы хищники не чувствовали себя в безопасности даже на Лазурном берегу или, положим, в Майами...

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Корецкий Д.А., Миллюков С.Ф.* Экономические преступники – друзья или враги народа? // Уголовное право. 2013. № 3. С. 86–90.
2. *Миллюков С.Ф.* Надвигающаяся финансово-экономическая катастрофа в ракурсе уголовно-правовой политики // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен / Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2014. С. 293–297.
3. *Трифонов В.* За хищения из бюджета осудили только исполнителей // Коммерсантъ. – 2016. – 22 января.

REFERENCES

1. *Koretskiy D.A., Milyukov S.F.* Ekonomicheskie prestupniki – druz'ya ili vragi naroda? [White-collar criminals – people's friends or enemies?]. *Ugolovnoe pravo*. 2013, no. 3, pp. 86–90.
2. *Milyukov S.F.* Nadvigayushchayasya finansovo-ekonomicheskaya katastrofa v rakurse ugolovno-praovoy politiki. *Ugolovnoe pravo v epokhu finansovo-ekonomicheskikh peremen*. [An impending financial and economic catastrophe from the perspective of criminal policy. *Criminal law in the epoch of financial and economic changes*]. *Otv. red. V.S. Komissarov*. M., 2014, pp. 293–297.
3. *Trifonov V.* Za khishcheniya iz byudzheta osudili tol'ko ispolniteley. [Only actual perpetrators were convicted for embezzlement of budget funds]. *Kommersant*. 2016, January 22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Фёдорович Миллюков – доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikoe polesf@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Fyodorovich Milyukov – doctor of Laws, professor, co-founder, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikoe polesf@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

И.М. Мацкевич

ОРГАНИЗОВАННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: Представители организованной преступной деятельности и незаконного предпринимательства, скорее всего, в ближайшее время станут настолько тесно переплетены, что неизбежно сольются в одно целое. Они станут представителями единой организованной экономической преступной деятельности.

Ключевые слова: экономическая преступность; организованная преступная деятельность; незаконная прибыль.

I.M. Matskevich

ORGANIZED ECONOMIC CRIME

Summary: It is highly probable that organized crime and illegal entrepreneurship figures will soon become so bound up that inevitably merge into one. They will become members of the unified organized economic crime.

Key words: economic crime; organized crime; illegal profit.

Экономическим базисом организованной преступности является экономическая преступность, которая, если можно так сказать, составляет её хребет. Основным условием возникновения и функционирования преступных объединений являются потенциальные источники прибылей, значительно превышающие средние по стране или в той или иной отрасли экономической деятельности величины. Только максимальные прибыли способны вызвать интерес и подтолкнуть к противоправному сотрудничеству представителей предпринимательской деятельности и организованной преступности.

В 2015 году число преступлений, связанных с незаконным предпринимательством, возросло на 3 %. При этом представителями организованной преступности совершено 12,9 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (прирост по сравнению с 2014 г. на 1,5 %). В структуре всей преступности удельный вес преступлений, совершённых представителями организованной преступности, увеличился с 5,2 % в 2014 до 5,4 % в 2015 году [1].

Не надо обладать даром провидца, чтобы предсказать рост и преступлений, связанных с незаконным предпринимательством, и преступлений, совершаемых представителями организованной преступности.

В зависимости от устойчивости и сплочённости организованные преступные формирования делятся на: 1) бандитские – состоящие в основном из молодёжи, которые также можно назвать примитивными (но они же являются наиболее сплочёнными); 2) рейдерские – имеют узкую специализацию по захвату чужой корпоративной собственности в виде предприятий и активов; 3) управленческо-коррупцированные – связаны с должностными лицами разного уровня; 4) псевдолегальные – оформляются в различного рода предприятия с обязательной попутной регистрацией (например, частно-охранные предприятия, частные детективы); 5) криминально-деловые – являются многопрофильными криминальными объединениями.

Довольно часто на практике такая классификация не может применяться, потому что сферы интересов организованных преступных формирований пересекаются. Это: кредитно-банковские операции; банковские структуры; незаконный оборот наркотиков; контрабанда; создание охранных организаций; рэкет; незаконная торговля оружием; организованная проституция; подпольные азартные игры; наёмные убийства; подделка документов (прежде всего, документов для управления и распоряжения автомобилем, об

образовании, разнообразных удостоверений личности, миграционных карт, так называемых спецпропусков, документов для льготного проезда и прохода); преступность в сфере компьютерных технологий.

В настоящее время наблюдается переход от локальных противоправных проявлений в различных видах экономической деятельности к криминализации экономической системы общества в целом. Это означает переход контроля над механизмами регулирования воспроизводственных процессов не только на микро-, но и на макроуровне в руки организованных и хорошо структурированных в максимально возможном большом масштабе и на максимально возможном большом уровне представителей организованной преступности.

Представители организованной преступной деятельности сосредоточили своё внимание на следующих её видах:

Преступные посягательства на стратегически важные сырьевые товары.

Преступные посягательства в топливно-энергетическом комплексе.

3. Незаконный ввоз вредных отходов.

4. Преступные посягательства в сфере приватизации.

5. Преступные посягательства на потребительском рынке.

6. Проникновение представителей организованной преступности в финансовую систему.

7. Строительство, включая строительство дорог.

8. Военно-промышленный комплекс, включая космос.

9. Изготовление контрафактной продукции, включая фильмы, книги, программное обеспечение.

10. Предпринимательство в сфере развлечения: поп-индустрия, подпольные казино, спортивные тотализаторы и т.п.

Взаимосвязь организованной преступности с экономической преступностью проявляется в общей заинтересованности получения максимальной незаконной прибыли, которую представители незаконного предпринимательства, с одной стороны, не могут полу-

чить без силового давления представителей организованной преступности, а те, с другой стороны, не могут получить без навыков и умения первых. Таким образом, взаимосвязь заключается в следующем.

1. Извлечение максимальной незаконной прибыли.

2. Диверсификация. Постоянная смена преступного профиля деятельности в зависимости от рыночной конъюнктуры.

3. Уход от контроля. Без помощи представителей организованной преступности невозможен максимально полный уход от контроля, причём, не только от контроля со стороны представителей органов государственной власти, включая представителей правоохранительных органов, но и со стороны конкурентов.

4. Коррупционные связи. Этими связями в одинаковой степени пользуются представители организованной преступности и представители незаконного предпринимательства, в зависимости от сложности решаемых задач.

5. Совместное руководство или постоянное, или временное объединение для достижения взаимовыгодных тактических или стратегических целей.

6. Постоянно меняющиеся правила игры. И представители незаконного предпринимательства, и представители организованной преступности сами устанавливают, меняют правила игры, каждый раз делая это в свою пользу.

7. Поиск новых рынков сбыта.

8. Устранение различными способами конкурентов.

9. Конспирация.

10. Транснациональные подходы. Использование негативных характеристик процесса глобализации.

С уверенностью можно констатировать, что представители организованной преступности и незаконного предпринимательства, скорее всего, в ближайшее время станут настолько тесно переплетены, что неизбежно сольются в одно целое. Они станут представителями единой организованной экономической преступности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://mvd.ru> (дата обращения: 05.02.2016).

REFERENCES

1. Ofitsialniy sayt MVD RF. [The official web site of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. URL: <https://mvd.ru> (date of submission: 05.02.2016).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Игорь Михайлович Мацкевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Союза криминалистов и криминологов, президент Международного Фонда поддержки правовых инициатив, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (Москва, Россия); e-mail: mackevich2004@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Igor Mikhailovich Matshkevich – doctor of Laws, professor, honoured science worker of the Russian Federation, the president of the Union of criminalists and criminologists, president of the International Fund for support of legal initiatives, head of the department of criminology and penal law at Kutafin Moscow University (Moscow, Russia); e-mail: mackevich2004@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Л.Б. Смирнов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ОЛИГАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ (ГОВ)

Аннотация: Действия ГОВ, направленные против экономики российского государства, следует признать преступлениями. Воробогачи развитием российской экономики не занимаются, а лишь паразитируют на ней.

Ключевые слова: экономическая преступность; экономическая война; глобальная олигархическая власть.

L.B. Smirnov

ECONOMIC CRIME IN THE MECHANISM OF GLOBAL OLIGARCHIC CRIME

Summary: Global oligarchic power actions directed against the economy of the Russian state must be acknowledged as crimes. Vorobogachi (wealthy people enriched by stealing) do not deal with the development of the Russian economy, they only parasitize it.

Key words: economic crime; economic war; global oligarchic power.

В XIX веке в мире сформировался финансово-ростовщический империализм, поставивший своими целями установление мирового господства, глобального контроля над человеческими, природными и экономическими ресурсами. В XX веке международная финансовая олигархия превратилась в глобальную олигархическую власть (ГОВ) [12, с. 13]. Местом своего обитания ГОВ избрала США, где с помощью внедрённых квазидемократических институтов привела к власти своих представителей. В настоящее время ГОВ представляет собой численно ограниченную группу богатейших олигархов.

Существует известное положение, что политика – есть концентрированное выражение экономики. В последнее время такая формулировка подвергается сомнению в связи с использованием ГОВ экономических санкций в отношении неугодных государств.

Подрыв экономик государств может осуществляться политическими средствами умышленно. Цели подрыва: ослабление государств, смена в них политического режима, уничтожение государственности как таковой. Экономические интересы ГОВ зачастую удовлетворяются политическими средствами. Государства, подвергнутые политической агрессии со стороны ГОВ, подлежат разграблению.

Из них практически бесплатно вывозятся ресурсы, так необходимые западной экономике.

Осуществление подрывной деятельности против экономик суверенных государств осуществляется также странами, проводящими агрессивную политику в интересах ГОВ, которым она оказывает специальную экономическую помощь. Например, во время Второй мировой войны США через посреднические фирмы занимались поставками стратегических материалов и сырья в Германию вплоть до мая 1945 года. В то же время с целью ослабления СССР Штаты и Англия затягивали открытие второго фронта.

В 1980-е годы ГОВ с помощью пятой колонны внутри нашей страны осуществила широкомасштабную диверсию против экономики СССР. В это время в Союзе начала распространяться информация о застое, кризисе его экономики. На самом деле советская экономика в первой половине 1980-х годов, согласно мировым стандартам, не находилась в кризисе. Падение темпов роста производства не перерастало в его спад, а замедление подъёма благосостояния населения не отменяло самого факта подъёма.

Советская экономическая машина была намного совершеннее и эффективнее имевшей место на Западе, экономика которого в то вре-

мя существовала и продолжает существовать сегодня за счёт ограбления стран периферии мирового капитализма [8, с. 376]. Последние события, связанные с агрессией ГОВ против Сербии, Ливии, Ирака, Сирии, ещё раз подтверждают неспособность рыночной экономики к самостоятельному производству достаточных объёмов материальных благ.

Объективная причина гибели СССР – не в экономике, а в социальных интересах активной части его верхних слоёв, подсевших на западную «иглу» удовлетворения материальных и культурных потребностей. Известный философ А.А. Зиновьев писал о том, что социально-политический строй в Союзе рухнул не в результате естественно-исторической эволюции, не от старости и дряхлости, не изжил себя, как утверждает западная и прозападная пропаганда, а был разрушен в самом начале своей зрелости искусственно, усилиями антикоммунистических сил изнутри (сверху) и извне» [4].

В сентябре 1989 года на секретной конференции Московского объединения клубов избирателей и Московской ассоциации избирателей Г. Попов объявил о необходимости привести население к всеобщему возмущению и забастовкам путём доведения системы торговли до состояния, когда ничего невозможно приобрести. Затем ввести полностью карточную систему. Оставшиеся товары (от карточек) продавать по произвольным ценам» [3]. Получив стенограмму данной конференции, главный редактор газеты «Правда» академик В.Г. Афанасьев сообщил М.С. Горбачёву на встрече с главными редакторами газет и журналов об угрозах дестабилизации обстановки в стране. На следующий день В.Г. Афанасьеву позвонили из ЦК КПСС и сообщили, что его «просьба» об уходе на пенсию будет удовлетворена.

Вспомним события 1990–1991 годов, свидетелем которых мне довелось стать в Ленинграде–Санкт-Петербурге. В городе вдруг пропали сигареты, стиральный порошок, зубная паста, многие другие товары и продукты. Дефицит создавался искусственно. В телевизионной передаче «600 секунд» были показаны репортажи о том, как уничтожались колбаса, сливочное масло и другие, ставшие тогда дефицитными, продукты. В Ленинградском порту рабочие отказались грузить мясо на пароходы, уходящие в Европу, тогда как в городе

в магазинах оно практически отсутствовало. В Ленинград стали завозить унижительную гуманитарную помощь: бундесверовские консервы с истекшим сроком хранения и другие продукты низкого качества.

В последний год своего существования СССР производил: ячменя – 29,5 % от всего мирового производства (5 урожаев США); пшеницы – 16,2 % (2 урожая США); овса – 45,1 % (4 урожая США); ржи – 55,0 % (12 урожаев ФРГ); проса – 2,5 % (2 урожая Австралии). Так что наша страна не нуждалась в импортном зерне. Однако элеваторы России были заполнены импортным зерном по цене 220–280 долларов за тонну, а отечественное зерно, более качественное и дешёвое, по цене 160 тыс. руб. за тонну не принималось, чем практически уничтожилось отечественное зерновое хозяйство.

В 1992 году из России было вывезено 40 % всех произведённых азотных и фосфорных удобрений и более 70 % калийных. В итоге в этом году остались без удобрений 40 % площадей под зерновые, в 1993 – 75%. В 1995 году сибиряки вообще отсыпались без удобрений. Кроме того, в 1993 году сельчане остались без горючего. В то же время за границу по бросовым ценам продано 60 млн тонн нефтепродуктов. На Запад отправлялись калийные удобрения до 10 млн тонн в год [5].

Ещё один пример антинародной, антигосударственной политики. В то время СССР производил 33,7 % мирового выпуска молочных продуктов, 21,4 % масла (1,8–1,9 млн тонн), а население СССР составляло 4,88 % мирового. Своё масло на продажу на мировом рынке вывозили только Дания, Франция, Нидерланды, Австралия и Новая Зеландия. В 1990–1991 годах нехватка масла за рубежом составила 595 тыс. тонн, а в СССР, где всё время увеличивалось его производство, масло вдруг исчезло. Оказалось, что до 90 % российского масла продавалось по бросовым ценам за рубеж.

Так искусственно создавался в нашей стране дефицит не только масла, но и мяса, сахара, овощей. Он породил очереди, а они вызвали социальные неурядицы, переходящие в озлобленность народа на структуру общества, что было умело использовано.

В условиях искусственно организованных кризиса и хаоса «демократам»-реформаторам удалось развалить страну, завладеть общенародной собственностью. Организованный

ГОВ развал СССР дал новый импульс изъятию финансовых, людских и материальных ресурсов из страны. Фактический обмен западной финансовой и товарной массы на дешёвые ресурсы постсоветских государств предотвратил обвал экономик США и Европы. «Большая часть доходов от продажи минерально-сырьевых ресурсов шла в карманы нуворишей, вкладывалась в покупку замков, особняков и суперяхт, но никак не в развитие промышленности, оборонного комплекса и сельского хозяйства» [7].

Была продана по заниженным ценам значительная часть запасов обогащённого урана, других стратегических минеральных ресурсов, выстроены схемы вывода капитала из страны, ликвидированы многие конкурентоспособные предприятия [1].

Социальное неравенство в России превысило все разумные пределы. Согласно сведениям Росстата, децильный коэффициент на 2015 год имеет значение 16 при норме – 7. Некоторые исследователи считают, что фактически, с учётом скрытых доходов, значение этого коэффициента находится в диапазоне от 25 до 40 [2]. Даже официальная статистика допускает, что при сохранении тенденции, определяемой политикой нынешней власти, бедными может стать более половины занятого населения страны. От кризиса пострадали 90 % рабочего класса.

Россия оказалась в сложной экономической ситуации, обусловленной, с одной стороны, атакой ГОВ, с другой, проблемами российской либеральной рыночной экономики, зависимой от ГОВ.

Опорой политического режима и локомотивом экономики при производственном капитализме являются крупные капиталисты и средняя буржуазия. Однако они в России, как продукт и агенты ГОВ, представляют собой паразитический слой, ряженный в либеральные одежды. Состояние 14 самых богатых граждан России составляло в 2015 году 26 % ВВП страны. 88 человек, не являющихся государственными чиновниками, депутатами, владеют капиталом от 1 до 15 млрд долларов. 42 миллиардера – это чиновники, депутаты и их родственники. В феврале 2016 г. Президент России освободил от должности губернатора Тульской области, миллиардера Груздева. Общее состояние российских миллиардеров – более 500 млрд долларов. Предполагаемый

бюджет расходов в России – 240 млрд долларов. Ещё 536 российских семей имеют капиталы свыше 100 млн долларов.

Воробогачи развитием российской экономики не занимаются, а лишь паразитируют на ней, точнее, на том, что осталось от советского топливно-экономического комплекса, чёрной и цветной металлургии.

Анатолий Чубайс в модном московском клубе «Duran Bar» на корпоративной вечеринке Роснано пообещал своим подчинённым выплатить по итогам 2015 года 14-ю зарплату. Именно 14-ю, потому что 13-ю в Роснано получали! За столами находились 415 человек. Ресторанный счёт составил 2,238 млн руб. При этом с января по сентябрь 2015 года общий убыток Роснано составил почти 3 млрд рублей [9].

Значительная часть российских капиталистов хранит свои состояния и имеет собственность на Западе. Этот социальный слой экономически, политически, психологически подчинён ГОВ. Он не заинтересован в развитии экономики России. По данным статистики за последние 14 лет из России легально вывезено 789 млрд долларов.

Средством экономического ограбления страны выступают также валютные и фондовые биржи, на которых правят бал международные спекулянты. У некоторых политиков, общественных деятелей, представителей науки (Ю. Болдырев, С. Глазьев, В. Катасонов и др.) сложилось мнение, что Центральный Банк РФ неподконтролен российскому государству. Г.А. Зюганов предложил вывести Центральный Банк из-под влияния ФРС США и прямо подчинить российским властям. В перспективе необходимо отвязаться от доллара в международных расчётах [7]. Полагаем необходимым отказаться от спекулятивного принципа деятельности финансовой системы – перейти к минимально криминогенной модели экономики [6].

Экономические санкции, снижение цен на энергоносители, организация обвала рубля – элементы гибридной войны, направленной на уничтожение России. Эти процессы активизировались накануне выборов в Государственную Думу РФ. Ещё сильнее будет наступление Запада в период президентских выборов 2018 года.

Необходимо предупредить надвигающуюся дестабилизацию. Считаем заслуживающим

поддержки предложение Е. Туника о внесении в Конституцию РФ поправок, предохраняющих Россию от инспирированной извне смены власти и последующего развала: во время введения в стране военного, чрезвычайного положения или режима экономического кризиса полномочия Президента и Госдумы РФ продлеваются на срок до шести месяцев после отмены режима. Также он предложил прописать правовое положение экономического кризиса с соответствующими ограничениями прав граждан в целях поддержания суверенитета, обеспечения безопасности государства [11].

Необходимо национализировать банковскую систему, иные финансовые институты, роль которых – обслуживание производства и торговли, установить прогрессивное налогообложение. Требуется разработать государственную программу импортозамещения. Масштабы, глубина проработанности и этапы реализации данной программы должны быть сравнимы со сталинской индустриализацией. Обязательны и жёсткие меры ответственности к нарушителям программы, включая уголовно-правовые.

Коррупция служит средством удовлетворения завышенных потребностей. Для противодействия ей целесообразно ввести норму, обязывающую государственных служащих пользоваться исключительно автомобилями отечественного производства. Нарушители этого правила должны незамедлительно увольняться с государственной службы. В отношении коррупционеров, причинивших

материальный и экономический вред в особо крупных размерах, следует предусмотреть конфискацию имущества, включая имущество, принадлежащее их близким родственникам.

Президент России В.В. Путин отметил, что единственной национальной идеей может быть патриотизм. Начиная с 60-х годов XX века, у значительной части советской партийной, военной и хозяйственной номенклатуры патриотизм постепенно начал исчезать и заменился конформизмом и потребительством. От идеологии патриотизма также отошла и основная часть советской интеллигенции, восприняв идеи космополитизма и либерализма.

К патриотизму в его экономической составляющей, в первую очередь, следует призвать капиталистов и государственных чиновников, их семьи, имеющие миллионные состояния. Хотя сделать это в условиях современной экономической модели чрезвычайно трудно.

Мы полностью поддерживаем предложения В.В. Колесникова о необходимости отстранения представителей крупного бизнеса от формирования политики государства, наделения граждан собственностью на природные ресурсы в виде прямых денежных бонусов, бесплатного образования, медицинского обслуживания, обеспечения жильём [10, с. 29, 30]. Представители бизнеса через систему институциональных правовых механизмов должны быть ограничены на основании принципа разумной достаточности в потреблении материальных благ. Все сверхдоходы подлежат изъятию и направлению на благо Родины.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агеев А.* Силовая экономика и смена мирового гегемона. URL: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/6326/> (дата обращения: 12.02.2016).
2. *Артёмов А.* Рок децильного коэффициента. http://nacsovbez.com/news/news_post/rok-detsilnogo-koeffitsiyenta (дата обращения: 12.02.2016).
3. Газета «Правда». – 1994. – 18 мая.
4. Газета «Правда». – 1995. – 21 июня.
5. Газета «Советская Россия» – 1999. – 10 июня.
6. *Данилов А.П.* Минимально криминогенная модель экономики. Постановка вопроса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 60–63.
7. Доклад Председателя ЦК КИПРФ Г.А. Зюганова на Орловском экономическом форуме – 2016. URL: <http://burkprf.ru/?p=6615> (дата обращения: 12.02.2016).
8. *Катасонов В.Ю.* Мировая кабала. Ограбление по ... М., 2013.
9. *Киденис А.* Нанопир во время чумы. URL: <http://kprf.ru/activity/anticorruption/150154.html> (дата обращения: 12.02.2016).
10. *Колесников В.В.* Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 16–35.

11. О предложении отменить выборы на время действия санкций. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1706560-echo/> (дата обращения: 12.02.2016).
12. *Шестаков Д.А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. № 2 (25) 2012. С. 12–22.

REFERENCES

1. *Ageev A.* Silovaya ekonomika i smena mirovogo gegemona. URL: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/6326/> (date of submission: 12.02.2016).
2. *Artemov A.* Rok detsil'nogo koeffitsienta. [The fate of decile ratio]. URL: http://nacsovbez.com/news/news_post/rok-detsilnogo-koeffitsiyenta_ (date of submission: 12.02.2016).
3. Gazeta «Pravda». 1994, May 18.
4. Gazeta «Pravda». 1995, June 21.
5. Gazeta «Sovetskaya Rossiya». 1999, June 10.
6. *Danilov A.P.* Minimal'no kriminogennaya model' ekonomiki. Postanovka voprosa. [Minimum criminogenic model of economy. Presentation of the problem]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2015, no. 3 (38), pp. 60–63.
7. Doklad Predsedatelya TSK KPRF G.A. Zyuganova na Orlovskom ekonomicheskom forume – 2016. [The report of the Chairman of TSK KPRF G.A. Zyuganov at Oryol economic forum 2016]. URL: <http://burkprf.ru/?p=6615> (date of submission: 12.02.2016).
8. *Katasonov V.Y.* Mirovaya kabala. Ograblenie po... [World bondage. Robbery in...]. M., 2013.
9. *Kidenis A.* Nanopir vo vremya chumy. [A nanofiest in time of plague]. URL: <http://kprf.ru/activity/anticorruption/150154.html> (date of submission: 12.02.2016).
10. *Kolesnikov V.V.* Ekonomicheskaya kriminologiya: kriminoloicheskaya bezopasnost' kak obshchestvennoe blago. [Economic criminology: criminological security as a public benefit]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2015, no. 2 (37), pp. 16–35.
11. О предложении отменить выборы на время действия санкций. [On the offer to cancel elections during sanctions]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1706560-echo/> (date of submission: 12.02.2016).
12. *Shestakov D.A.* Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost': devyatiy uroven' prestupnosti. [Global oligarchic criminal activity: the 9th level of crime]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2010, no. 2 (25), pp. 12–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Леонид Борисович Смирнов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: lbs1958@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Leonid Borisovich Smirnov – doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: lbs1958@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов

ПРЕСТУПНОСТЬ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ – НЕТ СВОБОДЕ!

Аннотация: Что такое «свобода» с точки зрения экономики и экономической криминологии? В нынешней жизни выходит так, что свобода стала категорией более гражданско-правовой нежели философской. Для современной экономики «свобода» – это товар, вещь: она продаётся, её закладывают, меняют. Несвободный, зависимый человек выгоден воробогачам: он легко управляем, однако, и более склонен к совершению всяческого зла, в том числе, преступлений.

Ключевые слова: экономическая криминология; свобода; преступность мировой экономики.

A.P. Danilov

CRIMINAL WORLD ECONOMY – NO TO FREEDOM!

Summary: What is «freedom» from economy and economic criminology perspectives? In this life, it turns out that freedom has become rather a civil than philosophical category. For the modern economy «freedom» is a product, thing: it can be sold, pledged or changed. A dependent person is advantageous to vorobogachi: he is easily managed, however, more subject to committing any kind of evil, including crime.

Key words: economic criminology; freedom; criminal world economy.

Задача преступной мировой экономики – лишить нас свободы! В далёком 1789 году под девизом «Свобода, равенство, братство» свершалась революция во Франции, приведшая к падению монархии в этой стране и последующим криминогенным идеологическим брожениям, добравшимся и до Российской империи.

Революция 1917 года в России также имела среди своих побуждающих призывов к насильственным действиям клич «За свободу!». Впоследствии, благодаря этой революции, её свободолобивым побудительным механизмам погибли миллионы наших граждан. Оценки деяний дорвавшихся до власти большевиков в полной мере даны историками [2] и криминологами [4].

Мировая экономика преступна [1], в том числе и тем, что лишает нас свободы. За неё веками шла кровавая борьба. Казалось бы, получили, но есть ли она у нас сейчас? Попробуем разобраться. Что такое «свобода» с точки зрения экономики и экономической криминологии? В нынешней жизни выходит

Мы уже не дерём на конюшне наших лакеев,
но мы придаём рабству утончённые формы.

А.П. Чехов

так, что свобода стала категорией более гражданско-правовой, экономической, нежели философской. Для современной экономики «свобода» – это товар, вещь: она продаётся, её закладывают, меняют.

Мы, в большинстве своём, работаем, получая заработную плату, позволяющую лишь существовать, выживать, но не полноценно жить (продаём свободу-жизнь за бесценок). При этом многие ещё более отдаются рынку, закладывая на десятилетия свободу в банк: кабальные ипотеки стали столь часты, что воспринимаются уже как обыденность. Ипотека в России – это узаконенное рабство. Но посмотрим на тех, кого можно в нашей стране отнести к среднему классу. Свободны ли они? Нет! Они обменяли свободу на достаток, заложниками которого и стали. Вынуждены обслуживать своё имущество, теряя дни, годы... жизнь. Свободы нет и у них! Нами правят деньги и через деньги.

А что же на это скажет экономическая криминология? Обратимся к В.В. Колесникову. Свобода – это общественное благо. «Чистое

общественное благо должно предоставляться всем членам общества бесплатно. Производство общественных благ связано с созданием не имеющих аналогов жизненно важных товаров или услуг и сглаживает известные недостатки рыночного механизма. В связи с этим государство в современном мире выполняет в этой части важнейшую, уникальную социальную функцию, и здесь никакие рыночные механизмы не способны его заменить» [2, с. 22].

В действительности же выходит, что государство вместо обеспечения граждан основополагающим чистым общественным благом – свободой – лишает нас его, отдавая рынку, а, если выразиться в лицах, – воробогачам (олигархам). А несвободный, зависимый человек им выгоден – он легко управляем, однако, и более склонен к совершению всяческого зла, в том числе, преступлений.

Лишение свободы – наказание за отказ от духовности. Духовность – это умение ставить нематериальное выше материального. Большинство населения планеты её лишено. Можно прикрываться чтением святых книг,

хождением в религиозные места, но это, в большей степени, лишь внутренний самообман: вещное продолжает господствовать над духом.

Только вернувшись к мере «духовность больше чем вещь», мы сможем оказать оздоравливающее воздействие на разрушительные, криминогенные процессы в мировой экономике, питающейся проданной нами глобальным скоробогачам свободой.

Многие часто задаются вопросами: «Чем Россия так не угодила Западу?», «Почему на неё постоянно идут войной?». Ответ лежит в духовной плоскости. Свободы, которой у нас, несмотря на значительную проданную её часть, гораздо больше, чем у тех, от кого постоянно идут призывы к свободе и демократии, наш сильный дух, который и есть настоящая свобода, – вот причины злых взоров на нас. Российская духовность мешает сделать всё на этой планете товаром, у которого будет один продавец – глобальная олигархическая власть (ГОВ), желающая продавать нам и свободу.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Минимально криминогенная модель экономики. Постановка вопроса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 60–63.
2. Колесников В.В. Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 16–35.
3. Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. М., 2007. 640 с.
4. Шестаков Д.А. Преступность политики (размышления криминолога). Монография. СПб.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2013. 224 с.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Minimal'no kriminogennaya model' ekonomiki. Postanovka voprosa. [Minimum criminogenic model of economy. Presentation of the problem]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2015, no. 3 (38), pp. 60–63.
2. Kolesnikov V.V. Ekonomicheskaya kriminologiya: kriminoloicheskaya bezopasnost' kak obshchestvennoe blago. [Economic criminology: criminological security as a public benefit]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2015, no. 2 (37), pp. 16–35.
3. Mel'gunov S.P. Kak bol'sheviki zakhvatili vlast'. [How bolsheviki seized the power]. M., 2007, p. 640.
4. Shestakov D.A. Prestupnost' politiki (razmyshleniya kriminologa). [Criminal nature of politics. Reflections of a criminologist]. Monografiya. SPb.: Izdatel'skiy Dom «Alef-Press», 2013, p. 224.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.М. Гаджиев

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация: Изучение и разработка мер противодействия организованной экономической преступной деятельности позволит защитить экономику страны и её регионов от многомиллиардных хищений, которые тормозят реформы, приводят к отставанию в развитии государства, ускоряют инфляционные процессы, ослабляют инвестиционную привлекательность и авторитет России на международной арене:

Ключевые слова: экономическая преступность; Республика Дагестан; хищения; противодействие преступности.

D.M. Gadzhiev

SOME FEATURES OF THE CRIMINALIZATION OF ECONOMIC RELATIONS IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Summary: The study and working out of preventive measures against organized crime will allow to protect the economy of the state and its regions from multi-billion embezzlement which slows down reforms, leads to the gap in national development, speeds up inflation, weakens investment attractiveness and authority of Russia on the global stage.

Key words: economic crime; the Republic of Dagestan; embezzlement; crime prevention.

Анализ складывающейся в Республике Дагестан (далее по тексту – РД) ситуации показывает, что базисом организованной преступной деятельности являются экономические преступления. Непринятие упреждающих системных мер противодействия организованной экономической преступной деятельности таит в себе угрозы внутренней и внешней безопасности страны. Изучение этих проблем на региональном уровне представляется весьма важным для разработки эффективных мер противодействия. Поэтому мы попытались рассмотреть некоторые особенности рассматриваемой преступной деятельности в РД.

Как пишет В.В. Лунеев, экономическая криминальность в России была и остаётся ядром огромной, безмерной и угрожающей корыстной преступности [5, с. 28]. В.В. Путин отметил: «Очевидно, что в 1990-е годы, воспользовавшись нестабильной экономической обстановкой, ослаблением государства, на Северном Кавказе сформировалась организованная криминальная среда. Мы обязаны защитить экономику от криминального давления и чиновничьего рэкета» [10, с. 1].

В Южном федеральном округе беспокойство правоохранительных органов вызывали попытки криминалитета взять под контроль экономику округа, в первую очередь, такие высокодоходные отрасли хозяйства, как нефтегазовый комплекс, производство спирта и алкогольной продукции, банковскую и внешнеэкономическую деятельность [8, с. 1].

Врио президента РД Р. Абдулатипов в 2004 году на Международном Санкт-Петербургском экономическом форуме высказался достаточно прямо: «Мафия – это продукт работы государственной власти, потому что без её поддержки деятельность мафии была бы невозможной» [8, с. 1].

На наш взгляд, исследователи [12, с. 58] обоснованно рассматривают экономическую преступность как фактор угрозы национальной безопасности, суть которого – криминализация экономических отношений. Такого же мнения придерживается и население, о чём свидетельствуют его опросы. Граждане указывали, что наибольшее влияние на стабилизацию общественно-политической обстановки в Дагестане оказывает улучшение со-

циально-экономической обстановки (70,8 %) и эффективное противодействие экономической преступности [1, с. 165].

По оценкам специалистов в дореформенный период выявляемость тяжких экономических преступлений составляла 5–10 % от их реального объёма, к середине 1990-х годов она сократилась до 1–3 % [4, с. 244]. Власть в этот период бездействовала, все обогащались противоправным путём за счёт государства.

Динамика преступлений экономической направленности в РД выглядит следующим образом. В 1992 г. совершено 1252 преступления в сфере экономики (удельный вес 8,3 %), 1993 г. – 875 (5,5 %), 1994 г. – 1131 (9,0 %), 1995 г. – 2040 (17,0 %), 1996 г. – 1866 (15,7 %), 1997 г. – 1500 (13,4 %), 1998 г. – 1735 (14,2 %), 1999 г. – 2055 (14,2 %), 2000 г. – 2539 (16,2 %), 2001 г. – 2837 (18,6 %), 2002 г. – 2806 (19,8 %), 2003 г. – 2292 (18,8 %), 2004 г. – 1840 (16,4 %), 2005 г. – 2203, 2006 г. – 3159 (19,2 %), 2007 г. – 2437 (16,5 %), 2008 г. – 2314 (19,0 %), 2009 г. – 2897 (23,3 %), 2010 г. – 2315 (20,0 %), 2011 г. – 1941 (16,7 %), 2012 г. – 2238 (16,4 %), 2013 г. – 1879 (13,4 %), 2014 г. – 1963 (14,2 %) [3].

Количество лиц, привлечённых к уголовной ответственности из числа служащих органов государственной власти и органов местного самоуправления за указанный период, колеблется в пределах от 461 до 1622 человек, в том числе руководителей – от 3 до 539 человек [3]. Как правило, неэффективные расходы государства – это чей-то доход.

Уже в первые годы реформ 1990-х годов при участии или непростительном бездействии органов государственной власти появились новые способы перетекания богатства к избранным: перепродажа бюджетных ресурсов и льготных централизованных кредитов, уклонение от уплаты налогов и таможенных пошлин, присвоение чужих денег через механизм неплательщиков, фактический захват пакетов акций, находящихся в федеральной собственности [11].

Попытки применить западные модели экономического роста оказались безуспешными, страна криминализовалась, появились олигархи. Они, воспользовавшись близостью к политическому руководству страны и главам регионов, поделили между собой отрасли народного хозяйства. В России в целом ухудшился экономический климат, что опосредованно повлияло и на ситуацию в субъектах РФ.

С переходом нашей страны к рыночной модели экономики, что сопровождалось приватизацией государственной собственности, криминальные возможности лиц, занимающихся организованной преступной деятельностью в экономической сфере, многократно возросли. Как следствие, они активно действуют в разных отраслях экономики.

Обобщение положений, содержащихся в Посланиях главы РД, Председателя Государственного Совета РД, в которых дан анализ ситуации дел в стране и республике, позволяет нам обозреть факторы криминализации экономики в период рыночных преобразований.

1988–1990 годы: значительная часть кооперативов служила средством перевода безналичных государственных средств в наличные с целью их последующего расхищения или прикрытия – «отмывания» преступно нажитых капиталов бандитско-рэкетирскими структурами. Уже в первые годы реформ около 20 % «воров в законе» и других «авторитетов» преступного мира вложили имеющиеся у них денежные средства в кооперативные структуры [7, с. 208].

1991 год: приватизация, проводимая ускоренными темпами, оказала влияние на рост числа вымогательств взяток руководителями государственных предприятий и учреждений.

1992 год: проникновение криминала в экономику привело к повсеместной бесхозности, росту латентности взяточничества, потере органами власти контрольных функций.

1993 год: началась криминализация потребительского рынка, отмечается рост незаконного предпринимательства, уклонений граждан и юридических лиц от уплаты налогов за соответствующее вознаграждение.

1994 год: в сжатые сроки проведена приватизация. К концу года свыше 110 тыс. государственных и муниципальных предприятий сменили форму собственности. Криминальные структуры старались установить контроль над различными сферами экономики. Отсутствие правовых норм, предусматривающих ответственность за лжепредпринимательство, лжебанкротство, «отмывание» преступных доходов, создавало значительные трудности в противодействии теневой экономике.

1995 год: происходит сращивание экономической и общеуголовной преступности.

1996 год: идёт процесс криминализации хозяйственной деятельности. Правительству Дагестана не удалось создать эффективных систем управления собственностью, принадлежащей государству, контроля за использованием бюджетных средств. Продолжается криминализация экономики, незаконное обогащение.

1997 год: признано построение рыночной экономики в стране. Острой оставалась проблема коррупции в государственном аппарате. Власть объявила войну экономической преступности и коррупции, но так её и не начала.

1998 год: нужна политика экономического роста. Продолжалось нецелевое использование бюджетных средств. Две трети банков страны были проблемными, носили корпоративный характер. Политическим руководством ставилась задача подрыва экономической базы преступности.

1999 год: в стране распространялось мнение о необходимости смены экономического курса. За счёт эксплуатации богатейших природных ресурсов формировалось $\frac{3}{4}$ бюджета. Было подорвано доверие общества к государству, которому криминальный мир объявил войну. Организованная преступная деятельность влияет на ключевые отрасли экономики.

2000 год: реформирование экономики, прежде всего, в вопросах собственности проводилось без разработки адекватного механизма защиты государства и добросовестного предпринимательства от противоправных посягательств. Предложено разработать проект концепции обеспечения экономической безопасности РФ.

2001 год: неудовлетворительной остаётся работа по выявлению укрытых от уплаты налогов и сборов, особенно наиболее крупными налогоплательщиками. Продолжают иметь место многочисленные факты незаконной добычи и реализации рыбной продукции, в несколько раз превышающей легальный оборот.

2002 год: в Дагестане экономическая преступность способствовала развитию общей преступности, которой правоохранные органы должным образом не противодействуют.

2003 год: снижаются темпы экономического роста. Экономическая преступность остаётся одним из основных факторов, мешающих нормальному функционированию институтов государства, препятствием на пути оздоров-

ления социально-экономической ситуации в Дагестане.

2004 год: в республике не удалось создать целостную систему противодействия должностным преступлениям, прежде всего, в органах государственной и муниципальной власти. Воздействие на коррупцию не имеет целенаправленного наступательного характера. Не удаётся поставить заслон от проникновения криминальных элементов в экономику и политику.

2005 год: не удаётся добиться социальной ответственности бизнеса.

2006 год: противодействие преступлениям экономической направленности малоэффективно. Необходимо консолидировать общество против коррупции.

2007 год: нет действенного противодействия теневой экономике, криминальным методам конкуренции на рынке.

2008 год: теневой бизнес функционирует под покровительством правоохранительных органов, в первую очередь, милиции, глав муниципальных образований.

2009 год: уровень коррупции, насилия, клановости в северокавказских республиках беспрецедентен [6].

2010 год: ключевой проблемой Дагестана остаётся коррупция, уровень которой высок и требует значительно более активных действий со стороны руководства республики по противодействию ей.

2011 год: экстремистские преступления снижают инвестиционную привлекательность Дагестана, препятствуют нормальному развитию экономики и социальной сферы, ведут к оттоку качественного человеческого капитала – высококвалифицированных специалистов.

2012 год: подготавливается почва для новых конфликтов экономического, этнического, геополитического характера.

2013 год: кризисное состояние Дагестана обусловлено многими факторами: конфликтами, войнами и тем, что некоторые лица во власти республики годами увлечены собственным обустройством. Отдельные, пользуясь своим служебным положением, переписали на себя полгорода, полреспублики. Надо возвращать несправедно добытую собственность. И лучше делать это добровольно. Объектами преступных посягательств становились бюджет и кредитно-финансовая система. Как результат, последнее место РД по сбору налогов,

самый высокий в стране уровень «теневой» экономики [9].

2014 год: в Махачкале необходимо наводить порядок с земельными участками: при преступном попустительстве и коррупционной связке с Росреестром и Кадастровой палатой на племянника бывшего мэра города оформлено около 300 участков.

Из блока экономических преступлений ограничимся общей характеристикой и региональными особенностями хищений в республике, осуществляемых путём присвоения, растраты и мошенничества. Как показывает анализ совершённых хищений, предметом преступных посягательств являются:

1) федеральные и республиканские бюджетные средства, в том числе: пенсионные, кредитные ресурсы и детские пособия; субсидии, выделяемые на восстановление, приобретение жилья, устранение последствий селевых потоков, поддержку овцеводства, освоение земель, закупку зерна;

2) заработная плата работников, а также средства, выделяемые под отчёт работникам;

3) алкогольная продукция, товары народного потребления;

4) средства, полученные у населения за коммунальные услуги;

5) денежные компенсации, предназначенные лицам, родившимся до 1920 года, а также подлежащие выплате гражданам по вкладам;

6) сельскохозяйственная техника, дизельное топливо, крупный и мелкий рогатый скот, комбинированные корма, мука, пряжа;

7) денежные средства, выделенные на общественные работы, а также полученные в ходе приватизации.

Среди основных способов хищений следует отметить:

1) завышение цен и объёмов выполненных работ;

2) использование фиктивных и подложных документов и обязательств;

3) неоприходование денежных средств;

4) подделка документов, расходных ордеров, лицензий и подписей получателей пенсий и пособий, а также получение пенсий вместо умерших;

5) завышение и двойные начисления и выплаты по больничным листам;

6) оформление фиктивной доверенности на утерянный паспорт, владелец которого был умершим;

7) двойное включение в ежемесячные отчёты средств, не оплаченных пенсионерам;

8) неправомерное увеличение арендной платы за транзит природного газа;

9) хищение газа для обжига кирпича на кирпичных заводах.

Как видим, способы хищений весьма примитивны. Однако правоохранительным органам следует иметь в виду, что в настоящее время преступники совершенствуют технологии совершения преступлений, используя, в том числе, рычаги коррупции. Происходит укрепление позиций «беловоротничковой» преступности. Это требует от сотрудников высокого профессионализма и неподкупности при документировании преступной деятельности расхитителей и взяточников.

В Дагестане от приватизации в выигрыше оказалась партийно-хозяйственная номенклатура вместе с представителями организованной преступной деятельности, им же принадлежит крупный бизнес. Они, пользуясь покровительством, всевозможными связями, уклоняются от уплаты налогов. Мелкий бизнес не контролируется преступными группировками, однако, делится своими доходами с представителями власти, избегая таким образом многочисленных проверок контролирующих органов.

Следует отметить, что рост количества возбуждённых уголовных дел по фактам хищений наблюдается в республике после поступления на различные нужды финансовых средств из федерального центра. Размеры хищений бюджетных средств не сокращаются. Почти миллиард рублей похищен из бюджета работниками одного из лицеев в сговоре с чиновниками Минобрнауки республики [2].

Характеристика личности лица, совершающего преступления в сфере экономической деятельности, выглядит следующим образом. Это лица в возрасте от 30 до 50 лет, большинству из них присущи: корыстно-потребительское стремление к паразитическому существованию путём преступного изъятия и владения чужой собственностью, нигилистическое отношение к законам. Они пытаются богатеть не вместе с республикой, а за счёт республики.

Таким образом, изучение и разработка мер противодействия организованной экономической преступной деятельности позволит защитить экономику страны и её регионов от

многомиллиардных хищений, которые тормозят реформы, приводят к отставанию в развитии государства, ускоряют инфляционные

процессы, ослабляют инвестиционную привлекательность и авторитет России на международной арене.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алиев А.К.* Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 2003.
2. В Дагестане выявлены крупные хищения в одном из лучших образовательных учреждений республики. URL: <http://www.ltv.ru/news/crime/281527> (дата обращения: 24.01.2016).
3. Данные МВД Республики Дагестан за 1992–2014 годы.
4. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В.Н. Бурлакова, д.ю.н. Н.М. Кропачева. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2004.
5. *Лунеев В.В.* Теории права и криминальные реалии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 26–35.
6. *Магомедов М.М.* Послание Президента Республики Дагестан Народному Собранию Республики Дагестан, Махачкала, 2010. 29 с.
7. Основы борьбы с организованной преступностью. Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М.: «ИНФРА-М», 1996.
8. *Паньков М.* Уровень преступности в округе ниже среднероссийского // Газета «Южный Федеральный». – 2004. – 10 ноября.
9. Послание главы Дагестана Рамазана Абдулатипова Народному Собранию республики. URL: http://www.riadagestan.ru/news/president/poslanie_glavy_dagestana_ramazana_abdulatipova_narodnomu_sobraniya_respubliki/ (дата обращения: 05.02.2016).
10. *Путин В.В.* Защитить экономику от криминального давления. Материалы межрегионального совещания «О состоянии и мерах по обеспечению правопорядка, общественной безопасности, а также о борьбе с преступностью и противодействии терроризму и экстремизму» // Южный Федеральный. – 2004. – 31 марта.
11. Российская газета. – 1996. – 27 февраля.
12. *Шаниев С.М.* Криминологическая безопасность современной России: основные черты и механизмы обеспечения. Монография. СПб., 1989.

REFERENCES

1. *Aliev A.K.* Severniy Kavkaz: sovremennye problemy etnopoliticheskogo razvitiya. [The North Caucasus: the modern problems of ethno-political development]. Makhachkala: Izdatel'stvo DNC RAN, 2003.
2. V Dagestane vyyavleny krupnyye khishcheniya v odnom iz luchshikh obrazovaytel'nykh uchrezhdeniy respubliky. [In Dagestan grand larceny are detected in one of the best educational institutions]. URL: <http://www.ltv.ru/news/crime/281527> (date of submission: 24.01.2016).
3. Dannye MVD Respubliki Dagestan za 1992–2014 gody. [The Ministry of Internal Affairs data for 1992–2014].
4. Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov. [Criminology: A textbook]. Pod red. d.y.n. V.N. Burlakova, d.y.n. N.M. Kropacheva. SPb.: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenniy universitet, Saint-Petersburg, 2004.
5. *Luneev V.V.* Teorii prava i kriminal'nye realii. [Theories of law and criminal realities]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2015, no. 1 (36), pp. 26–35.
6. *Magomedov M.M.* Poslanie Prezidenta Respubliki Dagestan Narodnomu Sobraniyu Respubliki Dagestan. [The message of the Head of the Republic of Dagestan to the People's Assembly]. Makhachkala, 2010, p. 29.
7. Osnovy bor'by s organizovannoy prestupnost'yu. [Basics of combating organized crime]. Monografiya. Pod red. V.S. Ovchinskogo, V.E. Eminova, N.P. Yablokova. M.: «INFRA-M», 1996.
8. *Pankov M.* Uroven' prestupnosti v okruge nizhe srednerossiyskogo. [Crime rate in the region below the national average]. Gazeta «Yuzhniy Federal'niy». 2004, Noveber 10.
9. Poslanie Glavy Dagestana Ramazana Abdulatipova Narodnomu Sobraniyu respubliky. [The message of the Head of the Republic of Dagestan Ramazan Abdulatipov to the People's Assembly]. URL: http://www.riadagestan.ru/news/president/poslanie_glavy_dagestana_ramazana_abdulatipova_narodnomu_sobraniya_respubliki/ (date of submission: 05.02.2016).

10. *Putin V.V.* Zashchitit' ekonomiku ot kriminal'nogo davleniya. Materialy mezhtseoblastnogo soveshchaniya «O sostoyanii i merakh po obespecheniyu pravoporyadka, obshchestvennoy bezopasnosti, a takzhe o bor'be s prestupnost'yu i protivodeystvii terrorizmu i ekstremizmu». [To protect the economy from criminal pressure. The materials of trans-regional meeting «On the state and measures to provide the rule of law, public security, as well as on the fight against crime, terrorism and extremism prevention»]. Yuzhny Federalny. 2004, March 31.

11. Rossiyskaya gazeta. 1996, February 27.

12. *Shapiev S.M.* Kriminologicheskaya bezopasnost' sovremennoy Rossii: osnovnye cherty i mekhanizmy obespecheniya. [Criminological security of the modern Russia: the main features and enforcement mechanisms]. Monografiya. SPb., 1989.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Даци Магомедович Гаджиев – кандидат юридических наук, доцент, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, директор Бизнес-колледжа Дагестанского института народного хозяйства, доцент кафедры уголовного права ДГИНХ (Махачкала, Россия); e-mail: dm gadzhiev@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Datsi Magomedovich Gadzhiev – PhD in Laws, associate professor, member of the St.-Petersburg International Criminology Club, director of the Business College of Dagestan State Institute of National Economy, associate professor of the department of criminal law of Dagestan State Institute of National Economy (Makhachkala, Russia); e-mail: dm gadzhiev@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

Материалы беседы по криминологии закона от 20 ноября 2015 года

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков

«ПРАВО» БЕЗОПАСНОСТИ НАСТУПАЕТ НА ТРАДИЦИОННОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО НА МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЯХ (В СВЯЗИ С ДОКЛАДОМ КИММО НУОТИО 20 НОЯБРЯ 2015 ГОДА И ОТКРОВЕНИЯМИ ЭДВАРДА СНОУДЕНА)

Аннотация: Почему не предпринимаются меры по привлечению к уголовной ответственности виновных в глобальном прослушивании? Или общеевропейские и национальные уголовно-правовые нормы о шпионаже, нарушении тайны телефонных переговоров, перехвате компьютерных данных должны быть изменены в знак терпимости к осуществляющей меры безопасности разведке США?

Ключевые слова: мера безопасности; уголовное право; криминология закона.

D.A. Shestakov

SECURITY «LAW» PREVAILS OVER TRADITIONAL CRIMINAL LAW ON INTERNATIONAL AND DOMESTIC LEVELS (WITH REGARDS TO THE REPORT BY KIMMO NUOTIO AS OF NOVEMBER 20, 2015 AND SNOWDEN'S REVELATIONS)

Summary: Why measures aimed at prosecution of those found guilty of global eavesdropping are not taken? Or common European and national legal norms on espionage, violation of the secrecy of telephone conversations, computer data capture must be changed as a sign of tolerance to the US Intelligence Agency carrying out security measures?

Key words: security measures; criminal law; criminology of law.

Будущее уголовного права невозможно осмыслить без тщательного анализа того, что происходит на политических аренах.
К. Нуотио

Трансграничное прослушивание телефонных переговоров как мера безопасности. Мне приходилось высказываться по поводу трансграничного прослушивания телефонных переговоров как о мере безопасности. Основательно этот вопрос исследован А.П. Даниловым [1]. Благодаря разоблачениям Э. Сноудена миру стало известно о том, что США подслушивали Папу Римского Франциска, президента Франции Жака Ширака, канцлера ФРГ Ангелу Меркель и многих дру-

гих. Общее число «прослушек» исчисляется миллионами. Не могу не повториться: ГОВ в лице Штатов, образно говоря, прильнула ухом к замочной скважине... Как бы там кто-либо из государственных лидеров не позволил себе сказать лишнее.

Положения внутренних законодательств различных государств, допускающие подслушивание, например, как разведывательную деятельность, находятся в коллизии со статьёй 17 Международного пакта о гражданских и

политических правах, которой запрещены произвольные или незаконные посягательства на тайну корреспонденции. За шпионаж и несанкционированное прослушивание государства установлено внутри государств уголовное наказание, например, § 109 f «Разведывательная деятельность, создающая угрозу безопасности» и раздел 15 «Нарушение неприкосновенности и тайны личной жизни» Наказательного кодекса ФРГ.

Возникают вопросы. Почему не предпринимаются меры по привлечению к уголовной ответственности виновных в глобальном прослушивании? Или общеевропейские и национальные уголовно-правовые нормы о шпионаже, нарушении тайны телефонных переговоров, перехвате компьютерных данных должны быть изменены в знак терпимости к осуществляющей меры безопасности разведке США?

Конвенция ЕС против компьютерных преступлений – отпущение шпионских грешков? Нет, я не оговорился, поднимая в связи со «случаем Сноудена» вопрос о перехвате компьютерных данных. Ведь современные телекоммуникационные системы суть разновидность систем компьютерных. Это вытекает из Конвенции ЕС против компьютерных преступлений, принятой в Будапеште 23 ноября 2001 года.

Согласно п. «а» ст. 1 данной Конвенции, «компьютерная система» означает любое устройство или группу взаимосвязанных или смежных устройств, одно или более из которых, действуя в соответствии с программой, осуществляет автоматизированную обработку данных. Вне подобных компьютерных устройств сегодняшняя телефония немислима. Да и при подслушивании (подсматривании) без компьютерных систем, конечно, не обходится (словом, прогресс).

США присоединились к этой европейской конвенции, Россия – нет. Яблоком раздора стал п. «b» ст. 32: «Сторона может без согласия другой Стороны получать через компьютерную систему на своей территории доступ к хранящимся на территории другой Стороны компьютерным данным или получить их, если эта Сторона имеет законное и добровольное согласие лица, которое имеет законные полномочия раскрывать эти данные этой Стороне через такую компьютерную систему». Ссылка на какое-то лицо, которое полномоч-

но без государственного согласия раскрывать данные, звучит как-то туманно-сомнительно.

Очень похоже, что в завуалированном виде конвенция выдаёт разрешение на такую меру безопасности, коей является шпионаж. Как выше сказано, открывает она, как бы между прочим, доступ и к телефонным разговорам.

Одни меры безопасности требуют развития в международном праве, другие – исключения. Надеюсь, что коллеги помнят, как мной определены меры безопасности:

Мера безопасности – это причинение чрезвычайного вреда (лишение жизни, здоровья, свободы, разрушение имущества), не основанное на установленном судом совершении преступления, но решающее задачу устранения угрозы, нависшей над государствами, государством, обществом либо над отдельными людьми. Не все эти меры являются правовыми, даже если они покоятся на законе.

У нас в Клубе о «праве» безопасности рассуждали Н.В. Щедрин [5], А.П. Данилов [1], У. Зибер [2], В.С. Харламов [3], А.В. Чураков [4].

Не вдаваясь здесь в подробности, повторю лишь сказанное мною прежде. В международном уголовном праве нужно более подробно регламентировать институт необходимой обороны (самообороны) в части условий совершения оборонительных действий на территории суверенного государства, повинного в совершении преступления. Тому имеется далеко не единственный прецедент, скажем, на Гренаде, куда 25 ноября 1983 года США произвели военное вторжение под предлогом защиты находящихся на острове американских граждан. Этот институт должен недвусмысленно охватить защиту государством находящихся за границей соотечественников – как официальных граждан своей страны, так, полагаю, и людей, имеющих основание для получения гражданства в своём отечестве.

Вместе с тем, нужна норма международного уголовного права, безоговорочно исключаящая уничтожение невиновных людей в состоянии «крайней необходимости», в том числе путём сбивания самолёта или потопления судна, захваченных террористами.

Ответственность за шпионаж на уровне международных соглашений не установишь. Он – неотъемлемая часть разведывательной деятельности, от которой ни одно из государств отказываться не намерено. Во вну-

тренних же законах такая норма присутствует. возбуждать уголовное преследование и т.д.,
Надо только её последовательно применять: насколько позволят обстоятельства.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Всеобъемлющее нарушение тайны общения как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 41–47.
2. Зибер У. / Перев. с нем.: Д.А. Шестаков. Границы уголовного права // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С. 15–78.
3. Харламов В.С. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 34–40.
4. Чураков А.В. Запрет на посещение места жительства как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 48–50.
5. Щедрин Н.В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 26–35.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Vseob'emlyushchee narushenie tayny obshcheniya kak mera bezopasnosti. [Global violation of the secrecy of communication as a security measure]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 1 (32), pp. 41–47.
2. Sieber U. Perv. s nem.: D.A. Shestakov. Granitsy ugolovno go prava. [Criminal law boundaries]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2009, no. 1 (16), pp. 15–78.
3. Kharlamov V.S. Institut okhrannogo ordera v zarubezhnom zakonodatel'stve kak instrument zashchity lichnosti ot vnutrisemeynogo nasiliya. [The institute of protection order in the international legislation as a tool for protection of a person from domestic violence]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 1 (32), pp. 34–40.
4. Churakov A.V. Zapret na poseshchenie mesta zhitel'stva kak mera bezopasnosti. [The ban on visiting the place of residence as a security measure]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 1 (32), pp. 48–50.
5. Shchedrin N.V. Kontseptual'no-teoreticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya i primeneniya mer bezopasnosti. [Conceptual and theoretical basics of legal regulation and implementation of security measures]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 4 (31), pp. 26–35.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov – doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Russia, Saint-Petersburg); e-mail: shestadi@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

С.Ф. Милуков

БУДУТ ЛИ ФИНЛЯНДИЯ И РОССИЯ ВТЯНУТЫ В НОВУЮ ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ КАТАСТРОФУ?

Аннотация: Ещё есть возможность предотвратить сползание мира к новой мировой войне. Для этого Западу надо прекратить политико-экономическую, культурно-идеологическую и военную экспансию в направлении Уральского хребта и объединиться с Россией в противодействии их главному геополитическому противнику – новоявленному Халифату.

Ключевые слова: Россия; Финляндия; геополитические конфликты; социальные противоречия.

S.F. Milyukov

WILL FINLAND AND RUSSIA BE INVOLVED IN THE NEW GEOPOLITICAL CATASTROPHE?

Summary: There is still a possibility to prevent the world from slipping into a new war. To do that, the West must stop political, economic, cultural, ideological and military expansion along the Ural Mountains and cooperate with Russia in combating their main geopolitical rival – newly emerged Caliphate.

Key words: Russia; Finland; geopolitical conflicts; social contradictions.

История взаимоотношений России и Финляндии насчитывает чуть более двух веков. 5 (17) сентября 1809 года в городе Фридрихсгам был подписан мирный договор между Россией и Швецией, по которому последняя уступала нашему государству всю Финляндию (до реки Кеми), часть Вестерботтена до реки Торнео, всю финскую Лапландию, а также Аланские острова.

При этом ранее актом от 15 марта 1809 года Александр I провозгласил ограничение монарших прерогатив на территории Финляндии. Курс на автономию финнов был продолжен и далее. Мало того, Александр II передал Великому княжеству Финляндскому Выборгскую губернию, присоединенную к России ещё Петром I. Как пишет по этому поводу военный историк А.Б. Широкопад, «это был чисто формальный жест, наподобие того, как Хрущёв подарил Украине Крым, но позднее это имело печальные последствия для России» [4, с. 16].

Не участвовала официальная Финляндия и в Первой мировой войне. Хотя около 500 финнов поступило добровольцами в Русскую армию, а значительное число молодёжи посредством тайных сборных пунктов отправлялась в Германию для войны против Антанты.

Действовало прогерманское подполье и в самой Финляндии. Например, российская контрразведка обнаружила группу германофилов среди студентов-технологов Гельсингфорского университета. Её возглавлял Э. Брун. 11 декабря 1915 года он был арестован на границе. На его квартире были обнаружены шифры, карты Генерального штаба, схемы боевых заграждений русской морской крепости Свеаборг [1].

После Революции 1917 года и провозглашения независимости Финляндии на её территории разгорелась ожесточенная гражданская война, в ходе которой белофинны допускали акты этнических чисток против русского населения, в том числе не участвовавшего в противоборстве. По этому поводу Ялмар Линдер, зять знаменитого маршала Маннергейма, написал в своей статье (опубликована в финской печати 28 мая 1918 г.) следующее: «Красное безумство сменилось белым террором. Расстрелы тем более дают впечатление полного произвола, поскольку жертв выбирают и казнят в местах, где не совершалось никаких актов насилия. В лагерях для военнопленных узники мрут как мухи» [2, с. 114].

По приказу Маннергейма с 1919 и вплоть до весны 1945 г. национальным символом

Финляндии была свастика. Все финские самолеты и танки имели её на своём корпусе в качестве опознавательного знака [4, с. 45].

21–22 апреля 1919 г. финские войска неожиданно пересекли в нескольких пунктах Государственную границу с РСФСР. 2 мая Совет Оборона РСФСР объявил Петрозаводскую, Олонецкую и Череповецкую губернии на осадном положении. 4 мая была объявлена всеобщая мобилизация Северо-Западного региона Советской России. Ожесточенные бои восточнее и севернее Ладожского озера шли весь май и июнь 1919 г. одновременно с севера в направлении Кондопога – Петрозаводск наступали англо-канадские войска и белогвардейские части.

К 8 июля 1919 г. Олонецкий участок Карельского фронта был ликвидирован. Финские войска отступили за линию Государственной границы. При этом Красная Армия (в её составе бился 6-й финский стрелковый полк) получила приказ не преследовать белофиннов. Это поражение изрядно отрезвило финнов. Они вынуждены были отказаться от планов захвата Петрограда совместно с войсками Юденича [4, с. 45–48].

Тем не менее, Финляндия через два года совершила новую агрессию против РСФСР: в конце декабря 1921 г. финские отряды численностью до 6 тыс. чел. продвинулись до линии Кестеньга – Поросозеро, захватив район от 30° до 33° вост. долг. На территориях Карелии и Мурманского края было введено военное положение. Ожесточенные бои продолжались до середины февраля 1922 г. Общий ущерб Карелии от оккупации составил 5,61 млн рублей золотом.

В свете описанных событий совершенно по иному видятся причины и итоги «зимней» войны между СССР и Финляндией 1939–1940 годов. И кампании 1941–1944 годов в рамках Второй мировой войны. Тем более, что в промежутке с 1922 по 1939 год (всего-то 17 лет!) милитаристские круги Финляндии продолжали вынашивать агрессивные планы в отношении Советского Союза. Финское правительство ещё в 1930 г. заключило с антисоветски настроенным правительством Эстонии секретное соглашение, по которому ВМС обеих стран должны быть готовы перекрыть Финский залив.

После поражения гитлеровской Германии и её многочисленных сателлитов в 1945 году

наступил длительный период добрососедских, взаимовыгодных отношений России и Финляндии, который был прерван расчленением Советского Союза в 1991 г., хотя по инерции сотрудничество продолжалось ещё четверть века.

Ныне в Финляндии набирает силу движение в сторону сближения с агрессивным военно-политическим блоком НАТО, вплоть до вступления страны в его члены. Уже с 1993 г. Финляндия стала принимать участие в манёврах НАТО (на первых порах только в невоенной их части).

В марте и октябре 2012 г. ВВС Финляндии участвовали в учениях НАТО в небе над Балтикой, а в 2016 г. – и в сухопутных манёврах на территории Эстонии (кстати, вместе со Швецией, которая также всё более тяготеет своим нейтралитетом). Похоже, история вновь возвращается «на круги своя» – к периоду российско-шведского противостояния XVII–XVIII веков. Чем это чревато для российского и скандинавских народов хорошо известно. Но битым, как говорится, часто неймётся...

На этом фоне опять искусственно раздувается неприязненное отношение к русским. В 2015 году Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка в письме к властям Финляндии и Норвегии выразил крайнюю озабоченность фактами изъятия детей из семей российских граждан. По его словам, известно 74 подобных случаев в Финляндии и 55 – в Норвегии. При этом, как отметил уполномоченный по правам ребёнка в России П. Астахов, изъятие происходит не только из семей, которые проживают в этих странах постоянно, но и когда россияне приезжают на работу, учёбу и даже в качестве туристов.

Ознакомление же с тезисами выступления уважаемого профессора К. Нуотио показывает, что он в своих суждениях весьма далёк от реальной обстановки, сложившейся в последние 2–3 десятилетия в мире, в целом, и в Европе, в частности. Преднамеренное разрушение Советского Союза привело к разбалансировке послевоенного мироустройства и создало предпосылки для новой мировой (теперь уже подлинно глобальной) войны. Спологи таковои мы наблюдаем не только в Азии (Афганистан, Палестина – Израиль, Ливан, Ирак, Сирия, Турция) и Африке (Ливия, Египет, Судан, Нигерия), но и в некогда мирно дремавшей Европе (Сербия, Косово, Приднестровье,

Луганск, Донецк). Глеют очаги вооружённого противостояния на Кавказе, в Средней Азии, на Корейском полуострове.

Заложена серьёзная мина и под благополучие доселе мирной Финляндии. В результате бурного притока беженцев-мусульман в Суоми их количество (около 70 тыс.) уже превысило число православных (61 тыс.), а, тем более, католиков (13 тыс.). Эта диспропорция, скорее всего, будет нарастать и закономерно приведёт к конфликту с коренным населением, поскольку переселенцы получают весьма скромное пособие в 93 евро в месяц [3], и их трудоустройство на фоне имеющейся безработицы проблематично.

Финские власти проявляют к перемещённым лицам куда больше терпимости, нежели к россиянам. Просители убежища из Ирака и Сирии имеют право получить финские водительские права без экзаменов. Большинство финнов (порядка 85 %) протестуют против таких послаблений, справедливо опасаясь ухудшения безопасности на дорогах. Но власти считают, что демократия в таких вопросах излишня.

Результатом аналогичных послаблений стало разнузданное поведение части перемещённых лиц. Более ста беженцев подозреваются в совершении преступлений на сексуальной почве за период с сентября 2015 по февраль 2016 года.

В мае 2016 г. финская полиция безопасности признала, что около 2,5 тыс. беженцев ис-

чезли из пунктов приёма. По словам главы одного из департаментов полиции Санны Пало, «складывается очень рискованная ситуация: у нас нет данных, кто эти люди, почему они сюда приехали и на что живут. Среди этих лиц большое количество тех, кто изначально приехал по поддельным документам или вообще без них».

Обрисованная двойственность позиции Финляндии по отношению к России и толкающей её на новую конфронтацию Западной Европы, которая сама живёт под диктовку США, ничего хорошего нашим финским соседям не сулит.

К. Нуотио только отчасти прав, заявляя, что «уголовное право не способно действительно разрешить основные социальные проблемы». Думается, что не следует вовсе сбрасывать со счетов уголовную ответственность и наказание (включая смертную казнь). Иначе самое демократичное государство (будь то Франция или Бельгия) будет обречено на широкое применение военно-полицейской репрессии, что мало согласуется со статусом правового государства.

Но ещё есть возможность предотвратить сползание мира к новой кровопролитной бойне. Для этого Западу надо прекратить политико-экономическую, культурно-идеологическую и военную экспансию в направлении Уральского хребта и объединиться с Россией в противодействии их главному геополитическому противнику – новоявленному Халифату.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бажанов Д.А.* Контрразведывательное отделение штаба Свеаборгской крепости: организация и функционирование (1915–1918 гг.) // Политическая Россия: прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. IV. СПб., 2008. С. 144–145.
2. *Вейо М.* Маннергейм – маршал Финляндии. М.: Новое литературное обозрение, 1997.
3. Санкт-Петербургские ведомости. – 2015. – 13 ноября.
4. *Широкопад А.Б.* Три войны «Великой Финляндии». М.: Вече, 2007.

REFERENCES

1. *Bazhanov D.A.* Kontrrazvedyvatel'noe otdelenie shtaba Sveaborgskoy kreposti: organizatsiya i funktsionirovanie (1915–1918 gg.). Politicheskaya Rossiya: proshloe i sovremennost'. [Counterintelligence staff division of Sveaborg fortress: construction and functioning]. Istoricheskie chteniya. Vyp. IV. SPb., 2008, pp. 144–145.
2. *Veijo M.* Mannerheim – marshal Finlyandii. [Mannerheim – a marshal of Finland]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1997.
3. Sankt-Peterburgskie vedomosti. 2015, November 13.
4. *Shirokorad A.B.* Tri voyny «Velikoy Finlyandii». [Three wars of «The Great Finland»]. M.: Veche, 2007.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Фёдорович Милуков – доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikoeolesf@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Fyodorovich Milyukov – doctor of Laws, professor, co-founder, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikoeolesf@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

Л.Б. Смирнов

КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ УГОЛОВНОЙ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: В западноевропейском уголовном праве установлены жёсткие уголовно-правовые запреты на критику некоторых либеральных ценностей, например, феминизма, гомосексуализма, критических оценок тех или иных общественно-политических или исторических явлений и событий, в частности, национализма, холокоста, что также вызывает агрессивное неприятие подобных запретов части населения.

Ключевые слова: кризис наказания; криминопенология; либерализм; Западная Европа.

L.B. Smirnov

THE CRISIS OF EUROPEAN POST-MODERN CRIMINAL AND PENAL POLICY AND ITS CONSEQUENCES

Summary: In the West European criminal law, tough bans are imposed on the criticism of some liberal values, such as feminism, homosexuality, critical evaluation of various social, political and historical events; in particular, nationalism, the Holocaust which also provokes aggressive rejection of such bans by a part of the community.

Key words: crisis of punishment; criminopenology; liberalism; the Western Europe.

Террористическая атака в Париже 13 ноября 2015 года является закономерным результатом кризиса европейского либерализма, либеральных демократии и репрессии, воплощённых в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Террористические акты – не последствие внутренней гуманной политики, а ответ на бомбёжки Ливии и Сирии, осуществлённые под видом продвижения демократии.

Содержание охраняемых уголовным правом некоторых либеральных европейских ценностей, прав и свобод входит в противоречие с содержанием ценностей, прав и свобод представителей других – не западноевропейских – культур. Тем самым провоцируется ответная криминальная агрессия последних, подобная произошедшей 13 ноября 2015 года в Париже, а ещё ранее – в редакции журнала «Шарли Эбдо».

В западноевропейском уголовном праве установлены жёсткие уголовно-правовые запреты на критику некоторых либеральных ценностей, например, феминизма, гомосексуализма, критических оценок тех или иных общественно-политических или исторических

явлений и событий, в частности, национализма, холокоста, что также вызывает агрессивное неприятие подобных запретов части населения.

В последнее время в Европе высказывается мнение о кризисе наказания, что является справедливым отчасти, так как уголовное наказание не может быть единственным средством противодействия преступности. В первую очередь, влияют на состояние преступности экономические, социальные и политические процессы, в связи с чем уместно говорить о кризисе общества, причём в глобальном масштабе.

Наказательная политика Европы заключается в мягких мерах и санкциях, расширении применения наказаний, не связанных с изоляцией осуждённых от общества, ограничении лишения свободы, отказе от смертной казни.

Наказания, не связанные с изоляцией осуждённых от общества, будучи достаточно гуманными и демократичными мерами, не выполняют своих основных задач: исправление осуждённых и предупреждение преступлений и, в силу этого, существенно уступают лишению свободы.

Расширенное применение альтернативных лишению свободы наказаний и, соответственно, сокращение наказаний в виде лишения свободы при большом числе преступлений, противоречий в обществе, неблагополучии в экономике не даёт позитивного результата, так как в условиях свободы, пусть даже ограниченной, находятся сотни тысяч преступников, большинство из которых не охвачены социальной опекой.

Искусственная гуманизация и искусственное неприменение лишения свободы дают обратный результат, заключающийся в росте числа преступлений, поскольку утрачивается страх перед наказанием. В странах Европы предпочитают оставлять преступные элементы на свободе, применяя альтернативные меры и надзор.

Процессы гуманизации, демократизации, обеспечения высоких стандартов содержания осуждённых в европейских тюрьмах в значительной мере отражают цели тюремных корпораций, для которых главным и единственным смыслом их деятельности является извлечение прибыли.

Вокруг тюрем сформировалась внушительная тюремная индустрия. Сотни компаний, в том числе транснациональных, включены в бизнес по обслуживанию тюрем. Такая деятельность защищена от кризисных проблем, связанных с рыночной экономикой. Тюремный бизнес в рыночной экономике живёт по своим не рыночным законам. Его интересует и беспокоит только одно обстоятельство – чтобы государство регулярно выделяло необходимые ему средства. Такие средства у США и других западных стран имеются за счёт ограбления других государств. Население «золотого миллиарда», потребляет около 80 % мировых ресурсов.

Однако страны Западной Европы испытывают проблемы высокого ресурсного обеспечения. Значительная стоимость содержания тюрем является причиной небольшого количества тюремного населения. Тюремная система даёт заказ судебной системе: сколько преступников следует направить в тюрьму, чтобы не было перенаполнения и удалось обеспечить высокие жизненные стандарты заключённых. Остальные преступники ждут в очереди на «отсидку» в тюрьмах, либо получают условные сроки.

Большинство современных авторов, исследующих проблемы наказания, исходят из того, что исправление есть результат, который следует достичь. А.А. Игнатъев утверждает, что цель исправления предполагает искоренение антиобщественных установок осуждённого, которые привели его к совершению преступления, с тем, чтобы сделать из него полезного члена общества, способного честно трудиться и соблюдать законы [3, с. 196]. М.Л. Добрынина утверждает, что исправление заключается в глубинной перестройке, изменении личности, а пенитенциарное воздействие, прежде всего, является духовным воздействием. Исправительное воздействие, по её мнению, заключается в создании условий, направленных на самоизменение [2, с. 11].

Подобные взгляды отражают пенитенциарную доктрину современной уголовно-исполнительной политики. Однако, по нашему мнению, они беспочвенны, потому что либеральная демократия предполагает свободу личности, в том числе и в его духовной сфере, и всякое внешнее воздействие, даже под благим предлогом исправления, будет расцениваться как насилие.

Идея исправления в эпоху религиозного и материалистического (модернистского) мировоззрения была направлена на формирование ценностей, обеспечивающих развитие общества. В эпоху постмодернистского мировоззрения исправление направлено на разрушение личности.

Религиозное мировоззрение под исправлением понимает покаяние в результате страданий и осознания греховности. В этот период господствуют наказания в виде смертной казни с предварительной отсрочкой с содержанием в покаянных тюрьмах, телесные наказания, заключение в монастырских и каторжных тюрьмах. Своими страданиями преступники искупали вину перед богом, государством, обществом и своими жертвами. Страх перед наказанием был эффективным средством предупреждения преступлений.

Наиболее внушительные системы карательного и религиозного воздействия на общественную жизнь были созданы в IV–III тысячелетиях до н.э. в Древнем Египте, Вавилоне, Индии, Китае. В древнем мире наказание и религиозное внушение дополняли друг друга в практике воздействия на преступников. Наказание заставляло уважать религию.

Религия обожествляла кару. Образцом такого взаимопроникновения являются законы Ману. Вот один из них: «Наказание управляет человеческим родом, наказание его охраняет, наказание бодрствует, когда всё спит; наказание – это справедливость. Все классы развратились бы, все границы были бы уничтожены, мир представлял бы хаос, если бы наказание не исполняло своей обязанности».

В XV веке до н.э. в Древнем Китае в теории государственного управления были сформулированы принципы управления людьми. Наказание рассматривалось как неотъемлемый элемент государственного управления. Реформатор Гунсунь Ян (390–338 гг. до н.э.) считал, что для удержания и укрепления власти необходимо наказывать ещё до того, как совершён проступок, тогда исчезнут и тяжкие преступления, и в государстве будет порядок. Там, где людей сурово карают за мелкие проступки, последние исчезают, а о тяжких преступлениях не может быть и речи, так как их некому совершать. Процедура исполнения наказания носила гласный, публичный характер.

Фома Аквинский считал, что для того, чтобы обезвредить людей порочных и неподдающихся убеждениям и наставлениям необходимы страх наказания и принуждения. Теория божественного возмездия представляет наказание как искупление вины за нарушение заповедей Бога. Полное завершение теория возмездия получила в немецкой философии в виде теории материального возмездия Канта и диалектического возмездия Гегеля.

Материалистическое мировоззрение предполагает формирование у осуждённых системы традиционных ценностей, направленных на развитие традиционных духовных основ, уважения и соблюдения социальных укладов и уважительного отношения к труду.

В этот период происходит отказ от квалифицированных видов смертной казни, телесных и увечных наказаний, каторги. Основным видом наказания становится лишение свободы, соединённое с исправительным воздействием. Исправление в этот период достигается в результате применения режимных правоограничений, воспитательного воздействия и производительного труда.

В период постмодернизма в Европе происходит дальнейшая гуманизация уголовного наказания: отменяется смертная казнь, происходит значительное вытеснение лишения

свободы штрафом, пробацией, обязательными работами. В перспективе может произойти замена лишения свободы социально-терапевтическим воздействием [4, с. 168].

Теория исправления получила большое распространение в XIX веке. Цели наказания как и в Средние века связывались с личностью преступника. Только покаяние перед церковью стало заменяться признанием вины и раскаянием в совершении преступления перед обществом и государством. Причины преступности, взамен греховности, в Новое время виделись в необразованности, бескультурности индивида и неблагоприятных условиях внешней среды, которые породили такие качества личности.

Наиболее совершенной исправительной системой была советская исправительно-трудовая система, достигшая своего расцвета в 1970-х – первой половине 1980-х годов, где оптимально соединялись карательные и воспитательные средства и механизмы. Воспитательное воздействие было направлено на формирование высокодуховных, культурных качеств осуждённого в сочетании с высокотехнологичным и производительным трудом на благо общества.

В Европейских пенитенциарных правилах говорится, что цели исправительного воздействия на осуждённых заключаются в том, чтобы сохранить их здоровье и достоинство, способствовать формированию у них чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать их реинтеграции в обществе, помогут им следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами после освобождения.

В данной формулировке закреплено несколько разноплановых целей. Нельзя признать сохранение здоровья, достоинства осуждённых и формирование полезных навыков как цель исправления. К таковой можно отнести заявленное в Правилах «формование чувства ответственности». Однако, что под этим понимается, и как это должно достигаться в Правилах не говорится. Таким образом, основным средством исправления являются условия содержания осуждённых, что должно определить их потребительское сознание.

Об условиях отбывания наказания, как средстве исправления осуждённых, говорится в различных международных нормативных актах. Подобные акты призывают

государства улучшать условия содержания осуждённых, наращивать гуманизацию отбывания наказания.

Европейские пенитенциарные правила (далее по тексту – ЕПП) предлагают размещать осуждённых в отдельных камерах в ночное время (правило 14.1). В помещениях, где располагаются осуждённые, ЕПП рекомендуют иметь большие окна, достаточное освещение, надлежащую вентиляцию, ванны и душевые помещения, качественное медицинское обслуживание и т.д.

Европейские страны, начиная с 1960-х годов, вложили в пенитенциарную систему десятки миллиардов долларов. Были построены новые тюрьмы с использованием в них новейших технологий, в которых условия содержания осуждённых мало чем отличаются от условий жизни на свободе среднеобеспеченного человека. Некоторые тюрьмы по своему внешнему и внутреннему устройству мало чем напоминают тюрьмы в их классическом для российского человека представлении.

Однако и в российских пенитенциарных учреждениях созданы достаточно приличные по российским меркам условия содержания. Уголовно-исполнительное законодательство, регламентируя содержание осуждённых в местах лишения свободы, наделяет их возможностями по удовлетворению различных социальных благ. Они могут приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине исправительного учреждения, получать посылки, передачи и бандероли. Во многих учреждениях открыты кафе, которые осуждённые могут посещать. Осуждённым предоставляется возможность практически неограниченного количества телефонных переговоров, приобретения литературы и письменных принадлежностей, выездов за пределы исправительного учреждения. Часть этих благ оплачивают сами осуждённые, в том числе средствами, заработанными в исправительных учреждениях.

Уголовная и уголовно-исполнительная политика России в отношении уголовного наказания отражена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года (далее по тексту – Концепция), утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772. Основными задачами современной пенитенциарной политики в контексте Кон-

цепции являются принципиальные изменения системы пенитенциарных учреждений.

Переход системы исполнения наказания на тюремную систему является стержневой линией заявленного в Концепции реформирования пенитенциарной системы и, следовательно, главной стратегической задачей уголовно-исполнительной политики современной России. Наша страна планирует вернуться к тюремной пенитенциарной модели, где тюрьма является основным видом мест лишения свободы. Из существующей колониальной системы остаются лишь колони-и-поселения.

В целях реализации перехода на тюремную систему понадобится 428 тюрем. Строительство тюрем по западноевропейским стандартам оценивается в 120 млрд рублей, так как в каждом блоке содержания на 50 осуждённых предполагаются комнаты разогрева пищи, спортивный зал, душевые кабины, комнаты проведения культурно воспитательных мероприятий, кабинеты психолога, социального работника, службы надзора и конвоирования и т.д. Таких денег у государства нет, и в ближайшее десятилетие вряд ли они появятся.

Коллективная колониальная система исполнения наказания в виде лишения свободы стала основной в советском обществе. Её расцвет приходится на 1960–1970-е годы, когда было сделано много по налаживанию цивилизованной системы исполнения наказаний в стране. В этот период внедрены коллективные формы организации содержания осуждённых в рамках колониального и отрядного звена. Отряд осуждённых являлся также и центром воспитательной работы, как в коллективной, так и в индивидуальной форме. В воспитательной работе с осуждёнными широко применялись элементы самоуправления. С этой целью создавались самодеятельные организации осуждённых на отрядном и общеколониальском уровне.

Колониальная система СССР показала преимущества перед тюремной широкими возможностями различных форм воспитательного воздействия на осуждённых, прежде всего, масштабами, уровнем и характером привлечения осуждённых к труду. Конечно, колониальная система имела и свои минусы, заключающиеся в слабом надзоре и контроле за осуждёнными и не обеспечивала надёжной безопасности, не смогла нейтрализовать

субкультуру осуждённых. Однако эти минусы компенсировались высокопроизводительным, достойно оплачиваемым трудом, добросовестной работой высококвалифицированных, преданных делу сотрудников.

Лидеры организованной преступной деятельности, как злостные нарушители режима, направлялись для отбывания наказания в тюрьмы и исправительные колонии особого режима, функционирующие как единые помещения камерного типа (ЕПКТ). Подобные учреждения актуальны в настоящее время. Размещать их целесообразно в глубинных районах Сибири и Дальнего Востока.

Одним из направлений современной пенитенциарной политики является гуманизация режима отбывания наказания и улучшение условий до характеристик, сопоставимых со свободой. Однако, по нашему мнению, такой подход лишает уголовное наказание в виде лишения свободы устрашающего, останавливающего фактора. Подобное нахождение в местах лишения свободы воспринимается и осуждённым, и обывателем, как пребывание в пансионате, санатории или доме отдыха. Осуждённые из числа социально-деградировавших слоёв общества, находящиеся до назначения наказания на дне социальной организации, пребывание в таком пенитенциарном заведении расценивают как личное благо.

Либеральные подходы, заключающиеся в том, что труд осуждённых противоречит рыночным принципам, обеспечивает полное исключение осуждённых из производительного труда. Пенитенциарная система в рыночном обществе становится абсолютно затратной и содержится исключительно за счёт налогоплательщиков, которым постоянно внушают гуманистические принципы обращения с заключёнными.

Хорошие условия содержания осуждённых, порой более комфортные, чем жизненные условия значительной части населения, плюс отсутствие привлечения к производительному труду стимулируют социальный паразитизм, потребительство и извращённые потребности у осуждённых.

Высокий уровень условий содержания осуждённых сводит к минимуму карательную основу наказания, заключающуюся в ограничениях, моральных страданиях и принуждении к ним. Пенитенциарные учреждения превращены в «санатории», в которых осу-

ждённые с комфортом проводят часть своей жизни и строят планы своего паразитического криминального существования после освобождения. Такие условия пребывания в местах лишения свободы сводят к минимуму цель предупреждения преступлений, провоцируют постпенитенциарный рецидив.

Основными субъектами воспитания ответственности ЕПП определяют психологов и социальных работников. С их помощью пропагандируется система демократических ценностей, формируются чувства терпимости, в том числе к педерастам, лесбиянкам и феминисткам. Воспитательная работа, основанная на демократических ценностях либерального толка, направлена на формирование свободной в половом отношении личности, включая однополые совокупления, секс родителей с детьми. Стоит задуматься о криминологической мере и шаре терпимости (шаре Данилова), применительно к вышеуказанным разрушающим общество явлениям [1].

Родители на свиданиях в тюрьмах совокупаются со своими детьми, объясняя это тем, что в условиях лишения свободы есть острые проблемы удовлетворения сексуальных потребностей. Подобные явления в ограниченных масштабах происходили и в советских ИТУ. Однако, если такие факты становились известны другим осуждённым, то лица, вступающие в подобные половые связи, становились изгоями.

В тюрьмах США каждый второй осуждённый является жертвой сексуального насилия. Условия содержания в тюрьмах США и Западной Европы способствуют развитию гомосексуализма. Камерное содержание «на двоих» идеально подходит для развития педерастии и лесбиянства. В такой камере, как правило, один из осуждённых добровольно или принудительно становится «наложницей» другого.

В советских ИТУ гомосексуализм и гомосексуальное насилие также имели место, как эти явления имеют место и сейчас в российских ИУ. Однако гомосексуалисты всегда презирались, зачислялись, в соответствии с тюремной субкультурой, в касту отверженных. Неприятие гомосексуализма в тюрьмах отражает его нравственное отрицание в обществе в целом. Если в современном российском обществе педерастия отвергается на нравственном уровне большинством населения, то в тюремном сообществе она подвергается

повсеместно преследованию, как со стороны осуждённых, так и со стороны администрации.

В соответствии с нормами российского тюремного мира, в отношении осуждённых, допускающих их нарушение, по решению мирового суда применяется процедура понижения в иерархии («опускание»). Опускание может осуществляться различными способами, как вербальными, так и не вербальными. Вербальное опускание заключается в физическом изнасиловании или другом унижающем действии. Нарушителя могут опустить и не вербально: объявить педерастом или сукой, сделать оскорбительную наколку и т.д.

В России существуют планы перехода к тюремной модели исполнения наказания, основанной на размещении осуждённых по два человека в камере. Подобная практика, а также пропаганда терпимости, половой свободы приведёт к росту педерастии среди тюремного населения.

Реальность такова, что общество, в силу своего несовершенства, обойтись без наказания не может, и дополняет карательное воздействие так называемыми исправительными мерами. Наиболее основательные и масштабные попытки реализовать идею исправления осуждённых были предприняты в советском государстве, но как показала практика они не дали стопроцентного желаемого результата, хотя заслуживают внимания и уважения.

Идеализирование возможности исправления осуждённых в условиях либеральной демократии лишено всяких объективных оснований, так как идея и механизмы исправления вступают в противоречие с либеральными правами и свободами. Осуждённые, освободившиеся из тюрем Европы, пополняют международную армию террористов, что и подтвердили события 13 ноября в Париже.

В современных исследованиях, описывающих идею кризиса наказания, прослеживается тенденция солидарности с теориями,

отрицающими право государства наказывать. Сторонники теории кризиса наказания понимают, что в современном мире от наказания полностью отказаться невозможно. Их предложения заключаются в полном отказе от смертной казни, существенном сокращении применения лишения свободы, значительной депенализации и декриминализации.

Современное общество потребления, утрачивающее традиционные ценности, не в состоянии обеспечить равный доступ к рекламируемым благам, при этом оно воспроизводит большое число преступлений, в том числе, рецидивных. Сводить высокий уровень преступности и рецидива к неэффективности или кризису наказания представляется спорным.

В потребительском обществе социальное неравенство, прежде всего, в удовлетворении всё возрастающего набора благ, гарантированно обеспечивает высокий уровень преступности. Чем больше потребностей, тем выше уровень преступности. При этом многие преступления совершают далеко не бедные люди. В одном случае они хотят увеличить своё состояние, а в другом – при потере или уменьшении состояний – пытаются восстановить, используя любые средства.

Современное общество не контролирует потребности своих членов, как в стоимостном выражении, так и в их содержании. Неконтролируемые потребности в условиях неравного доступа к ним провоцируют преступное поведение, которое также провоцируется неразумными, извращёнными потребностями и системой «ценностей» постмодернизма.

Таким образом, мы не разделяем идею кризиса наказания без учёта кризиса социальной, политической и экономической систем общества в период постмодернистского мировоззрения. Победа и полное господство постмодернизма приведёт к самоуничтожению общества. Тогда и о наказании рассуждать будет некому.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27–30.
2. Добрынина М.Л. Уголовно-исполнительная система Российской Федерации и права осуждённых к лишению свободы в условиях глобализации // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 2 (11). С. 11–16.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2000.

4. *Шестаков Д.А.* От преступной любви до преступного законодательства. СПб., Издательский дом «АЛЕФ-ПРЕСС», 2015. 292 с.

REFERENCES

1. *Danilov A.P.* Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti). [Criminological theory of tolerance]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 4 (39), pp. 27–30.

2. *Dobrynina M.L.* Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossiyskoy Federatsii i prava osuzhdennykh k lisheniyu svobody v usloviyakh globalizatsii. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo institute – Bulletin of Vladimir Law Institute*. 2009, no. 2 (11), pp. 11–16.

3. *Kommentariy k Ugolovnomu Kodeksu Rossiyskoy Federatsii s postateynymi materialami i sudebnoy praktikoy.* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation with articles and judicial practice]. Pod obsh. red. S.I. Nikulina. M., 2000.

4. *Shetsakov D.A.* Ot prestupnoy lyubvi do prestupnogo zakonodatel'stva. [From criminal love to criminal legislation]. SPb., Izdatel'skiy dom «ALEF-PRESS», 2015, p. 292.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Леонид Борисович Смирнов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: lbs1958@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Leonid Borisovich Smirnov – doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: lbs1958@yandex.ru

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

УДК 343.91-055.2
ББК 67.518.7

В.Г. Остапюк, С.В. Богданов, О.В. Жданова

ДЕТОУБИЙСТВО В США, КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI СТОЛЕТИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ДИНАМИКА, ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: Детоубийство стало распространённым преступлением против личности в США во второй половине XX – начале XXI столетия. Данное обстоятельство способствовало тому, что проблема насильственной преступности в отношении детей стала активно изучаться в американской криминологии.

Ключевые слова: детоубийство в США; самоубийство; родители; жертва насилия в семье.

V.G. Ostapyuk, S.V. Bogdanov, O.V. Zhdanova

INFANTICIDE IN THE USA, THE END OF 20TH – BEGINNING OF 21ST CENTURY: THE MAIN FEATURES, DYNAMICS, AND TENDENCIES

Summary: In the USA infanticide has become a common crime against the person at the second part of the 20th century – beginning of 21st century. Such fact contributed to the active study of the problem of violent crime against children in the American criminology.

Key words: infanticide in the USA; suicide; parents; domestic violence victim.

Предметом исследования авторов настоящей статьи является проблема детоубийства в США в конце XX – начале XXI столетия. Анализ американского опыта изучения данного вида преступлений, различных точек зрения на проблему детоубийства представляет для российского общества не просто отвлечённый набор фактов и теоретических конструкций. Проблемы детоубийства в России в настоящее время стоят не менее остро, нежели в Америке. Об этом свидетельствуют статистика МВД РФ, исследования российских специалистов по проблемам детоубийства [33].

Данное обстоятельство является серьёзным аргументом в пользу развёртывания масштабных интегрированных криминологических исследований смертности детей в России от насильственных причин. В этой связи необходимо творчески переосмыслить работы российских авторов, стоявших у истоков научного изучения детоубийств в Российской империи второй половины XIX – начала XX

вв.: С.С. Шашкова, Е.Н. Анучина, В. Линдберга, М.Н. Гернета.

Обращение к богатому опыту по учёту, анализу, разработке мер предупреждения детоубийств в США имеет большую теоретическую и практическую ценность. Проблематика детоубийств в США конца XX – начала XXI столетия пока не стала объектом исследований российских специалистов. Авторы настоящей статьи провели анализ значительного массива ведомственных статистических источников США, изучили достаточно большое количество трудов североамериканских авторов, что, надеемся, позволит привлечь пристальное внимание читателей-исследователей к данному виду преступлений в одной из крупнейших стран мира.

В полицейской статистике Соединённых Штатов Америки учёт ведётся по нескольким видам детоубийств. Для этих целей используются следующие понятия: «*felicide*» – убийство собственного ребёнка биологическими

родителями; «*neonaticide*» – убийство родителем или родителями собственного ребёнка в течение первых 24 часов после его рождения; «*infanticide*» – убийство родителем или родителями собственного ребёнка в течение первого года его жизни; «*felicide-suicide*» – убийство собственного ребёнка одним из биологических родителей с последующим самоубийством данного родителя; «*familicide*» – убийство собственного ребёнка и другого родителя с последующим самоубийством убийцы-родителя.

Проблема детоубийства вот уже несколько десятилетий является одной из активно изучаемых американской криминологией, психиатрией, социологией, демографией [17; 24].

В последнее время стали появляться исследования, содержащие обзоры научной литературы, вышедшей в США по вопросам детоубийства. Например, исследование американских специалистов Т. Портера и Х. Гэвина посвящено изучению женщин, совершивших детоубийство. В работе анализируется научная литература, появившаяся в странах Западной Европы и США, в которой представлены различные аспекты данного вида преступлений, а также меры, противодействующие им [20].

Безусловно, одной из важнейших причин, обусловивших интерес законодателей, правоохранительных органов, научного сообщества к рассматриваемой нами проблеме, явился высокий уровень смертности американских детей от умышленных убийств: 8 детей на 100 000 человек – для младенцев, 2,5 ребёнка

на 100 000 человек – для детей дошкольного возраста и 1,5 ребёнка на 100 000 человек – для детей школьного возраста [8].

Согласно оценке Центра по контролю и профилактике заболеваний, в 1994 году убийство было четвёртой по распространённости причиной смерти для детей дошкольного возраста и третьей – для детей в возрасте от 5 до 14 лет [21]. Не случайно мнение ряда британских и американских авторов, согласно которому риск стать жертвой умышленного убийства для детей в этих странах наиболее высок в течение первого года жизни, является в настоящее время чрезвычайно распространённым среди специалистов [18; 32].

В то же время значительная часть западных криминологов, занимающихся проблемами насильственной смертности среди детей, подвергают критике официальную статистику и считают её существенно заниженной из-за высокого уровня латентности детоубийств, а также ошибок полицейских служб при констатации истинной причины смерти ребёнка [2; 3; 6].

Для российского преступноведения американский опыт изучения факторов, масштабов, динамики и наиболее эффективных мер противодействия детоубийствам крайне ценен. Остановимся подробнее на масштабах и динамике умышленных убийств детей в возрасте до 5 лет, зарегистрированных полицейской статистикой в США. В следующей диаграмме представлена динамика смертности детей в возрасте до 5 лет от умышленных убийств в США с 1980 по 2013 год (рис. 1).

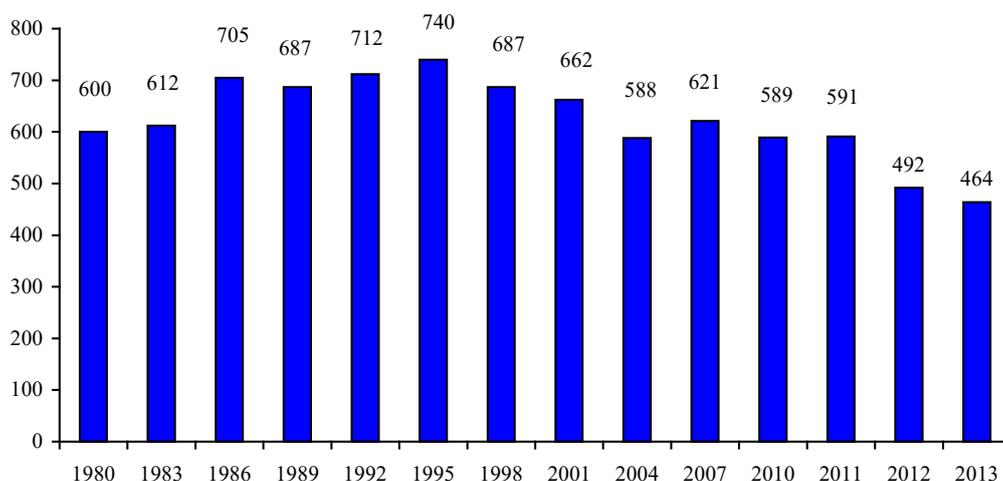

Рис. 1. Количество умышленно убитых детей в возрасте до 5 лет в США (1980–2013 годы)

На представленном выше графике видно, что наибольшие значения абсолютных показателей детоубийств в США фиксировались в 1986 и 1995 годах. По подсчётам американских специалистов Д. Фокса и М. Завитц, со второй половины 1970-х и до конца 1990-х гг. в среднегодовом исчислении жертвами умышленных убийств в США становилось 638 детей в возрасте до 5 лет [15].

С конца 1990-х годов, как следует из полицейской статистики США, отмечается сокращение количества детей, погибших в результате умышленных убийств. Согласно расчётам авторов настоящей статьи, в период 2000–2013 гг. данный показатель имел тенденцию к понижению – 607 жертв детоубийств в среднем в год. В целом, за эти 34 года новейшей американской истории от умышленных убийств погибло 21 799 детей в возрасте до

5 лет, из них 55,0 % – мальчики, 45,0 % – девочки [16].

Из погибших от умышленных убийств в среднегодовом исчислении в 1976–2000 гг. 638 детей в возрасте до 5 лет распределение по возрасту оказалось следующим: до 1 года – 253 чел. (39,7 %), от 1 до 2 лет – 143 чел. (22,4 %), от 2 до 3 лет – 118 чел. (18,5 %), от 3 до 4 лет – 73 чел. (11,4 %), от 4 до 5 лет – 51 чел. (8,0 %). За 2000–2013 гг. эти цифры не претерпели серьёзных изменений. Это обстоятельство позволяет говорить об устойчивости данной тенденции.

В следующей таблице агрегированы статистические данные о количестве детей в возрасте до 5 лет, погибших от умышленных убийств, с разбивкой их по признакам пола и расовой принадлежности (табл. 1) [7].

Таблица 1. Распределение по полу и расовой принадлежности детей в возрасте до 5 лет, погибших от умышленных убийств в США (1980–2013 гг.)

Год	Белые			Афроамериканцы			Другие		
	Погибло всего, чел.	в том числе:		Погибло всего, чел.	в том числе:		Погибло всего, чел.	в том числе:	
		Муж.	Жен.		Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
1980	341	190	151	251	143	108	8	5	3
1981	349	183	166	231	132	99	1	1	0
1982	383	202	181	262	141	121	5	2	3
1983	339	190	149	269	144	125	4	4	0
1984	348	174	174	226	129	97	3	2	1
1985	354	187	167	230	124	106	2	0	2
1986	378	208	170	322	185	137	5	2	3
1987	367	205	162	249	112	138	8	6	2
1988	387	198	189	297	156	140	8	3	5
1989	400	223	177	282	141	142	5	2	2
1990	402	229	173	288	147	141	5	3	1
1991	425	222	203	350	185	165	7	3	3
1992	385	225	160	323	172	152	4	1	3
1993	397	218	179	376	211	165	10	7	2
1994	429	240	189	345	203	143	5	3	2
1995	432	243	189	302	160	142	5	2	3
1996	447	252	195	322	162	160	13	5	8
1997	370	210	160	276	144	132	14	6	8
1998	398	222	176	276	161	115	13	7	6
1999	359	184	175	251	122	129	12	5	7
2000	337	192	145	264	138	126	11	5	6
2001	381	203	178	271	158	113	10	8	2
2002	343	182	161	243	136	107	7	1	6
2003	371	203	168	246	141	105	9	5	5
2004	354	192	162	221	114	107	14	8	6
2005	339	189	150	232	137	95	15	9	6
2006	356	201	155	240	148	92	15	6	9
2007	370	193	177	241	131	110	10	6	5
2008	382	205	177	246	149	98	13	8	5
2009	318	162	156	242	138	104	7	3	3
2010	365	203	162	212	116	96	12	7	6
2011	330	192	138	244	138	106	17	9	8
2012	301	178	123	181	99	82	10	5	5
2013	284	167	117	172	87	85	8	4	4

По результатам исследования Д. Доусона и П. Лэнгана под названием «Убийства в семьях», проведённого в 75 городских округах страны, пол погибших от умышленных убийств детей следующий: 55,8 % – мальчики, 44,2 % – девочки [5]. В этой связи вполне закономерным является вопрос: «Кто же из родителей чаще оказывается виновным в насильственных действиях в отношении собственного ребёнка, приведших к смерти последнего?».

В последние годы данный вопрос является одним из самых спорных, что следует из американских криминологических работ. В одних исследованиях однозначно прослеживается численное преобладание среди убийц собственных детей женщин-матерей. Например, С. Алдер и К. Полк в монографии «Дети – жертвы убийств», опубликованной в 2001 г., ссылаются на результаты исследования, посвящённого убийствам детей в Детройте в 1982–1986 гг. Согласно ему, из 36 родителей, арестованных по обвинению в убийстве своих детей, 53,0 % убийц – это женщины и 47,0 % – мужчины [1].

В упомянутом выше исследовании Д. Доусона и П. Лэнгана, описывающем особенности убийств в американских семьях в 1988 г., также содержится информация о распределении детоубийц по полу. Женщины-убийцы составили 54,6 %, мужчины – 45,4 %. Была установлена следующая особенность: матери чаще убивали своих сыновей (64,0 % жертв), нежели дочерей (36,0 % жертв), в то время как отцы чаще убивали дочерей (52,0 % жертв), нежели сыновей (48,0 % жертв).

Преобладание матерей над отцами среди убийц детей также было выявлено С. Ходгинсоном и М. Дубе [14] при изучении данных преступлений в Квебеке (Канада) в 1996 г., а также Соренсеном, Петерсеном и Ричардсоном [28] – на материалах полицейской статистики Лос-Анджелеса 1997 года.

В целом, 63,0 % погибших от убийств детей в возрасте до 12 лет стали жертвами собственных родителей. Исследование также выявило, что в 57,0 % случаев убийств детей летальному исходу предшествовало жестокое обращение с ребёнком со стороны родителей, а в 6,0 % случаев убийство следовало за изнасилованием или другими действиями сексуального характера [5].

Анализ статистических сведений, характеризующих лиц, совершивших умышленные убийства детей в возрасте до 5 лет в США за период 1980–2013 гг., позволил авторам данной статьи выявить некоторые особенности. Распределение детоубийц по полу выстроилось следующим образом: мужчины – 13 397 чел. (62,8 %), женщины – 7858 чел. (37,1 %). Осталась невыясненной половая принадлежность 9 лиц (0,1 %), совершивших детоубийство.

На протяжении рассматриваемого хронологического периода среди лиц, задержанных полицией по обвинению в убийстве ребёнка в возрасте до 5 лет, численно преобладали мужчины, нежели женщины. Данная статистика прослеживается во всех возрастных группах лиц, совершивших детоубийство в США в 1980–2013 гг.

Возрастной состав лиц, совершивших детоубийство в обозначенный хронологический период, представлен на следующей диаграмме (рис. 2).

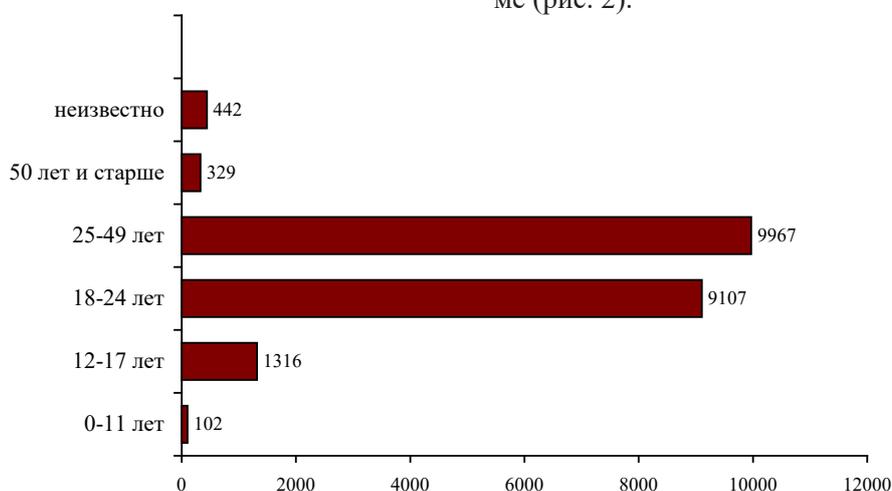

Рис. 2. Распределение по возрасту лиц, совершивших умышленное убийство детей в возрасте до 5 лет в США за период 1980–2013 гг.

Как видно, наибольшее число преступников, которым было предъявлено обвинение в совершении умышленного убийства ребёнка, находились в возрасте от 25 до 49 лет (48,0 %). Затем следует возрастная группа 18–24 года (43,7 %). Доля лиц в возрасте до 11 лет оказалась незначительной – всего 0,5 %. Преступников в возрасте от 50 лет и старше также небольшое количество – 1,3 %. С 1980 по 2013 год к уголовной ответственности из этой возрастной группы было привлечено 329 человек. Возраст 442 преступников остался невыясненным.

Изучение статистики ФБР о динамике зарегистрированных в США в 1980–2013 гг.

умышленных убийств детей в возрасте до 5 лет позволяет утверждать, что данные преступления преимущественно совершаются преступником самостоятельно, единолично. В указанные годы из общего числа детоубийств 79,2 % преступлений совершено одним из родителей, 10,2 % – двумя и более преступниками (вероятно, обоими родителями) и в 10,6 % случаев число преступников осталось неизвестным.

Довольно примечательно выглядит картина степени родства убийц и их жертв применительно для периода 1980–2013 гг.

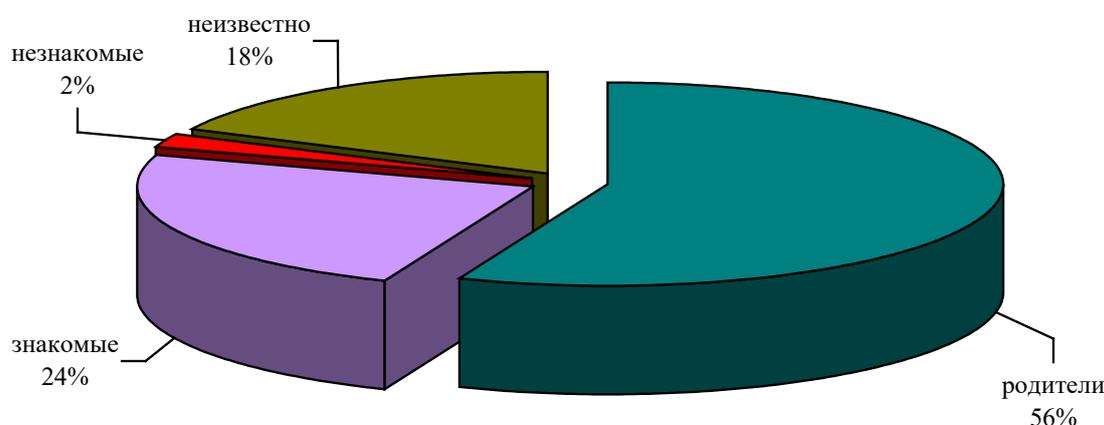

Рис. 3. Степень родства преступника, совершившего детоубийство, и погибшего ребёнка в возрасте до 5 лет в США (1980–2013 гг.)

Более половины (56,0 %) погибших от умышленных убийств детей в возрасте до 5 лет в конце XX – начале XXI века становились жертвами собственных родителей. В отношении средств, используемых преступниками для совершения данных преступлений, прослеживаются некоторые закономерности. Характерной чертой детоубийств в США является редкое использование огнестрельного оружия при совершении данного вида преступления: за 1980–2013 гг. из огнестрельного оружия убито 2156 детей до 5 лет, с помощью ножа – 911, тупого предмета – 1561, методами физического воздействия без применения посторонних предметов (удушение, избивание и пр.) – 10 524, другими способами, оставшимися невыясненными – 6647.

В современной западной научной литературе проблемы мотивации и причин, подталкивающих родителей к убийству собственных детей, получили довольно основательное ос-

вещение. В решении данной задачи криминологическая наука удачно взаимодействует с психиатрией [25].

При анализе детоубийств, совершённых матерями, выделяют 5 основных мотивов совершения преступления: 1) альтруистические детоубийства – мать считает, что, убивая ребёнка, она спасает его от более жестокой, чем сама смерть, будущей жизни. Как правило, такие преступления характерны для матерей, связывающих решение всех своих проблем с самоубийством [10; 11]; 2) острое психотическое состояние, когда мать довольно часто совершает убийство ребёнка в бреду. Иногда такие детоубийства выглядят немотивированными [26]; 3) детоубийство является фатальным последствием жестокого отношения матери к ребёнку, отсутствия заботы, не предотвращения вероятных угроз окружающей среды для ребёнка [3]; 4) мать относит ребёнка к существенной помехе на собствен-

ном жизненном пути; 5) супружеская месть матери ребёнка отцу ребёнка, когда женщина ради мщения мужчине идёт на умерщвление собственного чада. Согласно полицейской статистике, данный мотив в настоящее время встречается довольно редко.

Различные исследования, предметом которых являлось детоубийство в США, позволили выявить социально-экономические факторы данного преступления. По сведениям американских социологов, за период с 1984 по 1996 год падение уровня жизни населения, распространение психологически-депрессивных состояний, вызванных экономическим кризисом, способствовало увеличению числа детей в возрасте до 1 года, ставших в этот период жертвами своих родителей [12].

Отдельные исследования американских специалистов, посвящённых изучению личностей преступниц, совершивших детоубийство, позволили выявить, что среди таковых преобладают неработающие матери в возрасте до 20 лет, как правило, имеющие довольно низкий уровень интеллекта и образования [4].

В работе М. Спинелли, раскрывающей особенности материнского детоубийства, высказывается точка зрения, что значительная доля фиксируемых полицейскими органами случаев детоубийств в США происходит в результате послеродовой психической травмы, переживаемой женщиной. Автор рассматривает различные концепции, объясняющие устойчивое воспроизводство детоубийств в американском обществе. В качестве иллюстрации М. Спинелли использует нашумевшее дело «Штат Техас против Андреа Йетс» (матери, обвиняемой в утоплении своих пятых детей). В статье сравнивается законодательство Великобритании, предусматривающее возможность назначения испытательного срока для матерей-детоубийц, в то время как в США за совершение данного преступления может грозить смертная казнь. Автор придерживается мнения, что женщина, совершившая детоубийство в состоянии послеродового психоза, нуждается в лечении, а не в уголовном наказании [29].

Анализ современной американской научной литературы позволяет составить обобщённый портрет матери-детоубийцы в США. В большинстве своём это представительницы бедных слоёв общества, малообразованные, социально-изолированные. Многие из пре-

ступниц сами в детстве подвергались насилию со стороны родителей. Довольно часто на совершение преступления их подталкивали острые конфликтные отношения с мужем. Нередко среди них встречаются токсикоманки, многие до совершения преступления злоупотребляли психоактивными препаратами [27; 30]. У многих преступниц диагностировался психоз, депрессивные состояния. Данная проблема довольно подробно освещается в работах С. Фридмана, С. Хорвитца, П. Резника, М. Обермана [11].

С. Фридман и П. Резник, рассматривая феномен детоубийства, понимают под ним убийство младенца в течение первого дня жизни. Данные авторы акцентируют внимание на том, что neonaticide – убийство родителем или родителями ребёнка в течение 24 часов после его рождения – совершается бедными, относительно молодыми, одинокими лицами, которые, в большинстве своём, имели довольно острые отношения с родителями в дородовой период [12].

Ещё в 1969 году П. Резник, анализируя психиатрическую литературу, посвящённую детоубийству, обнаружил значительное распространение депрессивных состояний, психозов, суицидальных мыслей среди матерей, совершивших детоубийство [22]. В последующем этот специалист выявил особенности женщин-детоубийц: как правило, по возрасту они принадлежали к старшим подросткам, не были замужем, имели нежелательную беременность и отсутствие дородового ухода [23].

Во многих государствах в отношении женщины, совершившей убийство собственного ребёнка, применяются нормы закона, позволяющие при вынесении приговора учитывать психическое состояние преступницы: «не полностью оправилась от родовых перегрузок» [19]. Данное обстоятельство рассматривается как смягчающее вину.

Наиболее ярко подобные нормы проявляются в британском законе о детоубийстве 1922 г. (новая редакция 1938 г.). Часто женщины, совершившие детоубийство, получают испытательный срок и направляются на лечение психического расстройства, а не приговариваются к лишению свободы. Значительное число стран, которые имеют законы о детоубийстве, во многом следуют примеру Великобритании и предусматривают довольно щадящее наказание для матерей, совершивших

убийство собственных детей в возрасте до 1 года.

Такой подход к детоубийству в Великобритании вызывает острые дискуссии среди правоведов. Д. Томас обращает внимание на следующий факт. В период с 1980 по 1990 год 293 ребёнка в возрасте до одного года стали жертвами детоубийства в Великобритании. Тем не менее, за этот же период времени только 42 подозреваемым были предъявлены обвинения в детоубийстве. В период с 1989 по 1990 год расхождение оказалось ещё более значительным: полицейская статистика зарегистрировала 50 детей-жертв умышленных убийств, но только один подозреваемый был доставлен в суд [30].

При разработке мер по противодействию детоубийствам современные американские специалисты обнаруживают единство в одном: программы и меры профилактики должны учитывать различные мотивации матерей, совершающих данные преступления. Важно раннее выявление фактов семейного насилия в отношении детей. Для этого предлагается расширять сеть доступных специализированных служб.

Подведём краткие итоги. Знакомство авторов данной статьи с отдельными работами американских специалистов, изучающих проблемы детоубийства, позволяет обратить внимание на следующие особенности научных изысканий в США последних десятилетий.

Во-первых, с начала 1980-х годов в США проблема насильственной смертности среди детей стала изучаться очень интенсивно. Во-вторых, каждый год федеральным правительством, региональными органами власти, частными компаниями и фондами выделяются значительные финансовые ресурсы на проведение исследований по данной тематике. Как результат, ежегодно выходят в свет всевозможные исследования, посвящённые детоубийствам. В-третьих, феномен детоубийств изучается в рамках различных дисциплин: криминологии, социологии, психиатрии, медицины, демографии, истории. Нередки междисциплинарные исследования.

Практические результаты деятельности американского научного сообщества налицо: в последнее десятилетие в США наметилась устойчивая тенденция снижения числа детоубийств.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alder C., Polk K. Child Victims of Homicide / C. Alder, K. Polk. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001. 187 p.
2. Botash A.S., Blatt S., Meguid V. Child abuse and sudden infant death syndrome // Current Opinion in Pediatrics. 1998. № 10. P. 217–223.
3. Brookman F., Nolan J. The dark figure of infanticide in England and Wales: complexities of diagnosis // Journal of Interpersonal Violence. 2006. № 21. P. 869–889.
4. Daly M., Wilson M. Killing children: parental homicide in the modern west / Homicide. New York: Aldine de Gruyter, 1988. P. 61–93.
5. Dawson J., Langan P. Murder in Families / U.S. Department of Justice. Office of Justice Programs. Bureau of Justice Statistics. Washington D.C., 1994.
6. Ewingman B., Kivlaham C., Land G. The Missouri child fatality study: underreporting of maltreatment fatalities among children younger than five years of age // Pediatric. 1993. № 91. P. 330–337.
7. Federal Bureau of Investigation. Supplementary Homicide Reports 1980–2013.
8. Finkelhor D. The homicides of children and youth: a developmental perspective / Out of darkness: contemporary perspectives on family violence / Ed. Kantor G.K., Jasinski J.L. Thousand Oaks: Sage, 1997. P. 17–34.
9. Friedman S.H., Horwitz S.M., Resnick P.J. Child murder by mothers: a critical analysis of the current state of knowledge and a research agenda // American Journal of Psychiatry. 2005. № 162. P. 1578–1587.
10. Friedman S.H., Hrouda D.R., Holden C.E., et al. Filicide-suicide: common factors among parents who kill their children and themselves // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. 2005. № 33. P. 496–504.
11. Friedman S.H., Hrouda D.R., Holden C.E., et al. Child murder committed by severely mentally ill mothers: an examination of mothers found not guilty by reason of insanity // Journal of Forensic Sciences. 2005. № 50. P. 1466–1471.
12. Friedman S.H., Resnick P.J. Neonaticide: Phenomenology and considerations for prevention // International Journal of Law and Psychiatry. 2009. Jan–Feb. № 32 (1). P. 43–47.

13. *Gauthier D.K., Chaudoir N.K., Forsyth C.J.* A sociological analysis of maternal infanticide in the United States 1984-1996 // *Deviant Behavior*. 2003. № 24. P. 393-405.
14. *Hodgins S., Dube M.* Parents who kill their children: a cohort study, in *Lethal Violence: Proceedings of the 1995 Meeting of the Homicide Research Working Group* / Ed. by Riedel M., Boulahanis J. Washington D.C., US Department of Justice, 1996. P. 141-144.
15. *Homicide trends in the United States* / by James Alan Fox and Marianne W. Zawitz / U.S. Department of Justice. Office of Justice Programs. Bureau of Justice Statistics. Washington D.C., 2007. P. 25-28.
16. *Homicide trends in the US. Infanticide* / US Department of Justice. Office of Justice Programs. Washington: Bureau of Justice Statistics. November, 2002. 56 p.
17. *Kajese T., Nguyen L., Pham G., Pham V., Melhorn K., Kallail K.* Characteristics of child abuse homicides in the state of Kansas from 1994-2007 // *Child Abuse & Neglect*. 2011. № 35. P. 147-154.
18. *Marks M.N., Kumar R.* Infanticide in England and Wales / *Medicine Science and the Law*. 1993. № 3. P. 329-339.
19. *Oberman M.* Mothers who kill: coming to terms with modern American infanticide // *American Criminal Law Review*. 1996. № 34. P. 2-109.
20. *Porter T., Gavin H.* Infanticide and neonaticide: a review of 40 years of research literature on incidence and causes // *Trauma Violence Abuse*. 2010. Jul. № 11 (3). P. 99-112.
21. Rates of homicide, suicide, and firearm-related death among children – 26 industrialized countries / *MMWR Morb. Mortal Wkly Report*. 1997. № 46. P. 101-105.
22. *Resnick P.J.* Child murder by parents: a psychiatric review of filicide // *American Journal of Psychiatry*. 1969. № 126. P. 325-334.
23. *Resnick P.J.* Murder of the newborn: a psychiatric review of neonaticide // *American Journal of Psychiatry*. 1970. № 126. P. 1414-1420.
24. *Riggs J., Hobbs G.* Infant homicide and accidental death in the United States, 1940-2005: ethics and epidemiological classification // *Journal of Medical Ethics*. 2011. № 37. P. 445-448.
25. *Shelton J.L., Corey T., Donaldson W.H., Dennison E.* Neonaticide: A Comprehensive Review of Investigative and Pathologic Aspects of 55 Cases // *Journal of Family Violence*. 2011 (May). Volume 26. Issue 4. P. 263-276.
26. *Silverman R.A., Kennedy L.W.* Women who kill their children // *Violence and Victims*. 1988. № 3. P. 113-127.
27. *Smithy M.* Maternal infanticide and modern motherhood // *Criminal Justice*. 2001. № 13. P. 65-83.
28. *Sorenson S.B., Peterson J.G., Richardson B.A.* Child Homicide in the City of Los Angeles. An Epidemiologic Examination of a Decade of Deaths // *Maltreatment & Trauma*. 1997. Volume 1. Issue 1. P. 189-205.
29. *Spinelli M.G.* Maternal infanticide associated with mental illness: prevention and the promise of saved lives // *American Journal of Psychiatry*. 2004. Sep. № 161 (9). P. 1548-1557.
30. *Thomas D.* Not Guilty: The Case in Defense of Men. New York: William Morris & Co, 1993. 255 p.
31. *Weisheit R.A.* When mothers kill their children // *Social Science Journal*. 1986. № 23. P. 439-448.
32. *Zawitz M.W., Strom K.J.* Firearm injury and death from crime, 1993-1997 / US Department of Justice, Bureau of Justice Statistics. Washington D.C., 2000.
33. *Лукичев О.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997.

REFERENCES

1. *Alder C., Polk K.* *Child Victims of Homicide* / C. Alder, K. Polk. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001. p. 187.
2. *Botash A.S., Blatt S., Meguid V.* Child abuse and sudden infant death syndrome // *Current Opinion in Pediatrics*. 1998. № 10. pp. 217-223.
3. *Brookman F., Nolan J.* The dark figure of infanticide in England and Wales: complexities of diagnosis // *Journal of Interpersonal Violence*. 2006. № 21. pp. 869-889.
4. *Daly M., Wilson M.* *Killing children: parental homicide in the modern west* / Homicide. New York: Aldine de Gruyter, 1988. pp. 61-93.
5. *Dawson J., Langan P.* *Murder in Families* / U.S. Department of Justice. Office of Justice Programs. Bureau of Justice Statistics. Washington D.C., 1994.
6. *Ewingman B., Kivlaham C., Land G.* The Missouri child fatality study: underreporting of maltreatment fatalities among children younger than five years of age // *Pediatric*. 1993. № 91. pp. 330-337.
7. Federal Bureau of Investigation. *Supplementary Homicide Reports 1980-2013*.

8. *Finkelhor D.* The homicides of children and youth: a developmental perspective / Out of darkness: contemporary perspectives on family violence / Ed. Kantor G.K., Jasinski J.L. Thousand Oaks: Sage, 1997. pp. 17–34.
9. *Friedman S.H., Horwitz S.M., Resnick P.J.* Child murder by mothers: a critical analysis of the current state of knowledge and a research agenda // *American Journal of Psychiatry.* 2005. № 162. pp. 1578–1587.
10. *Friedman S.H., Hrouda D.R., Holden C.E., et al.* Filicide-suicide: common factors among parents who kill their children and themselves // *Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law.* 2005. № 33. pp. 496–504.
11. *Friedman S.H., Hrouda D.R., Holden C.E., et al.* Child murder committed by severely mentally ill mothers: an examination of mothers found not guilty by reason of insanity // *Journal of Forensic Sciences.* 2005. № 50. pp. 1466–1471.
12. *Friedman S.H., Resnick P.J.* Neonaticide: Phenomenology and considerations for prevention // *International Journal of Law and Psychiatry.* 2009. Jan–Feb. № 32 (1). pp. 43–47.
13. *Gauthier D.K., Chaudoir N.K., Forsyth C.J.* A sociological analysis of maternal infanticide in the United States 1984–1996 // *Deviant Behavior.* 2003. № 24. pp. 393–405.
14. *Hodgins S., Dube M.* Parents who kill their children: a cohort study, in *Lethal Violence: Proceedings of the 1995 Meeting of the Homicide Research Working Group* / Ed. by Riedel M., Boulahanis J. Washington D.C., US Department of Justice, 1996. pp. 141–144.
15. *Homicide trends in the United States* / by James Alan Fox and Marianne W. Zawitz / U.S. Department of Justice. Office of Justice Programs. Bureau of Justice Statistics. Washington D.C., 2007. pp. 25–28.
16. *Homicide trends in the US. Infanticide* / US Department of Justice. Office of Justice Programs. Washington: Bureau of Justice Statistics. November, 2002. p. 56.
17. *Kajese T., Nguyen L., Pham G., Pham V., Melhorn K., Kallail K.* Characteristics of child abuse homicides in the state of Kansas from 1994–2007 // *Child Abuse & Neglect.* 2011. № 35. pp. 147–154.
18. *Marks M.N., Kumar R.* Infanticide in England and Wales / *Medicine Science and the Law.* 1993. № 3. pp. 329–339.
19. *Oberman M.* Mothers who kill: coming to terms with modern American infanticide // *American Criminal Law Review.* 1996. № 34. pp. 2–109.
20. *Porter T., Gavin H.* Infanticide and neonaticide: a review of 40 years of research literature on incidence and causes // *Trauma Violence Abuse.* 2010. Jul. № 11 (3). pp. 99–112.
21. Rates of homicide, suicide, and firearm-related death among children – 26 industrialized countries / *MMWR Morb. Mortal Wkly Report.* 1997. № 46. pp. 101–105.
22. *Resnick P.J.* Child murder by parents: a psychiatric review of filicide // *American Journal of Psychiatry.* 1969. № 126. pp. 325–334.
23. *Resnick P.J.* Murder of the newborn: a psychiatric review of neonaticide // *American Journal of Psychiatry.* 1970. № 126. pp. 1414–1420.
24. *Riggs J., Hobbs G.* Infant homicide and accidental death in the United States, 1940–2005: ethics and epidemiological classification // *Journal of Medical Ethics.* 2011. № 37. pp. 445–448.
25. *Shelton J.L., Corey T., Donaldson W.H., Dennison E.* Neonaticide: A Comprehensive Review of Investigative and Pathologic Aspects of 55 Cases // *Journal of Family Violence.* 2011 (May). Volume 26. Issue 4. pp. 263–276.
26. *Silverman R.A., Kennedy L.W.* Women who kill their children // *Violence and Victims.* 1988. № 3. pp. 113–127.
27. *Smithey M.* Maternal infanticide and modern motherhood // *Criminal Justice.* 2001. № 13. pp. 65–83.
28. *Sorenson S.B., Peterson J.G., Richardson B.A.* Child Homicide in the City of Los Angeles. An Epidemiologic Examination of a Decade of Deaths // *Maltreatment & Trauma.* 1997. Volume 1. Issue 1. pp. 189–205.
29. *Spinelli M.G.* Maternal infanticide associated with mental illness: prevention and the promise of saved lives // *American Journal of Psychiatry.* 2004. Sep. № 161 (9). pp. 1548–1557.
30. *Thomas D.* Not Guilty: The Case in Defense of Men. New York: William Morris & Co, 1993. p. 255.
31. *Weisheit R.A.* When mothers kill their children // *Social Science Journal.* 1986. № 23. pp. 439–448.
32. *Zawitz M.W., Strom K.J.* Firearm injury and death from crime, 1993–1997 / US Department of Justice, Bureau of Justice Statistics. Washington D.C., 2000.
33. *Lukichev O.V.* Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika detoubiystva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Legal and criminological characteristics of infanticide]. SPb., 1997.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Григорьевич Остапюк – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, Россия); e-mail: ostapyuk@bsu.edu.ru

Сергей Викторович Богданов – доктор исторических наук, профессор кафедры административного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, Россия); e-mail: bogdanov@bsu.edu.ru

Олеся Владимировна Жданова – аспирант Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, Россия); e-mail: zh10an@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vladimir Grigorievich Ostapyuk – PhD in Law, associate professor, head of the department of administrative and international law at Belgorod National Research University (Belgorod, Russia); e-mail: ostapyuk@bsu.edu.ru

Sergey Viktorovich Bogdanov – doctor of historical sciences, professor of the department of administrative and international law at Belgorod National Research University (Belgorod, Russia); e-mail: bogdanov@bsu.edu.ru

Olesya Vladimirovna Zhdanova – a post-graduate student of Belgorod National Research University (Belgorod, Russia); e-mail: zh10an@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОТРЕБЛЕНИЯ СРЕДСТВ ОДУРМАНИВАНИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Титаренко

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ ЗАПРЕТ НА ПОСЕЩЕНИЕ МЕСТ ПРОДАЖИ СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ ЛИЦАМ, НАХОДЯЩИМСЯ ПОД КОНТРОЛЕМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: С целью унификации правоприменительной практики и соблюдения принципа законности в деятельности сотрудников полиции необходимо конкретизировать место, в котором подконтрольному лицу запрещено появляться, выработать алгоритм фиксации нарушения данного запрета.

Ключевые слова: противодействие преступлениям; мера безопасности; временные ограничения прав и свобод.

А.Р. Titarenko

PREVENTIVE BAN ON VISITING ALCOHOL POINTS OF SALE TO PERSONS CONTROLLED BY LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Summary: For the purpose of unification of law enforcement practice and observance of the principle of legality in police activity, it is essential to specify the place where the controlled person is forbidden to appear, work out an algorithm against committing violations of the ban.

Key words: crime prevention; preventive measure; temporary restriction of rights and freedoms.

Отечественная доктрина противодействия преступности одним из средств воздействия в отношении лиц, склонных к совершению преступления, рассматривает запрет на посещение такими лицами определённых мест.

Д.А. Шестаковым предложено понятие «мера безопасности» – это причинение чрезвычайного вреда (лишение жизни, здоровья, свободы, разрушение имущества), не основанное на установленном судом совершении преступления, но решающее задачу устранения угрозы, нависшей над государствами, государством, обществом либо над отдельными людьми [18, с. 14]. Он отмечает, что применительно к семейной сфере, в законодательстве и практике некоторых стран имеет место установление судами временных запретов на нахождение в жилище людей, допускающих там насилие против членов семьи. А в Нидерландах предусмотрен запрет даже на появление вблизи жилища, так называемый «уличный запрет» [1, с. 186]. Эти меры безопасности,

изобретённые в США воинствующими феминистками, вступают в столкновение с правом на неприкосновенность жилища и свободу передвижения [16; 19]. Для России выдача подобных охранных распоряжений, осуществляемая сегодня в Австралии, Австрии, Великобритании, Нидерландах и других странах, была бы не целесообразна, помимо прочего, в связи с нерешённостью жилищной проблемы. Люди, склонные к агрессивному поведению, оказавшиеся без дома, создали бы для общества дополнительную угрозу насильственного посягательства [18, с. 19]. Аналогичного мнения придерживается и А.В. Чураков [17].

Выбор ограничений, согласно указанию Верховного Суда Российской Федерации, не может носить произвольный характер, а его применение, в первую очередь, должно быть направлено на обеспечение индивидуального профилактического воздействия [6].

В частности, на выбор правоприменителя решающее значение должны оказывать ха-

ракти и степень общественной опасности совершённого лицом преступления (преступлений), его поведение до и после правонарушения, семейное положение указанного лица, место и график его работы и (или) учёбы, состояние здоровья, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Согласно рекомендациям Верховного Суда РФ, запрет на посещение мест, где осуществляется продажа спиртных напитков, целесообразно накладывать на лицо, осуждённое за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения (ст. 23 и 63 УК РФ), или лицо, которое в период отбывания наказания подвергалось взысканиям за употребление алкогольных напитков [6] (ст. 116 УИК РФ – при отбывании наказания в местах лишения свободы и ст. 20.20 КоАП РФ – при отбывании наказания без изоляции от общества).

В настоящее время запрет на посещение определённых мест встречается в нормах административного, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего вопросы предупредительной деятельности в отношении лиц условно осуждённых, условно-досрочно освобождённых, осуждённых к наказанию в виде ограничения свободы или состоящих под административным надзором. Исторически различают запрет на посещение мест, как территории пребывания (рестораны, школы, стадионы и т.п.), и запрет на посещение мест проведения массовых мероприятий (всех без исключения или тех из них, которые могут касаться отдельных сфер жизнедеятельности человека: общественно-политические, культурно-просветительские, спортивно-оздоровительные).

Как правило, вышеобозначенные запреты выражаются в запрещении пребывания в местах общественного питания, где осуществляется продажа спиртных напитков [14] (или запрете посещения мест продажи спиртных напитков в розлив [10]), демонстраций, митингов, пикетов [8], запрещении пребывания в досуговых учреждениях (ресторанах, кафе, ночных клубах, развлекательных центрах) [11]; театрах [12] и других местах.

Основанием для избрания рассматриваемого вида правоограничения на места продажи спиртных напитков выступает вывод о том, что посещение предполагаемых мест и участие в данных мероприятиях не будет способствовать целям предупредительной де-

ятельности. Обоснованием для запрещения пребывания в определённых местах обычно выступает злоупотребление наблюдаемым спиртными напитками [7]. К лицам, виновным в посягательствах на половую неприкосновенность, применяется запрет на посещение образовательных учреждений: школ, гимназий, училищ, а также дошкольных учреждений (детские сады, ясли), кроме учреждений, где обучаются дети контролируемого лица [9].

Реализация рассматриваемого правоограничения связана с рядом трудностей, одной из которых выступает сложность констатации факта сотрудниками правоохранительных органов посещения лицом определённого места. Об этом свидетельствует и статистика привлечения к ответственности за нарушение данного правоограничения, например, в отношении лиц, которым установлен административный надзор. Из 71 правонарушения (50,7 % от числа всех изученных контролируемых лиц), допущенного поднадзорными в течение первого года, нарушений против порядка управления допустило 28 человек (18,1 %), и лишь 1 из числа наблюдаемых (3,6 %) был привлечён к административной ответственности за нахождение «в питейном заведении», и то только после 22 часов [13], что позволяет говорить о нарушении другого запрета – на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определённое время суток.

На такую редкую констатацию нарушений запрета, используемого почти к 30 % поднадзорных лиц, как правило, злоупотребляющих спиртными напитками, влияет, в том числе, положение гражданско-процессуального законодательства, согласно которому возражения на акты должностных лиц, вынесенных при производстве по делу об административном правонарушении, отвечающие требованиям, предусмотренным ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ, могут быть изложены в жалобе на постановление по делу об административном правонарушении [5]. То есть факты наличия или отсутствия события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, должны быть подтверждены неопровержимыми доказательствами.

Применительно к рассматриваемому нами вопросу сотрудник полиции для обоснования решения о наказании лица за нарушение запрета посещения определённого места должен иметь в наличии доказательства нахождения указанного лица в таком месте. А это, на наш взгляд, достижимо при выполнении следующих юридически значимых действий: 1) отобрание объяснения у правонарушителя; 2) опрос двух-трёх очевидцев, в качестве которых могут выступать другие посетители заведения, их продавцы, бармены, официанты; 3) составление рапорта с отражением всех существенных моментов противоправного появления поднадзорного в запрещённом для него месте; 4) приложение видеозаписи с места правонарушения и копии лицензии предприятия, дающей ему право на реализацию спиртосодержащей продукции.

С целью выяснения проблемных вопросов, возникающих в период контроля за лицами, допускающими правонарушения, в 2014 году был проведён опрос среди сотрудников правоохранительных органов, занимающихся составлением предложений по установлению правоограничений административного надзора в отношении лиц, освобождённых из мест лишения свободы на территории Алтайского края, Красноярского края и Кемеровской области. Всего было опрошено 155 человек. Из них представителей Федеральной службы исполнения наказаний – 75 (48,4 %), сотрудников органов внутренних дел – 80 (51,6 %). Из числа опрошенных – 54 сотрудника (34,8 %) полагают, что правоограничение в виде запрещения пребывания в определённых местах для лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, может выступать достаточно эффективным средством предотвращения с их стороны правонарушений. Однако 79,6 % из числа сторонников более широкого применения данного правоограничения затруднилось с формулировкой места запрета, которое следует указывать в процессуальных документах. Таким образом, по результатам опроса можно констатировать, что в настоящее время правоприменитель затрудняется в выборе точной формулировки самого места, которое следует запретить поднадзорному для пребывания.

Анализ процессуальных материалов позволил установить, что сотрудники правоохранительных органов чаще всего используют такие формулировки, как: запрет на посеще-

ние развлекательных учреждений (клубы, кафе, бары, рестораны), осуществляющих продажу спиртных напитков населению в розлив [2]; запрет пребывания в увеселительных заведениях [3]; запрет нахождение лица в общественных местах, где можно распивать спиртные напитки [4] и тому подобное.

Как видно, акцент в данных материалах делается на местах продажи напитков, которые могут повлечь алкогольное опьянение, способствующее противоправному поведению наблюдаемого лица. В целом, все разновидности формулировок, используемых в заявлениях субъектами контроля относительно места запрета, можно разделить на две группы. В первой из них указываются места продажи «спиртных напитков», во второй – места розлива «алкогольной продукции». С юридической точки зрения первое определение уже второго, так как согласно федеральному законодательству не включает в себя места продажи винных напитков и пива [15], употребление которых тоже может повлечь опьянение. Поэтому второе определение является предпочтительным для использования в процессуальных документах.

Отдельные суды для указания мест запрета используют метод перечисления видов учреждений (кафе, бары, рестораны), где поднадзорный может привести себя в состояние алкогольного опьянения. Данный способ описания мест также, на наш взгляд, не следует использовать в широкой практике, потому что в настоящее время перечень подобных видов организаций настолько широк, что в районе места жительства подконтрольного лица могут находиться предприятия, реализующие спиртосодержащую продукцию и с другими названиями: пабы, рюмочные и тому подобное.

Следует помнить, что применительно к данному вопросу в случае назначения наказания в виде ограничения свободы, необходимо учитывать положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания», согласно которому при вынесении рассматриваемого правоограничения судам необходимо «указывать, посещение каких именно мест (рестораны, кафе, бары и т.п.) в пределах территории соответствующего муниципального образования запрещено осуждённому» (п. 6.2).

Из буквального анализа данного положения вытекает, что Верховный Суд РФ приводимый перечень запрещаемых мест не рассматривает в качестве исчерпывающего. Об этом свидетельствует употреблённая Пленумом фигура речи «и т.п.», обозначающая перечисление однородных объектов. Для того, чтобы избежать противоречий в решениях по конкретному делу с рекомендациями Верховного Суда РФ, как мы полагаем, в резолютивной части судебного решения в отношении определённого лица, содержащего рассматриваемый запрет, необходимо использовать способ неограниченного перечисления однородных организаций общественного питания.

На наш взгляд, в рассматриваемом аспекте в большей степени следует руководствоваться положениями Федерального закона 1995 г. «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». В отношении подконтрольных лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, можно, например, предложить такую формулировку: «Запретить пребывание поднадзорного на предприятиях торговли и общественного питания, осуществляющих продажу спиртосодержащей продукции».

Однако при этом могут возникнуть вопросы, связанные с ограничением возможности приобретения поднадзорным других продуктов питания и предметов первой необходимости, продающихся в том же магазине. Как нам представляется, данная ситуация вполне вписывается в действующие нормативные правовые акты, предусматривающие ограничение дееспособности граждан вследствие пристрастия к азартным играм, наркотическим средствам или злоупотребления спиртными напитками (ст. 30 ГК РФ).

Правовой статус ограниченно дееспособного и поднадзорного в некотором смысле схож в силу того, что решение об ограничении их прав принимается судом в порядке гражданского судопроизводства. Поэтому уместно говорить, что запрет на посещение мест продажи спиртных напитков не ущемляет права граждан, находящихся под административным надзором, условным осуждением и т.д., в отношении которых вынесено ограничение на пребывание в местах продажи спиртосодержащей продукции.

Представляется, что с учётом вышеприведённых положений о порядке сбора доказательств и определению запретных мест правоприменительная практика будет свидетельствовать о реальном контроле за лицами, в отношении которых вынесен запрет на посещение определённых мест.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Egger R., Fröschl E., Lercher L., Logar R., Sieder H. Gewalt gegen Frauen in der Familie. Wien: Verlag für Gesellschaftskritik. 1995.
2. Заявление начальника МО МВД России «Славгородский» Алтайского края об установлении административного надзора в отношении гражданина Т.
3. Заявление начальника ФКУ ИК-20 ГУФСИН России по Нижегородской области об установлении административного надзора в отношении гражданина М.
4. Заявление начальника ФКУ ИК-4 УФСИН России по Саратовской области об установлении административного надзора в отношении гражданина Ш.
5. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвёртый квартал 2006 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.03.2007) // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. № 6, июнь, 2007 (ч. II) (извлечение).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
7. Решение Апатитского городского суда (Мурманская область). Дело № 2-557/2014.
8. Решение Кировского районного суда г. Кемерово (Кемеровская область). Дело № 2-421-14.
9. Решение Лаганского районного суда (Республика Калмыкия). Дело № 2-176/2014.
10. Решение Моркинского районного суда (Республика Марий Эл). Дело № 2-220-2014.
11. Решение Облученского районного суда (Еврейская автономная область). Дело № 2-273/2014.
12. Решение Октябрьского районного суда г. Иркутска (Иркутская область). Дело № 2-1561/2014.
13. Решение Саяногорского городского суда (Республика Хакасия). Дело № 2-455/2014.

14. Решение Смирныховского районного суда (Сахалинская область). Дело № 2-287/2014.
15. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.
16. Харламов В.С. МВД по Республике Коми в борьбе с криминальными проявлениями в семейно-бытовой сфере. СПб.: ООО «Копи-Р Групп». 2013.
17. Чураков А.В. Запрет на посещение места жительства как мера безопасности // Криминология: вчера сегодня завтра. № 1 (32) 2014. С. 48–50.
18. Шестаков Д.А. Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера сегодня завтра. № 1 (32) 2014. С. 13–22.
19. Шестаков Д.А. Семейная криминология (криминофамилистика). 2-е издание. СПб.: «Юридический центр Пресс». 2003.

REFERENCES

1. Egger R., Fröschl E., Lercher L., Logar R., Sieder H. Gewalt gegen Frauen in der Familie. Wien: Verlag für Gesellschaftskritik. 1995.
2. Zayavlenie nachal'nika MO MVD Rossii «Slavgorodskiy» Altayskogo kraya ob ustanovlenii administrativnogo nadzora v otnoshenii grazhdanina T. [The Statement by the Head of the Municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Slavgorodskiy» in Altay region on establishment of administrative supervision over the citizen T.].
3. Zayavlenie nachal'nika FKU IK-20 GUF SIN Rossii po Nizhegorodskoy oblasti ob ustanovlenii administrativnogo nadzora v otnoshenii grazhdanina M. [The Statement by the Head of the Federal Government Institution «Penal Colony No. 20» at the Department of the Federal Penitentiary Service in Nizhny Novgorod region on establishment of administrative supervision over the citizen M.].
4. Zayavlenie nachal'nika FKU IK-4 GUF SIN Rossii po Saratovskoy oblasti ob ustanovlenii administrativnogo nadzora v otnoshenii grazhdanina S. [The Statement by the Head of the Federal Government Institution «Penal Colony No. 4» at the Department of the Federal Penitentiary Service in Saratov region on establishment of administrative supervision over the citizen S.].
5. Obzor zakonodatel'stva i sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii za chetvertiy kvartal 2006 goda (utv. Postanovleniem Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 07.03.2007). [Review of the legislation and court practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the fourth quarter of 2006 (approved by the Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation as of 07.03.2007)]. Zhurnal rukovoditelya i glavnogo bukhgaltera ZHKKH. No. 6, June, 2007 (ch. II) (izvlecheine).
6. Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.06.2013 № 22 «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del ob administrativnom nadzore». [The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 22 of 27.06.2013 «On application by courts of the legislation in hearing cases about administrative supervision»]. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2013, no. 8.
7. Reshenie Apatitskogo gorodskogo suda (Murmanskaya oblast'). Delo № 2-557/2014. [The decision of Apatity municipal court (Murmansk region). The case No. 2-557/2014].
8. Reshenie Kirovskogo rayonnogo suda g.Kemerovo (Kemerovskaya oblast'). Delo № 2-421-14. [The decision of Kirov district court of Kemerovo (Kemerovo region). The case No. 2-421-14].
9. Reshenie Laganskogo rayonnogo suda (Respublika Kalmykiya). Delo № 2-176/2014. [The decision of Lagan' district court (the republic of Kalmykia). The case No. 2-176/2014].
10. Reshenie Morkinskogo rayonnogo suda (Respublika Mariy El). Delo № 2-220-2014. [The decision of Morki district court (Mari El republic). The case No. 2-220-2014].
11. Reshenie Obluchenskogo rayonnogo suda (Evreyskaya avtonomnaya oblast'). Delo № 2-273/2014. [The decision of Obluch'e district court (Evreyskaya avtonomnaya oblast). The case No. 2-273/2014].
12. Reshenie Oktyabr'skogo rayonnogo suda g.Irkutsk (Irkutskaya oblast'). Delo № 2-1561/2014. [The decision of Oktyabrskiy district court of Irkutsk (Irkutsk oblast). The case No. 2-1561/2014].
13. Reshenie Sayanogorskogo gorodskogo suda (Respublika Khakasiya). Delo № 2-455/2014. [The decision of Sayanogorsk municipal court (the Republic of Khakassia). The case No. 2-455/2014].
14. Reshenie Smirnykhovskogo rayonnogo suda (Sakhalinskaya oblast'). Delo № 2-287/2014. [The decision of Smirnykh district court (Sakhalin region). The case No. 2-287/2014].
15. Federal'nyy zakon ot 22.11.1995 № 171-FZ «O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkohol'noy i spirtosoderzhashchey produktsii i ob ogranichenii potrebleniya (raspitiya) alkohol'noy produktsii». [The Federal Law No. 171-FZ of 22.11.1995 «On the state regulation of the production

and distribution of ethanol, alcoholic and alcohol-containing products and on the consumption constraint of the alcoholic products)]. SZ RF. 1995, no. 47, st. 4553.

16. *Kharlamov V.S.* MVD po Respublike Komi v bor'be s kriminal'nymi proyavleniyami v semeyno-bytovoy sfere. [Ministry of Internal Affairs in the Republic of Komi in the fight against criminal elements in the family]. SPb.: ООО «Копи-Р Групп», 2013.

17. *Churakov A.V.* Zapret na poseshchenie mesta zhitel'stva kak mera bezопасnosti. [The ban on visiting the place of residence as a security measure]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 1 (32), pp. 48–50.

18. *Shestakov D.A.* Eshche raz o prave bezопасnosti v svyazi s pravom protivodeystviya prestupnosti. [More about the right to security in the context of the right to crime prevention]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 1 (32), pp. 13–22.

19. *Shestakov D.A.* Semeynaya kriminologiya (kriminofamilistika). [Family criminology (criminofamilistics)]. 2-e izdanie. SPb.: «Yuridicheskiy tsentr Press», 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

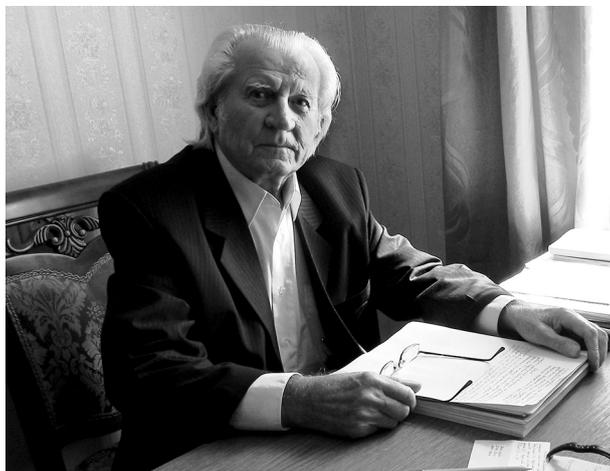
Андрей Павлович Титаренко – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России (Барнаул, Россия); e-mail: tapavlovich@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Pavlovich Titarenko – PhD in Law, associate professor, senior lecturer in law and criminology at Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Barnaul, Russia); e-mail: tapavlovich@mail.ru

3. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

ГРИГОРИЮ ИВАНОВИЧУ ЧЕЧЕЛЮ – 85 ЛЕТ!

Григорий Иванович Чечель родился в г. Павлограде Днепропетровской области (Украина) 6 мая 1931 года. Его отец – Иван Ильич Чечель – участник Гражданской и Великой Отечественной войн, занимал должность начальника ОСОАВИАХИМа, мать работала на заводе. В 1938 году Григорий Иванович поступил в школу, три класса которой окончил в 1941 году. В связи с невозможностью эвакуации из-за болезни матери три года находился на занятой немцами территории, пережив все ужасы фашистской оккупации.

Из разбомблённой библиотеки он перетащил к себе домой книги (в основном классику), которые запоем читал в свободное время. С той поры страсть к чтению у него сохраняется всю жизнь. После освобождения города от немцев он вновь пошёл в школу и в 1946 году окончил 5-й класс. В школе был принят в ряды ВЛКСМ. Желание учиться было огромным, но в связи с тяжёлым материальным положением весной 1947 года поступил в школу фабрично-заводского обучения (далее по тексту – ФЗО) № 33 г. Павлограда, после окончания которой был направлен на завод им. Молотова в Днепропетровск в качестве столяра-станочника.

В декабре 1949 года по комсомольской путёвке он был направлен в школу ФЗО № 16 г. Мелитополя Запорожской области, где получил специальность каменщика 6-го разря-

да. В школе избирался секретарём комитета комсомола, членом райкома ВЛКСМ, председателем старостата. Нынешней молодёжи все эти заслуги, к сожалению, ни о чём не говорят. Уже в те тяжёлые времена Григорий Иванович продемонстрировал себя ищущим знания студентом. После окончания школы был направлен на работу в строительное управление «Главстройтяжмаша» г. Краматорска Сталинской области, где работал бригадиром, инструктором каменных работ, мастером строительного участка. Избирался секретарём комсомольской организации строительного участка и заместителем секретаря комитета комсомола строительного управления.

В июне 1951 года направлен на работу в школу ФЗО № 129 на должность мастера-преподавателя каменных работ, где неоднократно избирался секретарём комитета комсомола. В 1953 году здесь же был принят кандидатом в члены КПСС. Совмещая работу с обучением в вечерней школе, закончил 9-й класс.

Сентябрь 1953 – октябрь 1954 года – студент Харьковского индустриального техникума трудовых резервов. Избирался заместителем председателя, а затем председателем профкома техникума. В 1954 году принят в члены КПСС.

В октябре 1954 года призван в ряды Советской Армии, где был назначен помощником

командира взвода, а затем старшиной отдельной роты связи. В течение двух лет избирался секретарём партийной организации отдельной роты связи. Во время службы познакомился со своей женой, Анфией Михайловной, показавшейся ему не просто красивой, но и умной: она уже в то время носила очки, что не мешало ей внутренним зрением хорошо, практически сразу распознавать людей, с которыми ей приходилось общаться.

После демобилизации из армии в 1957 году поступил в школу ФЗО № 17 г. Красноярска мастером производственного обучения и параллельно обучался в 10-м классе вечерней школы. Общение с юристами в армии определило направление его дальнейшего обучения. В 1958 году, вопреки воле жены, молившейся, чтобы он не поступил, Григорий Иванович был принят на первый курс юридического факультета Томского государственного университета. Окончил его в 1963 году. В нём, как ответственный студент, неоднократно избирался членом парткома, освобождённым председателем профкома университета, членом обкома профсоюзов высшей школы и научных учреждений.

Нагрузки его увеличились, когда в ноябре 1962 года его пригласили на работу в Томский областной суд: консультантом, а с марта 1963 года – членом коллегии по уголовным делам. Постоянные командировки, связанные с риском для жизни (на него устраивали засады с целью ликвидации), его жена переживала стойко, как настоящая сибирячка. С 1964 по ноябрь 1966 года избирался заведующим орготделом Томского городского комитета партийно-государственного контроля на общественных началах.

В ноябре 1966 года Верховным Судом РСФСР Григорий Иванович был направлен на работу в Ульяновский областной суд в качестве члена судебной коллегии по уголовным делам.

Без отрыва от работы в октябре 1972 года он закончил аспирантуру Саратовского юридического института и в нём же защитил кандидатскую диссертацию на тему «Смягчающие ответственность обстоятельства и их значение в индивидуализации наказания». Научным руководителем Григория Ивановича был известный советский криминолог И.С. Ной, труды которого и до настоящего времени не потеряли своей актуальности.

В феврале 1973 года Г.И. Чечель был приглашён на работу в Саратовский юридический институт на должность старшего преподавателя кафедры уголовного и исправительно-трудового права. В связи с открытием Алтайского госуниверситета, в апреле 1974 года он был приглашён на работу в данный вуз на кафедру уголовного права, где проработал до сентября 1989 года в качестве доцента, а затем заведующего данной кафедрой.

По семейным обстоятельствам в июле 1989 года Григорий Иванович переехал на постоянное место жительства в Ставрополь и был избран на должность профессора кафедры права исторического факультета Ставропольского государственного педагогического института. С 1995 года – он является профессором кафедры уголовного права и процесса Ставропольского госуниверситета, с 2001 года – заведующим кафедрой уголовного права, с сентября 2009 года – профессором данной кафедры.

В апреле 1995 года в Уральской государственной юридической академии Григорий Иванович защитил докторскую диссертацию на тему «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями против личности».

Григорий Иванович автор около 200 научных и учебно-методических работ, среди которых: «Виктимологические факторы и механизм преступного поведения (1988, в соавторстве), «Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания» (2005, в соавторстве), «Избранные труды по уголовному праву и криминологии» (2006), «Индивидуализация наказания с учётом смягчающих обстоятельств по действующему УК РФ» (2016).

К научным интересам Григория Ивановича относятся: проблемы назначения наказания; личность преступника и потерпевшего; особенности преступлений против личности; преступления несовершеннолетних и особенности личности несовершеннолетних преступников; проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности.

Всё время работы в Ставропольском государственном университете (ныне – Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ)) Г.И. Чечель руководит научным студенческим кружком. Некоторые из его студен-

тов стали победителями всероссийского конкурса студенческих научных работ. Григорий Иванович подготовил 48 кандидатов юридических наук, 3 из которых впоследствии защитили докторские диссертации.

За многолетнюю плодотворную работу, добросовестное исполнение обязанностей, вклад в становление и развитие отечественной науки Григорий Иванович неоднократно поощрялся различными наградами. Среди них: Почётная грамота Верховного Суда РСФСР; Почётная грамота Минобразования РСФСР; нагрудный знак «За отличные успехи в работе. Высшая школа СССР»; медаль «Ветеран труда»; почётное звание «Заслуженный юрист РФ»; медаль «За доблестный труд» III степени; заслуженный профессор СКФУ

и многие другие. В 2011 г. он стал лауреатом премии «Юрист года Ставропольского края».

6 мая 2016 года Григорий Иванович отметил своё 85-летие, а уже 9 мая оборвалась жизнь его жены, Анфимии Михайловны – заботливой супруги, опоры, безграничной любви, с которой он в августе этого года собирался отметить 60-летний юбилей совместной жизни. Но, несмотря на тяжёлую потерю, Григорий Иванович продолжает отдавать себя студентам, в требовательном духе воспитывает внуков – Антона и Максима, также избравших профессию юрист.

Уважаемый Григорий Иванович! Желаем Вам крепости казачьего духа, настойчивости в воспитании подрастающего поколения, всех благ, которые Вы заслужили в своей жизни.

Совет Клуба.

ВИКТОРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ШАРЫГИНУ – 70 ЛЕТ!

Виктор Григорьевич Шарыгин родился 16 марта 1946 года в селе Борское Борского района Куйбышевской области (ныне – Самарская). С конца 1946 года стал проживать с родителями в г. Куйбышеве (ныне – Самара). В этом же городе учился в начальной школе № 66, после окончания которой сдавал экзамены в Куйбышевское военное суворовское училище, но из-за слабого зрения не прошёл медкомиссию.

У Виктора Григорьевича было большое желание обучаться в суворовском училище, поскольку его привлекала профессия военного. Программа обучения в училище помимо общих предметов включала верховую езду, фехтование, занятия музыкой и танцами. За основу программ суворовских училищ были взяты дореволюционные программы кадетских корпусов.

Наш юбиляр уже в детстве полюбил классическую музыку и театр. С 3-х лет он посещал оперный театр, в котором, кстати, работал его отец. А в коммунальной квартире Шарыгиных жили музыканты, солисты балета и оперы.

Не поступив в суворовское училище, Виктор Григорьевич обучался в средней школе № 63 (с физико-математическим уклоном), после окончания которой в 1965 году поступил в Куйбышевский политехнический институт на вечернее отделение факультета автоматики и телемеханики. С этого времени он стал работать: сначала ротаторщиком, затем художни-

ком-оформителем на кафедре ОТМС филиала ВМА.

Поняв, что технический вуз – не его призвание, он решил перевестись на 1-й курс Куйбышевского медицинского института, но, только забрав документы из Политехнического института, через 3 дня был призван в армию с правом восстановления в вузе по окончании срочной службы. Службу проходил в военной части г. Куйбышева, выполняя обязанности по несению патрульной службы, охраняя общественный порядок.

В этот период увлёкся философией и психоаналитикой, пользовался закрытым фондом Областной библиотеки, где были представлены работы Фрейда, Фореля, Авенариуса, Шопенгауэра и других.

По окончании срочной службы в августе 1970 года поступил на первый курс гуманитарного факультета по специальности «правоведение» в только что открывшемся Куйбышевском государственном университете.

По окончании вуза Виктор Григорьевич был направлен на работу в систему управлений исправительно-трудовых учреждений (УИТУ). Через 3 месяца переведён в паспортный отдел Куйбышевского УВД, затем перешёл на следственную работу в этом же УВД. В этот период он сдал кандидатский минимум, но возможность обучаться в Академии МВД не представилась.

Во время следственной работы хорошо узнал её специфику: большая ответственность,

работа без выходных и отпусков, огромная нагрузка – одновременно в производстве находилось до 30 дел. В 1981 году добился перевода в Ленинград, где продолжил работу в следственных отделах: сначала в Красносельском районе, с 1983 года – в Василеостровском. В 1990 году продолжил службу в межрайонном отделе по расследованию транспортных преступлений. В 1991 году перешёл на службу в контрольно-методический отдел Следственного управления ГУВД Ленинграда и Ленинградской области.

Прошёл путь от следователя до старшего следователя по особо важным делам и заместителя начальника отдела. После перешёл на преподавательскую работу в Санкт-Петербургскую Высшую школу МВД: сначала на кафедру уголовного процесса, а затем – уголовного права.

Работая на кафедре уголовного права, Виктор Григорьевич вновь сдавал кандидатский минимум, выбрав тему диссертации «Причинная связь в уголовном праве и особенности её установления по делам о дорожно-транспортных происшествиях». Однако защититься не пришлось: по семейным обстоятельствам он был вынужден уйти со службы. Его мать нуждалась в попечении, её нужно было перевозить из Самары в Петербург.

Дальнейшую преподавательскую работу Виктор Григорьевич продолжил в гражданских вузах. В 2001 году он занимал должность заместителя директора Северо-Западного фи-

лиала Академии правосудия. Затем два года работал в Городской коллегии адвокатов. Несколько лет преподавал правоведение в Институте богословия и философии.

С 2003 года и по настоящее время В.Г. Шарыгин работает старшим преподавателем Юридического института (Санкт-Петербург). В данном вузе в рамках учебных программ царствует свобода научного творчества, что даёт возможность нашему юбиляру воплощать свои научные идеи в жизнь. Им были проведены такие конференции как: «Проблемы системности и логики в уголовном законодательстве» (приурочена к 70-летию учителя В.Г. Шарыгина – д.ю.н., профессора Э.Ф. Побегайло), «Защита естественного права в современном уголовном законодательстве», «Проблемы правового регулирования культурного и исторического достояния в России» и другие.

Виктор Григорьевич принимает большое участие в жизни нашего Клуба: 12 октября 2007 года он выступил основным докладчиком на теоретическом семинаре «Феномен предательства: криминологический аспект», 1 марта 2013 года – на беседе «Закон и совесть».

Уважаемый Виктор Григорьевич! От всей души поздравляем Вас с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья, всестороннего благополучия, жизненных сил и творческого вдохновения!

Совет Клуба.

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В начале 2015 года подана заявка на включение журнала в крупнейшую в мире единую реферативную базу данных Scopus.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ:

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук – 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук – до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук – до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 10 мм. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта основного текста – 14, сносок – 12; межстрочное расстояние – полуторное; абзацный отступ – 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 – Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 – Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц – внизу, посередине, на каждой странице.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией, ключевыми словами (объём до 700 знаков с пробелами), пристатейным списком литературы, сведениями об авторе на русском и английском языках. Аннотация не должна содержать в себе вводных уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п.

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материала статьи.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размещена на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) – до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) – до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) – до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) – до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ:

1. В течение 3 (трёх) дней с момента получения статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется соответствующее уведомление.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

3. Главный редактор определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему близкую к теме статьи научную специализацию.

4. Статьи проходят двустороннее анонимное («слепое») рецензирование.

5. В рецензии освещаются следующие вопросы:

– соответствие содержания статьи заявленной в названии теме;

– соответствие современным достижениям науки;

– что нового предлагается автором, научная новизна;

– доступность читателям с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;

– знание автором статьи научной литературы по обсуждаемому кругу проблем, в том числе международный опыт.

6. Рецензия должна содержать конкретные выводы:

– целесообразность публикации с учётом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

– в чём конкретно заключаются недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;

– заключение о возможности опубликования: «рекомендуется», «рекомендуется с учётом исправления отмеченных недостатков» или «не рекомендуется».

7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

8. Решение о публикации по итогам рецензирования принимается в течение 3 (трёх) месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

9. Рецензии на поступившие материалы отправляются авторам по электронной почте.

10. В случае отклонения статьи от публикации редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ.

11. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

12. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией.

13. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редколлегия информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакционной коллегии и редакции журнала в течение 5 лет.

ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЬИ:

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, аннотации и ключевых слов:

В.В. Лунеев

О КРИМИНОЛОГО-АНАЛИТИЧЕСКОМ И СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: Исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности, системным и независимым разработчиком новых законопроектов по противодействию преступности должен стать специальный информационно обеспеченный центр, действующий на основе принципов самостоятельности, непрерывности и системности.

Ключевые слова: закономерности преступности; статистика; законотворчество; прогнозирование.

V.V. Luneev

ON CRIMINOLOGICAL, ANALYTIC AND SYSTEMIC AP- PROACHES TO LAWMAKING

Summary: A special information-provided centre relying upon the principles of independence, continuity, consistency must be the researcher of the actual tendencies and crime patterns, system and independent drafter of new crime preventions bills.

Key words: crime pattern; statistics; lawmaking; forecast.

Пристатейный список литературы и сведения об авторе в конце публикации:

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004.

2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Научный доклад. М., 2001.

3. РАН, реформа, воровство, коррупция // Московский комсомолец. – 2013. – 1 июля.

4. Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.02.2014).

REFERENCES

1. *Beccaria C.* On prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. Moscow, 2004.

2. *Goryaynov K.K., Ovchinskiy V.S., Kondratyuk L.V.* Uluchshenie vzaimootnosheniy grazhdan i

militsii. [Improvement of relations between citizens and militia. Scientific report]. Moscow, 2001.

3. Rossiyskaya akademiya nauk, reforma, vorovstvo, korruptsiya. [Russian Academy of Sciences, reform, theft, corruption]. *Moskovskiy Komsomolets – Moscow Komsomolets*, 2013, July 01.

4. Tezisy vystupleniya P.V. Krashenninnikova na Parlamentskikh slushaniyakh «Aktualnye voprosy ugovolnogo zakonodatelstva». [Speaking notes of the lecture by P.V. Krashenninnikov at the Parliament hearings «Relevant issues of the criminal law»]. Available at: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (date of submission: 01.02.2014.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – honoured scientist of the Russian Federation, doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Примеры оформления материалов пристатейного списка литературы

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 60–63.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 464 с.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 60 с.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ...докт. юрид. наук. Л., 1986. 46 с.

Интернет-документы:

Талькова Т. Убийство // Сайт памяти Игоря Талькова. URL: <http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // Сайт «Crimpravo.ru». URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. 200 с.

Книга с ответственным редактором:

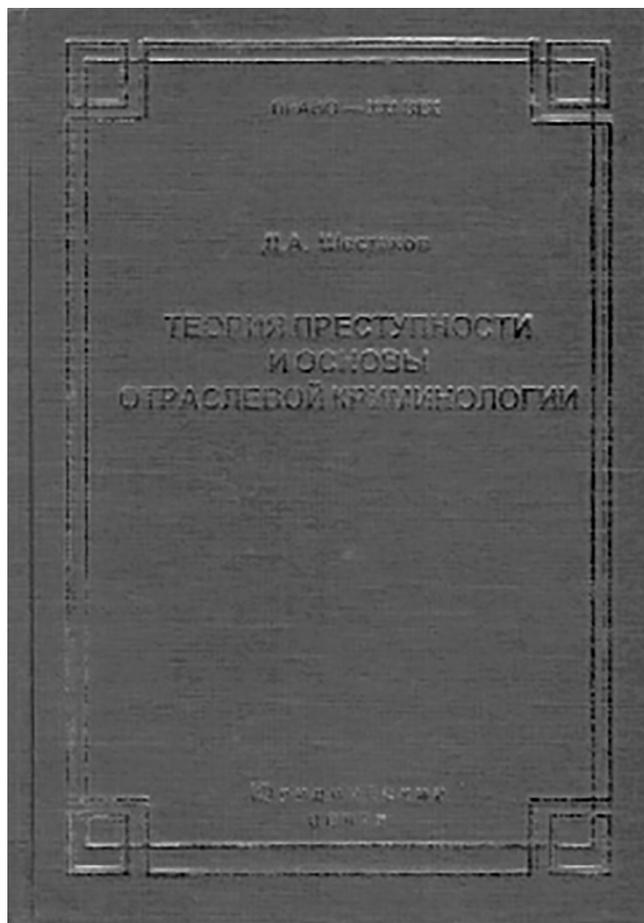
Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. – 2012. – 10 октября.

**Д.А. Шестаков. ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОСНОВЫ ОТРАСЛЕВОЙ КРИМИНОЛОГИИ.
ИЗБРАННОЕ.**

Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.

В настоящее собрание вошли фрагменты из ранее опубликованных Д.А. Шестаковым книг: «Криминология» и «Семейная криминология», а также его переработанные и дополненные: «Преступность политики», «Введение в криминологию закона» и «Суждения о преступности и вокруг неё».

Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для студентов и преподавателей криминологии.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.**
Санкт-Петербург, Издательский дом «АЛЕФ-ПРЕСС», 2015. 292 с.

ШЕСТАКОВ
Дмитрий Анатольевич

Д.А. Шестаков

Криминолог Дмитрий Анатольевич Шестаков, родился в северной столице России 2 января 1949 года.
Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.
Два года после окончания университета трудился следователем прокуратуры. С 1976 по 2001 годы — в Санкт-Петербургском государственном университете, затем — в Российском государственном педагогическом университете и одновременно (до 2012 г.) в Санкт-Петербургском университете МВД.
В девяностых — начале двухтысячных годов совмещал работу в вузе с адвокатской деятельностью.
От предлагаемых административных должностей неизменно отказывается.
В соавторстве с братом, Анатолием Анатольевичем Шестаковым, издал девятитомное собрание художественной прозы.

**ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Статьи по криминологии, интервью

Д.А. ШЕСТАКОВ
От преступной любви до преступного законодательства

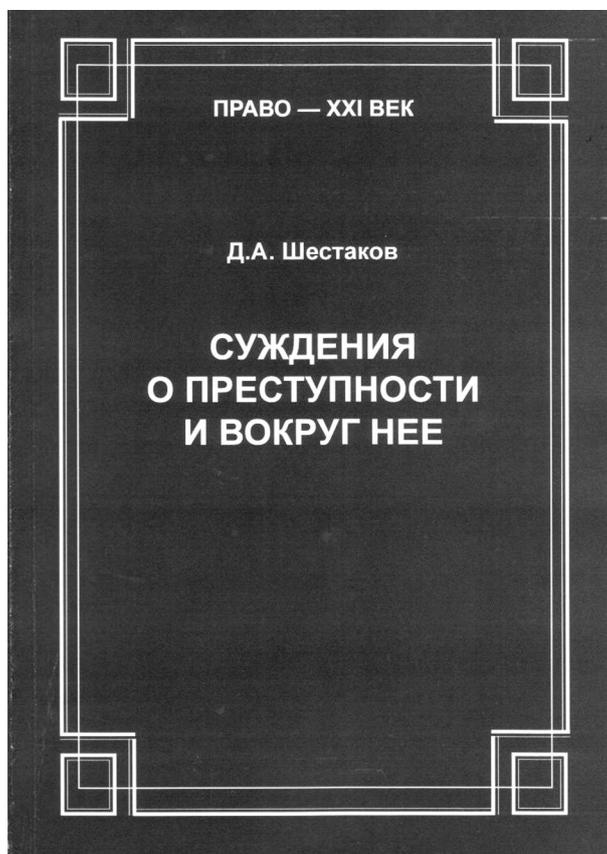

В сборник вошли те из преступноведческих статей, которые, как полагает автор, несколько дополняют и оттеняют его недавнюю книгу «Теория преступности и отраслевая криминология. Избранное».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. СУЖДЕНИЯ О ПРЕСТУПНОСТИ
И ВОКРУГ НЕЁ.**

Монография. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 84 с.

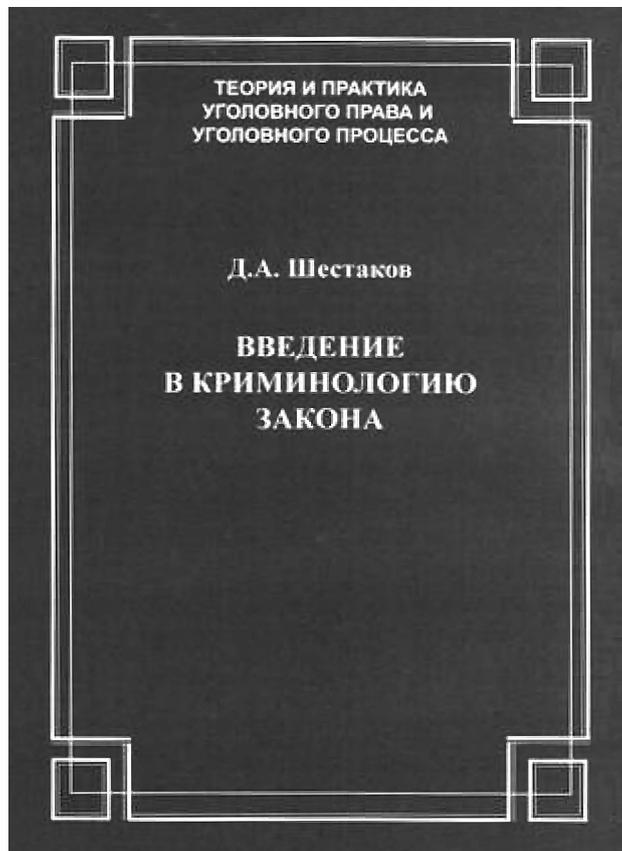

Небольшая по объёму, но ёмкая по содержанию книга президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба содержит избранные из его теоретических положений по общей, частной, а также отраслевой криминологии. Отличается остротой постановки вопросов и новаторством. Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для преподавателей криминологии.

Служит подспорьем для желающих ознакомиться с основами школы преступных подсистем, выступить в клубе, обнародовать статью в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

Д.А. Шестаков. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЮ ЗАКОНА.
2-е изд., испр. и доп. / Предисл. докт. юрид. наук Г.Н. Горшенкова.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.

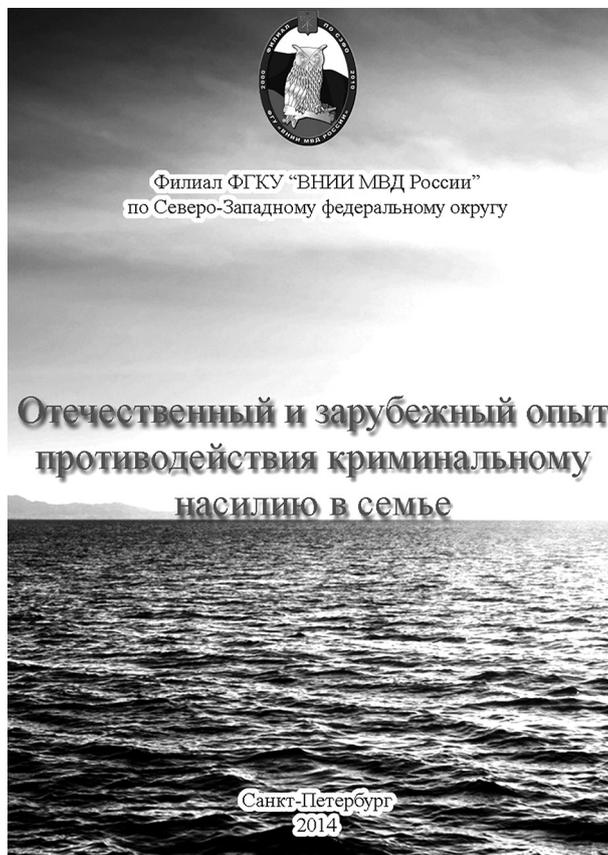
В работе изложены теоретические основы криминологии закона – финальной отрасли невско-волжской научной школы преступных подсистем. Формулируется криминологический подход к понятию преступления, анализируется парадокс преступности закона, предлагается парадигма функций уголовной ответственности, даётся понятие и систематизация криминологического законодательства.

Для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений юридического профиля, практических работников правоохранительных и государственных органов.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

В.С. Харламов. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ.

Монография. СПб., 2014. 398 с.

Монография вышла в свет в Международный год семьи (2014).

Рассмотрены историко-правовые аспекты криминального насилия в семье в России и зарубежных странах. Представлены сравнительный анализ состояния, структуры и динамики внутрисемейных насильственных преступлений в различных регионах России, демографическая характеристика жертв насильственных преступлений в семье и лиц, их совершивших.

Существенное место в книге занимают концептуальные основы противодействия преступному семейному насилию. Отражена специфика международно-правовой защиты от криминального насилия в семье. Подробно рассмотрена роль органов правопорядка в противодействии данным преступлениям.

Издание адресовано работникам органов внутренних дел, учёным, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами противодействия насильственным преступлениям в семье.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 2 (41), 2016

Формат 60x84/8. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,0.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор».
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru